

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

КУМСИАШВИЛИ Сергей Зурабович

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧАСТНИКОВ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО
ПРОЦЕССА**

Специальность: 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

Амосов Сергей Михайлович,

доктор юридических наук, профессор,

заслуженный юрист РФ

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА	18
§1.1. Правовая природа ответственности участников гражданского процесса	18
§1.2. Историческое развитие института ответственности участников гражданского процесса.....	33
§1.3. Сравнительный анализ ответственности участников гражданского процесса в различных правовых системах.....	49
ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И ИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	59
§2.1. Ответственность сторон и третьих лиц	59
§2.2. Ответственность адвокатов, представителей и прокурора.....	71
§2.3. Ответственность лиц, оказывающих содействие осуществлению правосудия.....	83
§2.4. Судьи и их ответственность	94
ГЛАВА 3. ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА	105
§3.1. Правонарушения как основания для привлечения к ответственности ..	105
§3.2. Порядок привлечения к ответственности	115
§3.3. Судебная практика по привлечению участников гражданского процесса к ответственности.....	129
ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА	138
§4.1. Проблемы нормативного регулирования ответственности участников процесса	138
§4.2. Влияние судебной реформы на ответственность участников гражданского процесса.....	152
§4.3. Перспективы совершенствования института ответственности	162
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	172
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	185

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. Юридическая ответственность представляет собой сложную правовую категорию, доктринальное осмысление, а также совершенствование которой актуально в настоящее время.

Большинство исследований посвящено гражданской ответственности, являющейся лишь отдельной частью ответственности юридической, хотя и определяющей многие векторы ее доктринального установления и нормативного урегулирования. Данное исследование затрагивает не только гражданское, но и арбитражное, и административное производство, представляя собой одновременно обзор и сравнительный анализ основных процессуальных кодексов, что особенно актуально на фоне непрекращающихся дискуссий по созданию Единого гражданского процессуального кодекса без включения Кодекса административного судопроизводства.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена отсутствием строго регламентированных норм, касающихся судебных штрафов за процессуальные правонарушения, а также спорностью таких понятий, как «злоупотребление правом», «недобросовестное процессуальное поведение», «цивилистическая ответственность», «шикана», «эстоппель» и других. Отсутствие подобных норм способствует развитию множества судебных споров, что препятствует правосудию, а также соблюдению порядка в судебных заседаниях. Сложность идентификации вышеназванных понятий практически всегда является ответственностью судебного корпуса, поэтому доктринальное определение и перечисление их признаков необходимы для повышения качества судопроизводства не только в отечественной, но и в мировой цивилистике.

Актуализируют тему диссертационного исследования проблемы, связанные с качеством работы юристов и других участников всех уровней

и их ответственностью за ведение тех или иных процессуальных действий. Таким образом, представленная работа основана не только на судебной, но и на дисциплинарной практике адвокатов, прокуроров, представителей и других лиц, помогающих осуществлению правосудия.

Степень разработанности проблемы. Исследованию общих норм об ответственности участников гражданского процесса посвящены работы В.Ф. Борисовой¹, И.А. Табак и А.Г. Бояркиной², М.Л. Гальперина³, В.В. Яркова и А.А. Ефимова⁴, Т.Н. Казариной⁵, Н.С. Малейна⁶, В.А. Мелихова⁷, А.А. Мишина⁸, С.В. Потапенко⁹, Ю.Ю. Устиненко¹⁰. Особенности института юридической ответственности описаны М.Р. Загидуллиным¹¹. Отдельные вопросы становления

---

¹ Борисова В.Ф. «Тернистый» путь унификации цивилистического процессуального законодательства // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1, № 1. С. 78–89.

² Табак И.А., Бояркина А.Г. Ответственность в гражданском процессуальном праве в контекстуальности видов юридической ответственности // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 597–603.

³ Гальперин М.Л. Методологические проблемы изучения ответственности в гражданском судопроизводстве: к вопросу о концепции юридических режимов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 1. С. 44–56.

⁴ Ярков В.В., Ефимов А.А. Гражданский процесс в нотариальной практике (на примере искового производства) // Нотариальный Вестник. 2020. №4–5. С. 15–29.

⁵ Казарина Т.Н. К вопросу об участниках цивилистического процесса: тезисно // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 12 ноября 2021 г.). Ростов-н/Д., 2021. С. 268–271.

⁶ Малейн Н.С. Об институте юридической ответственности // Юридическая ответственность: проблемы и перспективы: Ученые записки Тарт. гос. ун-та. Тарту, 1989. С. 112–114.

⁷ Мелихов В.А. Процессуальная ответственность как особая форма государственного принуждения: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

⁸ Мишин А.А. Гражданско-правовая ответственность в исполнительном, третейском и нотариальном производстве // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». Казань, 2010. Т. 152, кн. 4. С. 136–140.

⁹ Потапенко С.В. От дифференциации к унификации судебного цивилистического процесса // Актуальные вопросы гражданского, арбитражного, административного судопроизводства: теория, методология, практика: сборник научных трудов международной научно-практической конференции (Краснодар, 20 апреля 2023 г.). Краснодар, 2023. С. 5–13.

¹⁰ Устиненко Ю.Ю. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности // Проблемы современной науки и образования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti>.

¹¹ Загидуллин М.Р. Меры юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 48. С. 388–405; Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в цивилистическом процессе: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2022.

гражданской ответственности изучены И.М. Дивиным¹², М.Е. Кашиной¹³, А.Н. Маеровым и В.В. Мининой¹⁴, А.З. Сиротюк¹⁵, Ю.Н. Стариловым¹⁶. Особое значение для представленного исследования имеют изыскания В.В. Яркова¹⁷. Проблемы отдельных участников гражданского, арбитражного, административного процессов рассматривались в трудах М.В. Адриановой¹⁸, М.В. Вронской¹⁹, К.Р. Галлямовой²⁰, И.Н. Гелиевой и Д.В. Гриценко²¹, И.В. Захаровой²², И.В. Решетниковой²³, М.А. Румянцевой²⁴, Т.Н. Темниковой²⁵. Для формирования

---

¹² Дивин И.М. Теоретические проблемы функционирования административного судопроизводства по экономическим спорам в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017.

¹³ Кашина М.Е. Третейское разбирательство в советский и постсоветский периоды // Российский юридический журнал. 2007. № 1 (53). С. 145–148.

¹⁴ Маеров А.Н., Минина В.В. Правовая форма договора контракции сельскохозяйственной продукции и его ретроспективный анализ. URL: <https://libr.msu.by/bitstream/123456789/19168/1/S%201250.pdf>.

¹⁵ Сиротюк А.З. Историко-правовой анализ становления арбитражных судов в Российской Федерации // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 3. С. 98–108.

¹⁶ Старилов Ю.Н. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации – надлежащая основа для развития административно-процессуальной формы и формирования нового административного процессуального права // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. С. 29–38; Старилов Ю.Н. Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации – важнейший этап судебной реформы и модернизации административно-процессуального законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 2. С. 8–15.

¹⁷ Ярков В.В. Развитие цивилистического процесса в России: отдельные вопросы // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 17–53.

¹⁸ Адрианова М.В. Особенности правового статуса прокурора как субъекта судебного доказывания в гражданском процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 3 (146). С. 139–146.

¹⁹ Вронская М.В. Особенности реализации принципа добросовестности в вещно-правовых спорах: тенденции судебной практики и перспективы правовой регламентации // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 7А. С. 184–194.

²⁰ Галлямова К.Р. Эксперт и специалист в гражданском судопроизводстве: проблемы разграничения процессуального статуса // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 606–617.

²¹ Гелиева И.Н., Гриценко Д.В. Проблемы правового статуса судебного представителя в гражданском процессе // Кубанское агентство судебной информации pro-sud-123.ru: юридический сетевой электронный научный журнал. 2021. № 1 (12). С. 41–49.

²² Захарова И.В. Гражданско-правовая ответственность как нарушение реализации принципа гарантии независимости адвоката // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 5А. С. 395–402.

²³ Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: учеб.-пр. пос. М., 2024.

²⁴ Румянцева М.А. Дисциплинарная ответственность судей в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Краснодар. 2023. № 7. URL: https://rumyanceva_m_a_disciplinarnaya_otvetstvennost_sudej_v_rossijskoj_federacii_problemy_i_perspektivy_lqvsoia5ml.pdf.

правовой доктрины о гражданской ответственности особое значение имеют труды Ю.В. Юдиной²⁶ и М.А. Боловнева²⁷. Исследованиям, связанным с правовыми основаниями и порядком привлечения участников гражданского процесса к различного рода ответственности, посвящены работы И.В. Воронцовой²⁸, О.Д. Дюковой²⁹, А.Г. Столярова³⁰. При этом стоит выделить труды Е.В. Вавилина³¹ и А.В. Юдина³².

Среди работ, относящихся к некоторым проблемам института гражданской ответственности, можно назвать исследования Т.Е. Абовой, Е.А. Виноградской, К.А. Лебеда, И.Н. Лукьяновой³³; Ж.В. Вассалатия и К.М. Мишиной³⁴; Е.А. Певцовой³⁵; А.В. Зуева, Н.С. Кадовб³⁶; Н.Р. Сафаевой³⁷.

---

²⁵ Темникова Т.Н. Значение участия третьих лиц в гражданском процессе: теоретико-правовой аспект // Вопросы российской юстиции. 2023. № 26. С. 542–549.

²⁶ Юдина Ю.В. Понятие принципа добросовестности в гражданском процессе // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 22. С. 187–192.

²⁷ Боловнев М.А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018.

²⁸ Воронцова И.В. Проблемы привлечения к ответственности за несоблюдение порядка в зале судебного заседания и проявление неуважения к суду // Современное право. 2019. № 11. С. 73–76.

²⁹ Дюкова О.Д. Понятие и признаки гражданско-процессуального правонарушения // Проблемы гражданского права и процесса. 2021. № 11. С. 54–67.

³⁰ Столяров А.Г. Судебные расходы как элемент гражданской процессуальной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

³¹ Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2016.

³² Юдин А.В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность. СПб., 2009.

³³ Абова Т.Е., Виноградова Е.А., Лебедь К.А., Лукьянова И.Н. Конституционные принципы гражданского судопроизводства // Двадцать лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика. М., 2013. С. 66–75.

³⁴ Вассалатий Ж.В., Мишина К.М. Некоторые проблемы при проведении и оценке экспертиз в гражданском процессе // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 4А. С. 270–280.

³⁵ Певцова Е.А. Гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. 2015. № 1 (1). С. 7–13.

³⁶ Зуев А.В., Кадовб Н.С. Шикана: особенности развития и структурные элементы // Мировые тенденции и перспективы развития науки в эпоху перемен: от теории к практике: мат-лы I Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 30 января 2023 г.). Ростов-н/Д., 2023. С. 294–295.

³⁷ Сафаева Н.Р. Возможность применения категории «добросовестность и злоупотребление процессуальными правами» к участникам споров, возникающих из корпоративных правоотношений, по законодательству государств СНГ и ближнего зарубежья // Lex russica. 2021. Т. 74, № 5. С. 143–150.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей механизма реализации ответственности участников цивилистического процесса, определении ее понятия и структуры, а также в выработке практических рекомендаций для повышения эффективности механизма реализации ответственности участников цивилистического процесса в национальном законодательстве и правоприменительной практике.

Сформулированная цель диссертационного исследования обусловила постановку следующих **задач**:

- 1) исследовать правовую природу ответственности в контексте цивилистического процесса;
- 2) проанализировать развитие института ответственности участников цивилистического процесса в разрезе исторической периодизации;
- 3) изучить и систематизировать особенности правового статуса и реализации ответственности участников цивилистического процесса;
- 4) раскрыть понятие «процессуальное правонарушение в цивилистическом судопроизводстве» и определить его основные виды как основания для привлечения к ответственности;
- 5) определить порядок привлечения участников цивилистического процесса к административной, дисциплинарной и уголовной ответственности;
- 6) выявить основные проблемы и особенности нормативного регулирования ответственности участников цивилистического процесса в российской правовой системе;
- 7) представить возможные пути развития и перспективы совершенствования института ответственности в цивилистическом процессе.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения в цивилистическом процессе.

Предметом исследования послужили правовые нормы, доктринальные основы, судебная практика, касающиеся реализации ответственности участников цивилистического процесса в Российской Федерации.

Методология и методы исследования. В процессе проведения исследования были использованы как общие, так и специальные юридические научные методы. К общим относятся методы дедукции и индукции, аналогии и обобщения, метод научного синтеза, формально-логический метод и метод статистического анализа. В юридические методы исследования вошли: метод историко-правового анализа, формально-юридический научный метод, метод юридической герменевтики.

Метод дедукции использован при построении плана диссертационного исследования. Индуктивный научный метод позволил выстроить выводы исследования первой общетеоретической главы, где описаны понятия «цивилистический процесс» и «цивилистическая ответственность». Методы аналогии и обобщения применены вкуче со сравнительным анализом норм различных процессуальных кодексов как в рамках российской юрисдикции, так и при проведении компаративного анализа законодательств Российской Федерации, Республики Беларусь как представителя Союзного Государства и Федеративной Республики Германия как страны Евросоюза. Применение метода научного синтеза дало возможность обобщить результаты исследования. Формально-логический метод придал работе структурированность, обоснованность и научную завершенность.

Историко-правовой анализ показан в параграфе 1.2. Благодаря использованию этого метода была выстроена периодизация участников цивилистического процесса с 1497 года по настоящее время. Формально-юридический метод придал работе беспристрастность и юридическую грамотность, необходимую для подобного рода исследований. Метод юридической герменевтики заключался в обобщении доктринальных источников и юридической практики и обеспечил обоснование выводов диссертации.

Статистический метод был использован при анализе данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, касающихся количества судебных штрафов цивилистического процесса в 2021–2023 годах, что

позволило выявить, что на исследуемом временном промежутке наибольшее количество правонарушений обозначается как неисполнение судебного акта.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых, работающих в сфере гражданского, арбитражного и административного права (Т.Е. Абова, М.А. Боловнев, Е.В. Вавилин, Е.А. Виноградова, М.Р. Загидуллин, А.В. Зуев, Н.С. Кадовб, К.А. Лебедь, И.Н. Лукьянова, Е.А. Певцова, М.А. Румянцева, Н.Р. Сафаева, А.В. Юдин, Ю.В. Юдина, В.В. Ярков).

Нормативной правовой базой исследования выступили Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, а также Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.

Эмпирическая основа исследования содержит судебные акты судов общей юрисдикции, арбитражных судов, Верховного Суда Российской Федерации, а также Конституционного Суда Российской Федерации. Кроме того, в исследовании представлены материалы статистического департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена выдвиганием ряда законодательных предложений, основанных на проведении глобального сравнительного анализа норм об ответственности в гражданском, арбитражном и административных процессах. В рамках диссертационного исследования сформулированы новые и уточнены существующие в доктрине положения, относящиеся к объекту и предмету исследования.

В ходе работы даны новые, практически и научно оптимизированные определения следующим понятиям: «злоупотребление правом», «недобросовестное процессуальное поведение», «ответственность участников гражданского процесса», «нарушение процессуальных обязанностей». Проведенный теоретический анализ доктринальных, нормативных и судебных источников позволил дифференцировать различные процессуальные правонарушения по степени тяжести, а также разработать превентивные нормы против подобных злоупотреблений. При этом сравнительный анализ затронул

также правовые юрисдикции Республики Беларусь и Федеративной Республики Германия, что усиливает степень выводов, описанных в заключении.

В результате осуществления диссертационного исследования выработаны научно-практические обоснования совершенствования механизма и повышения уровня защиты имущества трудящихся несовершеннолетних, что способствует развитию удаленных специальностей, в которых подростковый труд является востребованным и в целом социально поощряемым.

Научная новизна содержится также в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Обосновано, что под ответственностью участников цивилистического процесса следует понимать форму государственного принуждения, основанную на комплексе норм процессуального законодательства, влияющих на ход процесса, а также направленных на установление возможных санкций гражданско-правового, административного и иного характера за совершенное процессуальное правонарушение. Соответственно, правовая природа цивилистической ответственности выражается в наличии санкций за нарушение процессуальных норм, договорной определенностью, в том числе публичных правоотношений, и нормативной закреплённостью цивилистическим законодательством.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 5 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

2. В ходе исследования выявлено, что генезис цивилистической ответственности отражает постепенное разделение видов ответственности, развитие прав и обязанностей участников процесса, адаптацию к социально-экономическим условиям и формированию института, отвечающего принципам равенства сторон и процессуальной справедливости.

Выявлено, что цивилистическая ответственность неразрывно связана с развитием гражданского права от традиционного к позитивистскому, что выражается в формировании норм процессуального взаимодействия между государством и иными лицами, несении имущественного (материального) ущерба

за процессуальное нарушение, введение процессуальной гарантии и форм ответственности.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 1, 4 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

3. В диссертационном исследовании предлагается понятийный аппарат правового статуса участников цивилистического процесса как системно организованная совокупность правомочий субъектов, которая осуществляется посредством комплексного взаимодействия следующих категорий участников цивилистического судопроизводства:

– стороны и третьи лица характеризуются недопустимостью злоупотребления процессуальными правами, обязанностью соблюдения принципов добросовестности, равноправия и состязательности сторон, в условиях стремления к объективному разрешению дела;

– представители, адвокаты и прокуроры образуют триединую систему участников процесса, действующих с разных правовых позиций (обеспечение баланса частных и публичных начал правосудия), являющихся носителями процессуальной обязанности по укреплению законности и эффективного доступа к правосудию, не обладающих собственным материально-правовым интересом;

– лица, оказывающие содействие осуществлению правосудия, характеризуются вспомогательным, функционально обусловленным характером по обеспечению судопроизводства достоверной доказательственной базой, ответственность которых носит как дисциплинарно-превентивный, так и репрессивный характер;

– судьи, обладая исключительным полномочием по отправлению правосудия, не только применяя нормы права, но и обеспечивая их беспристрастное толкование, выступают не только гарантом справедливости и законности, но и субъектом особой ответственности, нарушение которой подрывает авторитет суда и систему защиты прав в целом.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 5, 6, 12 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

4. Автором аргументировано системное закрепление роли помощника судьи в цивилистическом процессуальном механизме, которое предлагается отразить в комплексном закреплении прав и обязанностей помощника судьи как специального субъекта судопроизводства, в установлении пределов допустимого участия в процессе, требований к сохранению тайны правосудия, конкретизации оснований дисциплинарной, административной и уголовной ответственности в силу недостаточности правовой регламентированности данного института.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 12, 20, 25 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

5. Доказано, что правонарушение как сознательный процессуальный дефект участников судебного разбирательства выражается в нарушении порядка судебной защиты, затрудняющего судебное разбирательство в виде неявки сторон, нарушения порядка в судебном заседании, недобросовестного поведения, злоупотребления правами, ложных свидетельских показаний, а также фальсификации доказательств.

Определено соотношение процессуального правонарушения и процессуальной ответственности, выраженной в дифференциации мер ответственности в зависимости от категории субъекта, наличия или отсутствия умысла, а также влияния на процесс судебного разбирательства.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 9, 12, 20 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

6. Обосновано, что основным способом реализации ответственности участников цивилистического процесса является судебный штраф, выступающий мерой процессуальной ответственности имущественного характера за нарушения установленных процессуальных обязанностей, концептуальная необходимость в цивилистическом процессе которого заключается в акцентировании его двойственной природы как одновременно санкции и превентивно-регулятивного инструмента.

Данный механизм реализации ответственности предлагается понимать с точки зрения комплексного подхода, что включает в себя соразмерность наказания с учетом предложенной модели дифференциации правонарушения по степени значимости: за злоупотребление процессуальными правами, за оскорбительные и нецензурные высказывания, а также иные правонарушения.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 9, 12, 27 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

7. В ходе исследования предложены понятия «злоупотребление правом» и «добросовестное поведение», дается определение соотношения данных понятий:

– злоупотребление правом в цивилистическом процессе предлагается определять как поведение субъекта процесса, при котором другая сторона заведомо теряет возможность осуществления защиты собственных интересов, либо такая возможность становится маловероятной;

– добросовестное поведение – это стремление сторон к объективному разрешению дела, соблюдению принципов равноправия, равнозначности, а также состязательности при юридическом движении к положительному исходу судебного процесса.

Соотношение злоупотребления правом и добросовестного поведения в цивилистическом процессе представляется особым регулятивным механизмом, определяющим границы допустимого процессуального поведения, характеризующимся в качестве системообразующего критерия правомерности, обеспечивающим баланс интересов сторон и устойчивость процессуальной формы, дифференцирующий позитивный процессуальный статус и особую форму деформации права.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 9 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

В целях практической реализации этих и других выводов диссертационного исследования автором разработаны следующие предложения:

1. Изложить пункт 2 статьи 129 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в следующей редакции:

«Если должник обосновывает причину неполучения корреспонденции в арендованном жилье, то данный факт должен быть подтвержден договором аренды либо жилого найма, а также декларацией арендодателя, подтверждающей действительность такого договора».

2. Внести изменения в пункт 2 статьи 106 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также часть 4 статьи 123 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, изложив в следующей редакции:

«Определение суда о наложении судебного штрафа может быть обжаловано в течение месяца со дня получения лицом, на которое наложен судебный штраф, копии определения».

3. Для повышения дифференцированности штрафов дополнить пункт 1 статьи 105 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 119 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также часть 1 статьи 122 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации следующим абзацем:

«Для правонарушений, связанных со злоупотреблениями процессуальными правами, размер судебного штрафа не может быть ниже 50 % от установленных максимальных размеров; для правонарушений, связанных с нарушением общественного порядка, размер судебного штрафа не может быть выше 50 % от установленных максимальных размеров; для иных правонарушений размер судебного штрафа определяется судом».

4. С целью повышения степени защиты имущества работающих несовершеннолетних и членов их семей внести следующие изменения;

Внести в пункт 2 статьи 1074 Гражданского кодекса Российской Федерации следующий абзац:

«Имущественная ответственность родителей, усыновителей и попечителей, касающаяся ответственности несовершеннолетнего от 14 до 18 лет и связанная

с трудовой деятельностью несовершеннолетнего, а также с профессиональной деятельностью в статусе самозанятого, не может выражаться в долевой и в частной собственности объектов недвижимости несовершеннолетнего, его родителей, усыновителей и попечителей, если только стоимость такого имущества не превышает двух рыночных стоимостей среднего жилого объекта в регионе, где находится такая недвижимость».

Дополнить пункт 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следующим абзацем:

«...объекты недвижимого имущества родителей, попечителей и усыновителей должников в возрасте от 14 до 18 лет, рыночная стоимость которых не превышает двух рыночных стоимостей среднего жилого объекта в регионе, где находится такая недвижимость».

Теоретическая значимость исследования состоит в существенном расширении и дифференциации понятия «злоупотребления в цивилистическом процессе». Кроме того, диссертантом дается непосредственное определение цивилистического процесса, которое является спорным для российской юридической науки. При этом комплексное изучение различных трактовок и доктринальных течений позволяет утверждать, что данная работа может выступать основой для нормативного инкорпорирования понятия «цивилистический процесс» в российское законодательство.

Практическая значимость результатов исследования обусловлена необходимостью определения направления совершенствования законодательства, регулирующего цивилистическое судопроизводство. Результаты диссертационного исследования делают возможным использование представленного материала в подготовке законопроектов, касающихся ответственности участников гражданского, арбитражного и административных судопроизводств. При этом данный материал может использоваться в качестве методического для судей, адвокатов, представителей цивилистических направлений, а также применяться студентами, магистрантами и аспирантами кафедр гражданского права.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается широким спектром представленных материалов, относящихся к вопросам цивилистических форм ответственности, обширной правоприменительной судебной и дисциплинарной практикой 2022–2024 годов, а также статистическими данными Верховного Суда Российской Федерации за 2023 год.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация была выполнена и прошла обсуждение на кафедре правового обеспечения рыночной экономики Высшей школы правоведения ИГСУ РАНХиГС.

Теоретические положения и выводы диссертационного исследования легли в основу трех работ автора, которые были опубликованы в научных журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Основные выводы и положения диссертационного исследования опубликованы в следующих научных журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Кумсиашвили С.З. Ответственность сторон гражданского процесса за действия, препятствующие рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта: сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного опыта / С.З. Кумсиашвили // Юридическая наука. – 2023. – № 10. – С. 106–111.

2. Кумсиашвили С.З. Актуальные проблемы процессуального регулирования дисциплинарной и профессиональной ответственности адвоката в цивилистическом процессе / С.З. Кумсиашвили // Вопросы российского и международного права. – 2024. – № 7А. – С. 318–324.

3. Кумсиашвили С.З. Проблема реализации ответственности за процессуальные правонарушения в цивилистическом судопроизводстве / С.З. Кумсиашвили // Вопросы российского и международного права – 2025. – № 3А. – С. 189–193.

Структура диссертации определяется ее целями и задачами и включает в себя введение, четыре главы, тринадцать параграфов, заключение, а также библиографический список. Основные выводы проведенного исследования представлены в диссертационной работе по параграфам.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

§ 1.1. Правовая природа ответственности участников цивилистического процесса

Проблемам правовой природы ответственности участников цивилистического процесса посвящено немало научных работ. Рассмотрим основные течения, касающиеся понимания цивилистического процесса как научной категории, а также нормы действующего законодательства, регулирующие гражданско-правовую, административную и другие, смежные с ними, виды ответственности.

Цивилистический процесс – достаточно широкая категория, выходящая за пределы гражданского судебного процесса, характеризующаяся стадийностью, правопримирительным характером и многосубъектностью. В диссертационном исследовании М.Р. Загидуллина под многосубъектностью в данном контексте понимаются не только стороны, вступающие в цивилистический спор либо цивилистический конфликт, но и субъекты, наделенные властными полномочиями либо полномочиями с властными функциями³⁸. При этом цивилистический процесс может не только являться судебным, не только заключаться в разрешении спора, но и основываться на других правовых механизмах, не относящихся к юрисдикционной деятельности. К таким процессам следует отнести нотариальную деятельность (оформление сделок у нотариуса), административную деятельность различных государственных органов

---

³⁸ Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в цивилистическом процессе: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2022. С. 78.

при взаимодействии с частными субъектами либо административный исполнительный процесс (регистрация юридических лиц, регистрация недвижимости)³⁹, избирательный процесс внутри юридических лиц (корпорации, жилищные и дачные кооперативы, общества с ограниченной ответственностью, советы директоров), заключение сделок, вступление в брак, усыновление и многое другое. Однако все эти действия в конечном счете могут выступать предпосылками к возникновению спора, поэтому цивилистический процесс неразрывно связан со многими процессами, происходящими в обществе.

С.А. Курочкин определяет цивилистический процесс как саморегулируемую систему, создаваемую в целях оказания властного воздействия на отдельные элементы социальной системы. Исследователь рассматривал цивилистический процесс в широком и узком смыслах, то есть, во-первых, как явление, оказывающее влияние на развитие гражданского законодательства, во-вторых, как способ достижения конкретно поставленного результата (например, взыскание имущества через суд)⁴⁰. На наш взгляд, цивилистический процесс следует понимать также как особую форму развития отдельных ячеек государства и общества, особенно если речь идет о гражданском процессе: заключение сделок между частными субъектами либо с участием частного субъекта в некотором роде представляет собой развитие права на локальном уровне⁴¹. Точка зрения, в соответствии с которой цивилистический процесс является частью развития юриспруденции как науки, в целом характерна для междисциплинарных исследований, касающихся экономики и информационных технологий. Так, Е.А. Нахова отмечает динамичность развития цивилистического процесса,

---

³⁹ Леонов Д.В. Административное судопроизводство – это не гражданский процесс // Научные труды: российская академия юридических наук: труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и мат-лы XXIII Международной научно-практической конференции (Москва, 22–23 ноября 2022 г.). – М., 2023. – Вып. 23. – С. 244–247.

⁴⁰ Курочкин С.А. Эффективность системы гражданского судопроизводства: экономико-правовой подход // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2011. № 9. С. 538–558.

⁴¹ Левушкин А.Н., Алборов С.В. Правовая природа предпринимательских договоров и обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности // Lex russica. 2021. Т. 74, № 2. С. 29–39.

а вместе с этим и необходимость в закреплении норм, касающихся допустимости и достоверности электронных доказательств в процессе гражданском⁴².

В научной среде сложилось два подхода к определению понятия «цивилистический процесс», которые касаются включения отдельных элементов в состав этого процесса. По мнению первой группы исследователей, административный процесс является частью цивилистического процесса (наряду с гражданским и арбитражными процессами), вторая группа ученых скептически относится к включению в данный конструкт административного процесса, указывая на безусловно публичный характер административного права, не связанный с гражданскими правоотношениями⁴³. С принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее по тексту – КАС РФ) утратил силу целый раздел Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГПК РФ), именуемый «Производство по делам, вытекающим из публичных правоотношений», поэтому взаимосвязь административного процесса с гражданским процессуальным законодательством в данном контексте представляется неоспоримой. Вместе с тем в проект единого ГПК РФ не входит интеграция норм КАС РФ, поэтому оба подхода заслуживают оценки и доктринального переосмысления⁴⁴.

В диссертационном исследовании Н.В. Самсонова административный процесс рассматривается как часть процесса цивилистического. При этом согласимся с автором, который утверждает, что цивилистика в целом развивается в двух направлениях: унификационном, заключающемся в повышении соответствия норм различных нормативных правовых актов друг другу,

---

⁴² Нахова Е.А. Проблемы электронных доказательств в цивилистическом процессе // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4 (42). С. 301–312.

⁴³ Овакимян М.А. Унификация упрощенных процессуальных форм судопроизводства в цивилистическом процессе // Актуальные проблемы развития цивилистического процесса: материалы III Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, практикующих юристов, аспирантов и магистрантов (Ростов-на-Дону, 14 апреля 2020 г.). Ростов-н/Д., 2020. С. 334–340.

⁴⁴ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1)). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70726874/>.

и дифференциационном, выражающемся в стремлении уточнить те или иные нормы в зависимости от конкретной правовой ситуации⁴⁵. Парадокс состоит в том, что обозначенные направления не исключают, а скорее, дополняют друг друга, и создание, к примеру, единого ГПК РФ вовсе не означает невозможности дифференциации нормативных правовых актов по более узким разделам и подразделам права. Например, один из путей дифференциации цивилистического процесса заключается в создании Исполнительного кодекса РФ⁴⁶. Проект направлен на упрощение исполнительного производства, в том числе на поощрение добровольного исполнения и реальности взыскания просроченной задолженности⁴⁷.

Если основываться на более прогрессивном подходе, то цивилистический процесс включает в себя ряд процессов, которые регламентированы кодифицированными актами, относящимися к тому или иному разделу гражданского права. Среди них можно назвать гражданский, арбитражный и административный процессы⁴⁸. Кроме того, цивилистический процесс следует рассматривать как комплексное сочетание процессуальных отраслей права, включая гражданское право, гражданско-исполнительное право, арбитражное право, третейское разбирательство, нотариат, медиацию и другие отрасли гражданского процессуального права.

На доктринальном уровне и на уровне законопроектов отмечается некоторое смешивание понимания гражданского и арбитражного процессов, что отражено в проекте единого ГПК РФ⁴⁹. Будущее нормативного изменения процессуального

---

⁴⁵ Самсонов Н.В. Система источников (форм) гражданского процессуального права Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 75.

⁴⁶ Улетова Г.Д., Михайлов С.М. Актуальные проблемы гражданского процессуального права // Российское правосудие. 2018. № 5 (145). С. 103–112.

⁴⁷ Хасанов А.Л., Гилманов Д.Р. Понятие и принципы исполнительного производства // Отечественная юриспруденция. Казань, 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-printsipy-ispolnitelnogo-proizvodstva>.

⁴⁸ Ганичева Е.С. К вопросу о содержании понятия «цивилистический процесс» // Образование и право. 2022. № 4. С. 134–140.

⁴⁹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70726874/>.

права заключается в переходе от дифференциации к унификации, что может как существенно упростить процедуру судебного разбирательства, так и снизить уровень учитывания правовых особенностей участников процесса. Если же единый ГПК РФ будет принят, то только судебная практика сможет показать, насколько эффективными и насколько позитивными либо негативными окажутся данные нововведения. Например, С.В. Потапенко указывает, что современная судебная система ориентирована на специализированный подход к рассмотрению споров, отмечая наличие общей юрисдикции и арбитражных судов. В этой связи принятие единого ГПК РФ представляется крайне затруднительным без настоящего революционных изменений процессуального законодательства. То есть идея единого ГПК РФ может остаться нереализованной, хотя и представляющей интерес для формирования доктринальных векторов развития законодательства⁵⁰.

Развитие унификации цивилистического процесса заключается не только в создании унифицированных нормативных правовых актов, но и в унификации норм ГПК РФ, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – АПК РФ вставила) и КАС РФ. Подобные пути оптимизации представляются компромиссными между сторонниками единого ГПК РФ и тотальной дифференциации цивилистического законодательства⁵¹. Что же касается унификации на уровне международного частного права, то в данном случае особые успехи следует отметить в отношении создания Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь (далее по тексту – РБ)⁵². Отметим, что внутренняя унификация значительно опережает унификацию международную. На данный момент у Беларуси и России отсутствует дорожная

---

⁵⁰ Потапенко С.В. От дифференциации к унификации судебного цивилистического процесса // Актуальные вопросы гражданского, арбитражного, административного судопроизводства: теория, методология, практика: сборник научных трудов (Краснодар, 20 апреля 2023 г.). Краснодар, 2023. С. 5–13.

⁵¹ Борисова В.Ф. «Тернистый» путь унификации цивилистического процессуального законодательства // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1, № 1. С. 78–89.

⁵² Гадаборшева З.Б. Правовые статусы Европейского Союза и Союзного Государства: сравнительный анализ // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 1А. С. 218–228.

карта в области сближения цивилистических направлений законодательства, за исключением торговой сферы, касающейся таможенного регулирования⁵³.

Как отмечает Т.Е. Абова, исследователи в области цивилистики в основном придерживаются точки зрения, согласно которой арбитражный и административный процессы являются своего рода составными частями гражданского процесса. Иными словами, цивилистический процесс в целом един, если не на правовом, то на доктринальном уровне. При этом можно отметить сближение гражданского и административного процессов на правовом уровне⁵⁴.

С лингвистической точки зрения понятие «цивилистический» и понятие «гражданский» имеют схожее лексическое значение⁵⁵. «Цивилистический» происходит от английского слова *civil* (в переводе на русский язык – гражданский). В русскоязычной юриспруденции понятие «цивилистический» более общее по отношению к понятию «гражданский». В англоязычной литературе встречается понятие «гражданско-правовой» (*civil law*), однако синонимически схожее с понятием «цивилистический» отсутствует.

Отношение к цивилистическому процессу право об административных правонарушениях, являющегося частью административного права, также неочевидно. Цивилистический процесс характеризуется наличием спора, в то время как Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее по тексту – КоАП РФ) рассматривает вопросы правовых конфликтов между административными органами и лицами, привлекаемыми к административной ответственности⁵⁶. Тем не менее нельзя отрицать родства производства по делам об административных правонарушениях с цивилистическим процессом, прежде всего, с точки зрения ответственности участников: подобные судебные процессы

---

⁵³ Борисова О.А., Кравченко К.В. Дорожная карта в контексте развития Союзного государства Беларуси и России (2022–2023 годы) // Геоэкономика энергетики. 2025. № 1 (25). С. 96–110.

⁵⁴ Абова Т.Е. Развитие судебной системы России (гражданское судопроизводство) // Труды института государства и права Российской академии наук. 2010. № 3. С. 119–137.

⁵⁵ Алибутаев А.А. Проблемные аспекты понимания злоупотреблений процессуальными правами в российском цивилистическом процессе // Закон и право. 2024. № 3. С. 128–131.

⁵⁶ Зеленцов А.Б., Кононов П.И., Стахов А.И. Административно-процессуальное право России: в 2 ч. М., 2024. Ч. 2.

отличаются от уголовного процесса, хотя дела, рассматриваемые по КоАП РФ, имеют целью наказание, а не защиту имущественных и сходных с ними прав⁵⁷.

Как отмечает Т.Н. Казарина, участники цивилистического процесса – крайне широкая категория лиц, в которую входят не только стороны процесса, но и судьи, помощники судей, секретари, эксперты, переводчики, специалисты и другие участники⁵⁸. На наш взгляд, этот список следует дополнить и прокурорами, так как последние имеют самостоятельные права и обязанности по некоторым гражданским и административным делам.

Любая юридическая ответственность – это особая форма государственного принуждения, выражающаяся в исполнении санкций тех или иных норм права к субъектам правоотношений за нарушение законодательства⁵⁹. Поэтому ответственность участников цивилистического процесса следует понимать как форму государственного принуждения, заключающуюся в комплексе норм, которые регулируют ответственность каждого возможного из вышеперечисленных участников. Ведь даже вступая в гражданско-правовой спор, стороны рассчитывают на помощь государственных органов в случае неисполнения решения суда добровольно.

В российском законодательстве определены участники гражданского процесса, входящего в цивилистический процесс. Так, в ГПК РФ целая глава 4 посвящена лицам, участвующим в деле, и другим участникам процесса. Примечательно, что в предыдущей редакции название этой главы именовалось как «Лица, участвующие в деле». Новая редакция была принята в 2018 году, с тех пор в название добавилось словосочетание «и другие участники процесса». С позиции ГПК РФ судьи и сотрудники судов не являются участниками

---

⁵⁷ Федяев Д.А. Унификация правил исчисления сроков в цивилистическом процессе // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 505–520.

⁵⁸ Казарина Т.Н. К вопросу об участниках цивилистического процесса: тезисно // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 12 ноября 2021 г.). Ростов-н/Д., 2021. С. 268–271.

⁵⁹ Мелихов В.А. Процессуальная ответственность как особая форма государственного принуждения: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 24.

гражданского процесса, однако с точки зрения юридической психологии их следует относить к участникам процесса цивилистического⁶⁰.

Важно отметить, что в некоторых исследованиях меры ответственности и меры санкции рассматриваются как нетождественные категории. Например, свидетель может быть подвергнут штрафу за неявку в суд в соответствии с частью 2 статьи 168 ГПК РФ. При этом ответственность «латентна», то есть она имеется, но реализуется только в случае правонарушения. Различия данных правовых категорий заключаются в том, что меры защиты нацелены на восстановление нарушенного правопорядка, в то время как меры ответственности – на возложение дополнительной обязанности⁶¹.

Признаки ответственности участников цивилистического процесса содержатся в ряде нормативных правовых актов, регулирующих цивилистический процесс⁶². Кроме того, во внесудебном цивилистическом процессе такие нормы встречаются в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ), Законе «О защите прав потребителей»⁶³ и во многих других федеральных законах, регулирующих материальное право. Объединяющим признаком для всех действующих процессуальных кодексов здесь выступает имущественная ответственность его участников⁶⁴.

В части 2 статьи 35 ГПК РФ указано, что при неисполнении обязанностей участниками процесса наступают последствия, предусмотренные законодательством о гражданском судопроизводстве. Отдельная глава 8 в ГПК

---

⁶⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46, ст. 4532.

⁶¹ Табак И.А., Бояркина А.Г. Ответственность в гражданском процессуальном праве в контекстуальности видов юридической ответственности // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 597–603.

⁶² Казиханова С.С. Отношения, регулируемые нормами, содержащимися в цивилистических процессуальных кодексах, и предмет гражданского процессуального права // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 2. С. 118–127.

⁶³ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 08.08.2024) // Ведомости СНД и ВС РФ. 09.04.1992. № 15, ст. 766.

⁶⁴ Крашенинников Е.А. Понятие гражданско-правовой ответственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2022. № 5. С. 6–11.

РФ посвящена судебным штрафам. Согласно статье 105 ГПК РФ, судебные штрафы налагаются судом⁶⁵.

В частях 6–9 КАС РФ перечислены права и обязанности лиц, участвующих в деле. В части 7 вышеуказанной статьи говорится о последствиях для лиц, злоупотребляющих процессуальными правами и препятствующих правильному и справедливому рассмотрению дела. При этом в части 9 уточняется, что неисполнение этих обязанностей влечет за собой наступление этих последствий. Как и в ГПК РФ, в отдельной статье КАС РФ уточняются возможные санкции для участников процесса: ограничение в участии в судебном разбирательстве, ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова, предупреждение, удаление из зала судебного заседания, привод, обязательство о явке, судебный штраф⁶⁶.

В АПК РФ права и обязанности лиц, участвующих в деле, изложены законодателем более подробно по сравнению с подобными нормами, представленными в ГПК РФ и КАС РФ. Это связано с процессуальной природой АПК РФ, содержание которого ориентировано на рассмотрение экономических споров с участием юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и других хозяйствующих субъектов, деятельность которых основывается не только на нормах законодательства, но и на внутренних корпоративных документах (например, уставах), определяющих права и обязанности, в том числе процессуального характера. В части 1 статьи 41 АПК РФ перечисляются права и обязанности лиц, участвующих в деле. В части 2 вышеназванной статьи также провозглашается недопустимость злоупотребления процессуальными правами, за которые предусмотрены неблагоприятные последствия. При этом в части 3 той же статьи в отсылочной норме указывается, что неблагоприятные последствия предусмотрены в других статьях АПК РФ (94, 119, 174 АПК РФ)⁶⁷.

---

⁶⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46, ст. 4532.

⁶⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10, ст. 1391.

⁶⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Парламентская газета. 27.07.2002. № 140-141.

Так, во всех перечисленных кодексах для отдельных категорий участников предусмотрены специальные нормы, подразумевающие ответственность с учетом особенностей и важности лица, принимающего участие в судебном процессе.

Стоит согласиться с мнением Н.С. Малеина, указывающего, что признаки ответственности вытекают из наличия санкции (наказания), обеспечивающей воздаяние и реализующей принцип справедливости⁶⁸. Характер гражданско-правовой ответственности, составляющей ответственность участников цивилистического процесса, заключается в потенциальной возможности несения имущественного ущерба лица, на которого возлагается эта самая ответственность. В отличие от административной ответственности, гражданско-правовая ответственность, урегулированная ГК РФ, ГПК РФ, АПК РФ и другими федеральными законами, подразумевает возможность наступления неблагоприятных последствий, выраженных в передаче материальных ценностей (как правило, в форме денег) в отношении частных лиц. Исключение составляет лишь особое производство, когда речь идет о необходимости признания юридического факта неимущественного характера. Типичным примером подобного штрафа выступает выплата продавцами и производителями товаров денежных сумм в адрес покупателей в ситуациях, когда нарушаются нормы Закона «О защите прав потребителей», когда продавец либо производитель отказываются вернуть денежные средства за товар во внесудебном порядке⁶⁹.

Подобное состояние законодательства не отрицает наличия судебных штрафов, предусмотренных статьями 169, 240, 241 ГК РФ⁷⁰. Наконец, гражданско-правовая ответственность должна быть эквивалентна причиненному ущербу, что также нехарактерно для ответственности административной, если не учитывать, что формирование норм в последнем случае основывается

---

⁶⁸ Малеин Н.С. Об институте юридической ответственности // Юридическая ответственность: проблемы и перспективы: Ученые записки Тарт. гос. ун-та. Тарту, 1989. С. 112–114.

⁶⁹ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 16.01.1996. № 8.

⁷⁰ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.

на разработке закона, учитывающего соотношение нарушенного права и юридических последствий, в том числе в административном порядке⁷¹. Однако этот принцип далеко не всегда соблюдается в судебной практике. Например, немало работ посвящено проблемам дискриминации предпринимательского сообщества⁷², это касается чрезмерного уклона Трудового кодекса РФ (далее по тексту – ТК РФ) в сторону защиты прав работников.

Также достаточно остро стоит проблема злоупотребления со стороны потребителей вышеупомянутым Законом «О защите прав потребителей», нормы которого лишают принципа равенства судебные споры продавцов и покупателей. Наконец, влияние потенциальной возможности использования административного ресурса юрисдикционными органами ставит под сомнение соблюдение данного принципа и по делам, рассматриваемым по нормам КАС РФ. Иными словами, если разделить цивилистический процесс на несколько составных частей, то можно заметить наличие общих проблем, что лишним раз подтверждает целесообразность дальнейшей унификации различных процессуальных кодексов.

Если учесть, что предмет правового регулирования цивилистического процесса может быть охарактеризован как деятельность юрисдикционных органов по разрешению спора о праве и защите нарушенного или оспоренного права либо профилактике возможных правонарушений, то к цивилистическому процессу следует отнести третейское разбирательство, исполнительное производство, а также нотариат⁷³. Примечательно, что некоторые исследователи считают, что приказное производство следует считать частью цивилистического процесса, так как он не относится к классическому гражданскому процессу.

---

⁷¹ Устиненко Ю.Ю. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности // Проблемы современной науки и образования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti>.

⁷² Федоров Д.М. Возможные стратегии противодействия злоупотребления гражданским правом со стороны потребителя в Российской Федерации // Universum: экономика и юриспруденция. 2024. № 11 (121). URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/18364>.

⁷³ Мишин А.А. Гражданско-правовая ответственность в исполнительном, третейском и нотариальном производстве // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». Казань, 2010. Т. 152, кн. 4. С. 136–140.

Подобное мнение основывается на отсутствии возможности оспаривания сути судебного приказа⁷⁴.

Как отмечается в исследовании М.Л. Гальперина, в третейском разбирательстве гражданско-правовая ответственность имеет отличную от классического гражданского процесса природу, так как влияние элементов публичного процессуального режима сводится к минимуму⁷⁵. Поэтому в условиях, когда третейский процесс реализуется главным образом с основой на доверии сторон, повышается степень юридической ответственности с точки зрения исполнения судебного решения. Некоммерческие организации, занимающиеся третейским судопроизводством, могут нести гражданско-правовую ответственность в случае вынесения неправомерного решения. Однако в законодательстве отсутствуют нормы, устанавливающие непосредственную ответственность арбитров. И в этом смысле такие организации и сами арбитры выступают как уникальные участники цивилистического процесса в форме третейского разбирательства⁷⁶. Иными словами, в третейском разбирательстве цивилистическая ответственность как юридическая категория для арбитра более важна, чем для судьи в классическом судебном процессе.

В исполнительном процессуальном праве участники цивилистического процесса также обладают уникальными правами и обязанностями, а вместе с этим несут ответственность за различные действия. Так, в части 2 статьи 119 ФЗ «Об исполнительном производстве» устанавливается право лиц на обращение в суд при причинении неправомерного вреда вследствие проведения исполнительных действий. В статье 444 ГК РФ также предусмотрена возможность поворота исполнения решения суда в случае, если судебный акт был

---

⁷⁴ Казиханова С.С. Отношения, регулируемые нормами, содержащимися в цивилистических процессуальных кодексах, и предмет гражданского процессуального права // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 2. С. 118–127.

⁷⁵ Гальперин М.Л. Методологические проблемы изучения ответственности в гражданском судопроизводстве: к вопросу о концепции юридических режимов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 1. С. 44–56.

⁷⁶ Мельникова С.В. Место третейского разбирательства (арбитража) в системе урегулирования правовых конфликтов // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 34. С. 1817–1821.

отменен⁷⁷. В статье 120 вышеназванного федерального закона содержится норма, согласно которой работодатель несет ответственность перед работником, не восстановленным на работе по решению суда⁷⁸. В этом смысле участники исполнительного производства, как и участники гражданского либо арбитражного процесса, также имеют гипотетическую возможность быть подвергнутыми санкциям, следовательно, обладают процессуальной ответственностью.

В нотариальном производстве основным участником, на которого возлагается гражданско-правовая ответственность, является сам нотариус. В статье 17 провозглашается полная имущественная (иными словами, гражданско-правовая) ответственность нотариуса за вред, причиненный гражданину за совершение неправомерного нотариального действия. Следует отметить, что лица, обращающиеся за нотариальными услугами и предоставляющие недостоверную информацию, несут уголовную ответственность по ряду статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ). Если же такая информация предоставляется участниками непреднамеренно, и вследствие данных действий какому-либо частному лицу причиняется имущественный вред, то речь идет о гражданско-правовой ответственности. В подобных случаях нарушенное право может быть восстановлено не только в гражданском процессе, но и в нотариальном производстве, так как, согласно пункту 1 статьи 34.3 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», последний предполагает исправление ошибок по инициативе не только нотариуса, но и заявителя. Особенность нотариального производства заключается в возможности непосредственного пересечения с гражданским процессом, ведь нотариус может выступать участником судебного разбирательства в качестве истца, ответчика, свидетеля, а также третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований⁷⁹. Причем в последнем случае по наследственным делам это практически всегда

---

⁷⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Российская газета. 20.11.2002. № 220.

⁷⁸ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об исполнительном производстве» // Парламентская газета. 10.10.2007. № 131.

⁷⁹ Ярков В.В., Ефимов А.А. Гражданский процесс в нотариальной практике (на примере искового производства) // Нотариальный вестник. 2020. № 4–5. С. 15–29.

является обязательным. Характерно, что наследственные дела, по которым оспаривается выдача свидетельства о праве на наследство, рассматриваются в порядке искового, а не особого производства (наличествует спор, а нотариус признается потенциально заинтересованным лицом) (пункт 95 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании»)⁸⁰. Кроме того, нотариус участвует во внесудебном исполнительном производстве, например, с помощью совершения исполнительных надписей на кредитных договорах (глава XVI «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате»)⁸¹. Вместе с тем нотариус может участвовать не только в гражданском, но и в арбитражном, и в административном процессах. В этом смысле отнесение нотариального производства к цивилистическому процессу представляется вполне логичным. В.В. Пучкова и В.И. Цергер отмечают, что нотариусы достаточно часто преступают закон, однако на практике крайне редко привлекаются к уголовной ответственности, тем более с наказанием, связанным с лишением свободы⁸². Как правило, речь идет о составах по статье 293 УК РФ («Халатность»), а также 327 УК РФ («Подделка документов»)⁸³.

Если же попытаться выделить лиц, которые осуществляют деятельность, подобную нотариальной, но не являющейся судебной, то к ним следует отнести налоговые органы, выступающие одним из видов административных органов, выполняющих специфическую административную функцию. Федеральная налоговая служба также может осуществлять принудительное исполнение во внесудебном порядке в отношении юридических лиц и индивидуальных

---

⁸⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (ред. от 24.12.2020) // Российская газета. 06.06.2012. № 127.

⁸¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 08.08.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 19.08.2024) // Российская газета. 13.03.1993. № 49.

⁸² Пучкова В.В., Цергер В.И. Правовое регулирование привлечения нотариусов к юридической ответственности за подделку документов: правоприменительная практика // Наука и инновации – современные концепции: сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума (Москва, 1 июля 2022 г.). М., 2022. С. 24–30.

⁸³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025; с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.

предпринимателей (статья 76 Налогового кодекса Российской Федерации (далее по тексту – НК РФ))⁸⁴.

Медиация как особый вид цивилистического процесса осуществляется исключительно на профессиональной основе. Медиаторы, как и лица, обращающиеся за помощью к медиатору, несут ответственность, установленную в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В статье 17 данного нормативного правового акта провозглашается гражданско-правовая ответственность медиаторов за вред, причиненный обращающимся сторонам вследствие осуществления медиативной деятельности. В статье 12 указано, что медиативное соглашение представляет собой гражданско-правовую сделку, следовательно, обязывает участников к ее соблюдению⁸⁵.

Таким образом, ответственность участников цивилистического процесса следует понимать как форму государственного принуждения, заключающуюся в комплексе процессуальных норм гражданского, арбитражного, административного и других разделов процессуального законодательства, направленную на установление возможных санкций гражданско-правового, административного и иного характера.

К признакам цивилистической ответственности относятся, во-первых, наличие санкций за несоблюдение тех или иных норм процессуального права, во-вторых, договорная определенность, в том числе для публичных правоотношений, в-третьих, формальная закреплённость институтами гражданского законодательства. При этом основное отличие цивилистической ответственности от ответственности уголовной и ответственности за совершение административного правонарушения заключается в том, что цивилистический

---

⁸⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998, ст. 3824. № 31.

⁸⁵ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. 30.07.2010. № 168.

процесс всегда предполагает спор равных субъектов, даже если одним из его участников является государство.

Основная доктринальная проблема ответственности в контексте цивилистического процесса заключается в отнесении либо в неотнесении административного процесса к большому цивилистическому процессу. Однако с точки зрения административного права, регулирующего нормами КАС РФ, речь идет в большинстве случаев о правилах судопроизводства о правовых спорах, характерных для гражданских правоотношений. Если рассматривать государство как уникальный субъект права в лице административных органов, то сущность административного процесса схожа с гражданским и арбитражным процессами. Проект единого ГПК РФ подтверждает, что один из вариантов развития административного процессуального законодательства заключается в сближении КАС РФ с другими процессуальными кодексами.

§ 1.2. Историческое развитие института ответственности участников цивилистического процесса

История института ответственности участников цивилистического процесса – это, в первую очередь, история гражданского права и гражданского общества, так как цивилистическая ответственность не может существовать независимо от цивилистических правоотношений.

Если учитывать, что цивилистика зародилась практически параллельно праву, то изучение вопросов цивилистического процесса следует начинать с древнейших цивилизаций, а на территории России – с истории права еще дохристианских княжеств древних русов. Данное исследование предполагает описание исторического развития института ответственности участников

цивилистического процесса с точки зрения непосредственного влияния на современное российское право, поэтому временные рамки этого параграфа следует отнести ко времени от допетровского Российского государства до современности. Разумеется, было бы опрометчиво утверждать, что гражданское общество зародилось в России еще до восшествия Романовых на трон, однако с позиции истории права такие предпосылки существовали ввиду наличия отдельных норм, регулирующих гражданское право, в том числе цивилистическую ответственность. Так, А.В. Якунова и Е.С. Балашова отмечают, что предпосылки становления гражданского общества неразрывно связаны с зарождением ремесленничества, то есть его развитие начинается еще в ранней сословно-кастовой системе, что в России относится к эпохе XVI–XVII веков⁸⁶.

В первом Судебнике Российского государства 1497 года можно встретить нормы не только об административной, но и о гражданской ответственности. Например, в статье 3 средневековый законодатель возлагает ответственность на виновного в споре истца и ответчика. В статьях 4, 5 также речь идет об ответственности участников процесса в случаях, если спор закончится миром до проведения судебного расследования либо во время его проведения. В статье 6 говорится об особенностях судебных пошлин по спорам о займе. В статьях 7, 8 устанавливается ответственность за совершение поджога, убийства, воровства, то есть, выражаясь современным языком, за совершение уголовных преступлений. Отметим, что многие санкции Судебника 1497 года за совершение преступлений сопряжены с наложением взыскания денежных сумм, что также можно охарактеризовать как цивилистическую ответственность в рамках уголовных дел. Так, в статье 11 значится следующее: «Если задержат вора вторично в краже, то казнить его смертною казнию, а сумму иска заплатить из его имущества, а остаток его имущества (отдать) судье». Наконец, в статье

---

⁸⁶ Якунова А.В., Балашова Е.С. Гражданское общество: к истории вопроса // Проблемы развития современного общества: сборник научных статей 8-й Всероссийской национальной научно-практической конференции (Курск, 19–20 января 2023 г.). Курск, 2023. С. 388–392.

26 Судебника 1497 года устанавливается ответственность за перенос суда (судебного заседания)⁸⁷.

В Судебнике 1550 года значительное внимание уделяется ответственности, связанной с отношениями с властью (административной ответственности), причем не только крестьян, но и знати. Например, в статьях 22, 23 устанавливается ответственность волостителей за действия подчиненных в полном размере исковых требований. Подобные нормы ярко иллюстрируют феодальный строй, в котором одни имеют квазигражданские права, а другие, если и рассматриваются как субъекты права, то с весьма ограниченными правами. Феодал при этом не только имеет права, но и несет гражданские обязанности. Кроме того, в тексте Судебника 1550 года встречается норма, которую можно охарактеризовать как материальную и процессуальную одновременно, в соответствии с которой хозяин (заказчик) несет ответственность перед наймитом (исполнителем) в случае невыплаты вознаграждения. Данная норма предполагает обязательный судебный порядок и возлагает на хозяина обязанность оплатить услуги либо работы в двойном размере в случае, если факт неоплаты будет доказан в рамках судебного процесса⁸⁸.

В Соборном уложении 1649 года во многом зародился институт гражданского права Российской империи. Так, М.Н. Лядашева-Ильичева отмечает безусловный поворот от права традиционного к праву позитивистскому, называя его первым сводом законов Российского государства. Разумеется, подобная трансформация не могла не связываться с развитием цивилистических норм, в том числе гражданско-правовых⁸⁹. Целая глава X посвящается суду, однако цивилистическая ответственность и истца, и ответчика заключается в несении не только возможного имущественного ущерба, но и физических увечий (например, биение кнутом). При этом в том же Судебнике зарождаются основы

---

⁸⁷ Судебник 1497 года: материалы к изучению истории государства и права России / сост. С.А. Бердникова. Красноярск, 2005.

⁸⁸ Судебник царя и великого князя Иоанна Васильевича // Татищев В.Н. История Российская: в 7 т. / вступ. ст. А.И. Андреева и др. Л., 1968. Т. 7.

⁸⁹ Лядашева-Ильичева М.Н. Формирование системы гражданского законодательства в России в 1649–1675 гг. // Genesis: исторические исследования. 2015. № 4. С. 84–94.

гражданского процессуального судебного права. Так, в статье 103 главы X не допускается выставление новых требований от истца к ответчику не по предмету рассматриваемого спора⁹⁰.

В Российской империи цивилистика развивалась параллельно построению гражданского общества. А.В. Жуланов и А.Н. Самарский указывают, что том X Свода Законов стал основой будущего гражданского права СССР, несмотря на всю глубину правового конфликта между советской властью и монархией. Исследователи отмечают развитие договорного права, в том числе норм, регулирующих правоотношения в области имущественных и финансовых обязательств. Кроме того, возникает право собственности: частная, государственная и даже интеллектуальная⁹¹.

С учетом того, что ответственность порождается обязательствами, важно отметить, что в Своде Законов Российской империи отдельная книга посвящена обязательствам по договорам. Например, в статье 1528 книги четвертой раздела первой главы первой говорится о том, что договор заключается по взаимному согласию и что он не должен противоречить закону. При этом в статье 1536 книги второй утверждается обязанность по исполнению подписанного договора.

Важно отметить, что Свод Законов в поздних редакциях ни в коей мере нельзя назвать архаичным. Возможно, что без Октябрьской революции 1917 года большинство норм законодательства, существовавших на тот момент, продолжали бы действовать без существенных изменений, которые произошли в СССР с полным переписыванием законов и заменой кодексами глав Свода Законов. Так, в первом отделении главы первой устанавливается такая норма, как обязательство по договорам поручительства, которые активно используются в современном банковском праве. В отделении втором той же главы идет речь о залогах недвижимого имущества, что также присуще многим современным

---

⁹⁰ Соборное уложение 1649 года. М., 1961.

⁹¹ Жуланов А.В., Самарский А.Н. Изменения в российском праве в первой половине XIX века: причины и последствия // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России): мат-лы XX международной научно-теоретической конференции (Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2020 г.). СПб., 2020. С. 1460–1465.

сделкам в сфере банковского кредитования. Некоторые параллели прослеживаются и с современным автокредитованием, ведь в законах, действовавших в конце XIX – начале XX века, уже утверждались нормы о залоге движимого имущества (глава четвертая первого отделения главы X).

Примечательно, что глава X начинается с книги первой «О правах и обязанностях семейных», современный аналог которой – Семейный кодекс РФ. Данный раздел – один из наиболее архаичных, так как в нем описаны различные ограничения прав для иноверцев – лиц, не исповедующих православного христианства. Например, брак между православными и католиками допускался с ограничениями, а вот христиан с нехристианами находился под полным запретом (статья 85 раздела X)⁹². Отдельная глава книги первой посвящена правам и обязанностям супругов: отделение первое регулировало личные права, отделение второе – имущественные права. В статье 13 дается правовая ссылка о долговых обязательствах по имуществу супругов на Устав Судопроизводства Торгового в статьях 554 и 555, где говорится о праве на проверку достоверности акта бракосочетания⁹³.

Как отмечено выше, Октябрьская революция 1917 года кардинальным образом изменила отечественную цивилистику, например, советское право не подразумевало частной собственности. А с учетом того, что данный институт является одним из основополагающих гражданских институтов, изменился и подход к пониманию гражданских прав. При этом советское право, безусловно, связано с постепенным включением в цивилистический процесс административного процесса, арбитражного процесса и других составляющих, присущих современному цивилистическому процессу.

Здесь следует упомянуть, что в период с 1917 по 1921 год на территории бывшей Российской империи фактически существовало два государства. На

---

⁹² Свод Законов Российской Империи. Т. X. URL: <https://civil.consultant.ru/code/>.

⁹³ Устав судопроизводства торгового: По офиц. изд. 1903 г., изм. и доп. по действующим продолж. и позднейшим узаконениям, с разъясн. по решениям бывш. 4 судеб. и гражд. кассац. деп. и общ. собр. Правительствующего сената и с прил. соответствующих ст. уставов: гражд. судопр-ва, торг. кредит. и о герб. сборе и алф.-предм. указ. / сост. присяж. пов. А.М. Нюренберг. М., 1913. 480 с.

территории белых законы Российской империи либо сохранялись, либо эволюционировали. На территории красных законодательство приобретало революционный характер: отмена частной собственности, свертывание земств и многие другие изменения predeterminedили, в том числе, ликвидацию прежних институтов цивилистической ответственности⁹⁴.

В некоторых исследованиях отстаивается точка зрения, согласно которой в СССР, особенно после эпохи НЭПа, гражданское общество хотя и существовало, но прибывало в весьма ограниченном с точки зрения влияния положении вплоть до 1960-х годов⁹⁵. Это ситуация была обусловлена запретом на создание тех или иных организаций, а также ликвидацией ранее существовавших частных институтов. Однако подобное положение не отменяло необходимости в урегулировании семейных, гражданских и даже финансовых правоотношений. Как было сказано в знаменитом советском фильме «Берегись автомобиля»: «Деньги еще никто не отменял»⁹⁶. То есть с момента окончания Гражданской войны до 1991 года прошло сразу несколько эпох, связанных, в том числе, с развитием либо частичной ликвидацией различных цивилистических правовых институтов.

В эпоху СССР на смену Тому X Свода Законов Российской империи пришли Гражданский кодекс и Гражданский процессуальный кодекс. При этом в СССР также появился Госарбитраж, который рассматривал дела, связанные с экономической деятельностью, в том числе с участием частных организаций – кооперативов.

В первом Гражданском кодексе РСФСР (далее по тексту – ГК РСФСР) 1922 года понятие «ответственность» употребляется 17 раз.

---

⁹⁴ Хандорин В.Г. Роль адмирала А.В. Колчака в укреплении российской государственности // Защитники русской государственности XVII–XX веков в портретах и событиях: сборник статей / под ред. Л.П. Решетникова. М., 2022. С. 155–177.

⁹⁵ Незнанова В.С. Особенности взаимодействия государственной власти и гражданского общества в СССР // Социодинамика. 2022. № 10.

⁹⁶ Официальный сайт социальной сети «ВКонтакте». «Берегись автомобиля». URL: https://vk.com/video-20286388_456240026.

В статье 115 ГК РСФСР 1922 года утверждается принцип солидарной ответственности, если она предусмотрена договором.

Согласно статьям 118, 119, раннесоветский законодатель установил освобождение от ответственности за обстоятельства, которые не мог предотвратить должник в процессе исполнения договора.

В целом нормы об ответственности должника достаточно подробно изложены в параграфе 2 общей части – «Обязательства, возникающие из договоров». Например, в статье 143 предполагаются две формы задатка по договору: с ответственным лицом-залогодателем и ответственным лицом-залогополучателем.

С точки зрения исторического процесса примечательна статья 168 ГК РСФСР 1922 года, в соответствии с которой наймодателю разрешался поднаем. Найм недвижимости оставался одним из редких разрешенных видов индивидуальной трудовой деятельности, причем уже после сворачивания политики НЭПа. Характерно, что под данной статьей указано примечание: «Имущество национализированное или муниципализированное может сдаваться нанимателем в поднаем не иначе, как с письменного разрешения наймодателя».

В статьях 222, 223 устанавливалась ответственность подрядчика за убытки, которые последний несет вследствие причинения вреда, вверенного ему имущества⁹⁷.

Одна из важнейших норм, регулирующих гражданский процесс, касается обязанности поверенного уведомить доверителя в случае передоверия. Неисполнение данной обязанности возлагало на поверенного ответственность за все действия заместителя как за свои собственные.

В первом ГК РСФСР были подробно изложены права и обязанности товарищей, в том числе нормы об ответственности в статьях 284–287, в частности товарищи не несли ответственности по долгам товарищества и не допускалась солидарная ответственность.

---

⁹⁷ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (ред. от 01.02.1949; вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. 1922. № 71, ст. 904.

Параграф 2 главы X полностью посвящен товариществам с ограниченной ответственностью. Если сравнивать данную организационно-правовую форму с современными предприятиями, то наиболее близко по содержанию правовых норм выступают общества с дополнительной ответственностью, которые постепенно утратили свою значимость. Как отмечает А.А. Стус, впоследствии данная форма (товарищества) прекратила существование вместе с изменением политики, связанной с национализацией предприятий и общим вектором неприятия рыночных отношений⁹⁸. Фактически после сворачивания НЭПа вплоть до 1986 года допускалась лишь индивидуальная трудовая деятельность. При этом в СССР отсутствовали нормы, регулирующие данный институт, за исключением 17 статьи советской Конституции. То есть такая деятельность была не запрещена, но и не поддерживалась государством⁹⁹.

Немаловажным аспектом для первого ГК РСФСР выступали нормы, устанавливающие ответственность страховых компаний в соответствии с главой XI. Например, в статье 371 законодатель устанавливает возможность заключения договора страхования не только лицом, имеющим на ту или иную вещь право владения либо пользования, но и любым другим ответственным лицом.

Нормы, касающиеся причинения вреда, как институт, наиболее тесно связанный с гражданско-правовой ответственностью, также были регламентированы в главе XIII ГК РСФСР 1922 года. Так, согласно статье 407 учреждение освобождалось от ответственности в случае несвоевременно поданного требования о причинении вреда. При этом статья 408 той же главы указывала на солидарную ответственность при причинении вреда несколькими субъектами права.

Отличительная особенность советского права от права Российской империи заключалась в разделении на Гражданский кодекс и Гражданский процессуальный кодекс, в то время как в главе X Свода Законов процессуальные

---

⁹⁸ Стус А.А. «Идеологическая» невозможность существования товариществ с ограниченной ответственностью в советском государстве // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2006. С. 69–72.

⁹⁹ Лукашевич Д.А. Становление и развитие законодательства СССР о предпринимательской деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 2. С. 38–42.

нормы права истца и ответчика и материальное гражданское право содержались в одном томе X.

Согласно статье 27 Гражданского процессуального кодекса РСФСР (далее по тексту – ГПК РСФСР) 1923 года, исковые требования к коллективам могли быть поданы по месту нахождения местного органа.

В статье 132 провозглашалась обязанность суда сообщать свидетелям об ответственности за ложные показания с отсылкой к статье 178 Уголовного кодекса (далее по тексту – УК РСФСР), в соответствии с которой ложные показания карались на срок не ниже одного года¹⁰⁰. Отметим, что такие формулировки были характерны для законодательства того времени. Сегодня подобная норма была бы технически невозможна.

В статье 183 ГПК РСФСР 1923 года законодатель обязывал суд прописывать в решениях отношении ответчиков к ответственности: является ли оно либо право взыскания солидарным.

Отдельная глава в ГПК РСФСР 1923 года подразумевала, в том числе, признание третейских судов, которые явились основой для создания судов арбитражных¹⁰¹. В этом смысле одно из направлений цивилистического процесса зародилось в первом советском ГПК. Однако 16 октября 1924 года к главе XXII, именуемой «О третейских записях и решениях», было принято Положение «О третейском суде», которое существенно ограничило возможности третейского разбирательства, исключив уголовные дела и допустив рассмотрение лишь существующих гражданских дел¹⁰².

Наконец, в главе V ГПК РСФСР 1923 года утверждались основные нормы о штрафах для участников гражданского процесса. Примечательно, что штрафы подразумевались за отказ от дачи показаний именно по гражданскому делу,

---

¹⁰⁰ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (ред. от 25.08.1924; вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.

¹⁰¹ Кашина М.Е. Третейское разбирательство в советский и постсоветский периоды // Российский юридический журнал. 2007. № 1 (53). С. 145–148.

¹⁰² Постановление ВЦИК от 16.10.1924 «О дополнениях и изменениях Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1924. № 78, ст. 783.

причем законодатель предусматривал увеличение санкции за повторное совершение правонарушения. Отказ от дачи свидетельских показаний допускался, но только по причинам, признанным судом уважительными¹⁰³.

В 1964 году в РСФСР был принят новый Гражданский кодекс, который с изменениями просуществовал до 2001 года, то есть вплоть до создания ГК РФ. Особенность этого кодекса заключается во включении в его состав норм о кооперативах в поздних редакциях и более подробном толковании ответственности некоторых видов юридических лиц, игравших в СССР значительную экономическую роль.

Согласно статье 32 ГК РСФСР 1964 года, закреплялась ответственность юридического лица, включая возможность взыскания его имущества. Разумеется, подобная норма ни в коей мере не являлась новой ни для советского, ни для российского права, однако непосредственное указание на возможность взыскания имущества представлялась необычной, хотя и логичной для того времени (период делегализации частной собственности). Под имуществом здесь понимаются не только вещи, но и финансы (например, государство могло оштрафовать предприятие за то или иное правонарушение).

Второй ГК РСФСР также уточнял нормы об ответственности колхозных дворов, что являлось, безусловно, актуальным для того времени. Если первый ГК принимался советской властью еще до окончания Гражданской войны и соответствовал времени военного коммунизма как альтернатива нормативным правовым актам, принимаемым на территории, подконтрольной белым, то второй был призван решать задачи государства с государственной экономикой планового типа. Так, в статье 128 устанавливалась гражданская ответственность членов колхозного двора в пределах имеющейся доли.

В некоторых статьях ГК РСФСР 1964 года прослеживается прямая взаимосвязь с современным ГК РФ, например, в части содержания нормы статьи 212 о правопреемстве при передаче права требования долга и установления

---

¹⁰³ Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (ред. от 31.01.1958; вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 46–47, ст. 478.

ответственности должника перед новым кредитором. В редакции ГК РСФСР 1964 года более подробно описаны нормы об ответственности за нарушение обязательств, которым посвящена глава 19, где описаны, среди прочих, права и обязанности должника.

Для второго ГК РСФСР характерно введение новых видов соглашений. Так, в статье 268 устанавливаются правила составления договоров контрактации – уникального вида договора поставки, касающегося поставки крестьянскими хозяйствами сельскохозяйственной продукции промышленным предприятиям. При этом поставка могла осуществляться в виде как сырьевых, так и готовых продуктов¹⁰⁴. А.А. Пахаруков отмечает, что в более ранних нормативных правовых актах СССР договор контрактации содержался, но отсутствовал в кодифицированных законах. В Российской империи этот термин не использовался, данные отношения оформлялись в рамках договоров поставки либо иных соглашений¹⁰⁵. Важно, что договор контрактации, исходя из содержания статьи 268, подразумевал взаимную имущественную ответственность сторон в случае неисполнения ими обязанностей.

Сравнительный анализ двух советских гражданских кодексов показал, что гражданско-правовая ответственность за нарушение различных видов правоотношений в редакции 1964 года упоминается значительно чаще. При этом ряд норм устанавливает ответственность за вред, причиненный государственными учреждениями (статья 446), а также органами следствия и прокуратуры (статья 447), что с исторической точки зрения характерно для периода правления Н.С. Хрущева, начавшего переход к так называемому развитому социализму¹⁰⁶.

Вместе с принятием второго ГК РСФСР был принят новый ГПК РСФСР 1964 года.

---

¹⁰⁴ Маеров А.Н., Минина В.В. Правовая форма договора контрактации сельскохозяйственной продукции и его ретроспективный анализ. URL: <https://libr.msu.by/bitstream/123456789/19168/1/S%201250.pdf>.

¹⁰⁵ Пахаруков А.А. Контрактация сельскохозяйственной продукции в современном гражданском обороте: в поисках оптимальной модели регулирования // Социальная компетентность. 2020. Т. 5, № 4. С. 462–474.

¹⁰⁶ Сахаров А.Н. История России с древнейших времен до наших дней. М., 2009. С. 3–32.

В отличие от предыдущей редакции, ГПК РСФСР 1964 года подразумевал уголовную ответственность за отказ или уклонение от дачи показаний по гражданскому делу с отсылкой к статье 182 УК РСФСР 1960 года. По данной статье утверждались несколько возможных санкций: исправительные работы на срок до шести месяцев, или штраф до пятидесяти рублей, или общественное порицание – публичное объявление осуждения судом, а также доведение данных сведений через периодическую печать¹⁰⁷. С учетом повышенного уровня советской идеологизации данная санкция могла, к примеру, оказать негативное влияние на карьеру, по крайней мере по ряду значимых должностей. С другой стороны, некоторые исследователи того периода называют подобную санкцию реализацией принципа гуманизма¹⁰⁸. Хотя для цивилистического процесса наличие отсылки к норме УК РСФСР 1960 года выглядит, скорее, негативно с точки зрения реализации вышеуказанного принципа.

Глава 24 ГПК РСФСР 1964 года посвящена жалобам в отношении административных органов, впоследствии она станет одним из основных нормативных правовых актов, предшествовавших современному КАС РФ.

Немаловажным являлось установление возможности получения разных исполнительных листов для ответчиков, несущих ответственность по гражданскому делу солидарно. Данная норма содержалась в статье 341 ГПК РСФСР 1964 года и была призвана к существенному упрощению процесса взыскания. При этом законодатель устанавливал штрафы при потере исполнительного документа до 10 рублей (при приблизительной средней заработной плате в 100 рублей), если действия должностного лица не влекли за собой уголовной ответственности¹⁰⁹.

Значимую роль в развитии цивилистической ответственности уже в позднем СССР сыграло создание сначала Госарбитража СССР, а затем в 1991 году –

---

¹⁰⁷ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.

¹⁰⁸ Шемякин Д.В. Историческое развитие категории «уголовный проступок» в советский период // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С. 222–226.

¹⁰⁹ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24, ст. 407.

полноценной системы арбитражных судов, которые разрешали вопросы, связанные с хозяйственными спорами, то есть с практически той же предметной компетенцией, которая определена для современного арбитража. Несмотря на то, что до полноценного АПК РФ с точки зрения генезиса норм было достаточно далеко, данный аспект повлиял на будущее российской цивилистики¹¹⁰. Так, в мае 1991 года был создан Высший арбитражный суд СССР (далее по тексту – ВАС СССР)¹¹¹, а уже в июле принята полноценная система арбитражных судов уже на уровне РСФСР, включающая Высший арбитражный суд РСФСР (далее по тексту – ВАС РСФСР) (надзорную инстанцию), кассационные суды и суды субъектов РСФСР¹¹².

Если попытаться охарактеризовать принадлежность Российской Федерации к той или иной правовой семье, то представляется интересной позиция В.В. Яркова, отмечающего, что российская правовая система, в частности цивилистический процесс, отличается чрезмерным подчинением правовой норме, что отражается не только на ведении судопроизводства, но и на ментальности судей. Российский судья на практике не имеет возможности выйти за пределы правовой нормы, даже если ее положения в конкретном рассматриваемом правоотношении противоречат здравому смыслу¹¹³. В совокупности с практической невозможностью использования судебного прецедента это делает Россию в какой-то степени суперромано-германской, полностью исключая конфликт власти судебной и власти законодательной. Кроме того, статус современных судей и судей советского периода значительно уступает статусу судей царской России. Это касается ответственности судей, прежде всего, в отношении правоприменения, а также денежного довольствия, которое до 1917 года начиналось от 500 рублей в месяц, что составляет около 800 000

---

¹¹⁰ Дивин И.М. Теоретические проблемы функционирования административного судопроизводства по экономическим спорам в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 24.

¹¹¹ Закон СССР от 17.05.1991 № 2170-1 «О Высшем арбитражном суде СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 23, ст. 651.

¹¹² Закон РСФСР от 04.07.1991 № 1543-1 «Об арбитражном суде» (ред. от 24.06.1992, с изм. от 07.07.1993) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 01.08.1991. № 30, ст. 1013.

¹¹³ Ярков В.В. Развитие цивилистического процесса в России: отдельные вопросы // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 17–53.

современных рублей¹¹⁴. В плане правоприменения до 1917 года судьи имели реальную угрозу привлечения к ответственности за неправо судные приговоры не только по уголовным, но и гражданским делам, что являлось следствием принятия Закона от 20 мая 1885 года «О порядке издания Общего Наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства»¹¹⁵. Иными словами, судьи, во-первых, дорожили собственным положением, во-вторых, несли реальную ответственность перед обществом, так как избирались в уездах на местных выборах.

Возвращаясь к проблемам перестройки, отметим, что в статье 27 Закона 1991 года «Об арбитражном суде» провозглашалась ответственность за проявление неуважения к суду. В данном случае санкция не указывалась, и законодатель ограничился формулировкой – «в соответствии с действующим законодательством РСФСР». В целом этот нормативный правовой акт устанавливал нормы, касающиеся работы суда, права и обязанности истца в нем не упоминаются¹¹⁶. В дальнейшем указанные аспекты будут раскрыты в первом АПК РФ 1993 года.

В первой редакции АПК РФ, как и во втором ГПК РСФСР, устанавливалась ответственность в виде штрафов за утрату исполнительного листа (статья 331), а также за неисполнение решения суда (статья 332). В обоих случаях законодателем приводилась отсылка к главе 11, посвященной судебным штрафам. Как указывалось в части 5 статьи 119, арбитражный суд также имел право наложения штрафных санкций за проявление неуважения к суду. В числе прочего, данный АПК устанавливал порядок заявления о фальсификации доказательств

---

¹¹⁴ Очаковский В.А. Институт юридической ответственности представителей судебной власти в дореволюционной России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 85 (01). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-yuridicheskoy-otvetstvennosti-predstaviteley-sudebnoy-vlasti-v-dorevolucionnoy-rossii?ysclid=m1t2yczcsn742941436>.

¹¹⁵ Закон 20 мая 1885 года «О порядке издания общего наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства»: Декабрь // Журнал гражданского и уголовного права: Декабрь. С.-Пб.: Тип. Правительствующего Сената, 1885, Кн. 10. С. 81–193.

¹¹⁶ Сиротюк А.З. Историко-правовой анализ становления арбитражных судов в Российской Федерации // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 3. С. 98–108.

в статье 161 АПК РФ, в соответствии с которой на основании пункта 2 части 1 данной статьи суд мог исключить доказательство из представленных¹¹⁷.

Если рассматривать административный процесс в качестве части цивилистического процесса, то необходимо упомянуть, что в 2015 году был принят Кодекс административного судопроизводства, подразумевавший реализацию конституционного принципа равенства всех перед законом, в том числе государства как субъекта правоотношений и граждан. В тот период было написано немало научных статей, критически оценивающих данную реформу. Так, С.В. Курчевская указывала на возникновение сложности в разграничении гражданского и административного процессов, практическое копирование норм главы 25 ГПК РФ в редакции 1 мая 2015 года¹¹⁸ без изменения принципов правоприменения¹¹⁹. Подобные нововведения даже с учетом вышеназванных замечаний создают отдельный кодифицированный закон, поэтому дальнейшее развитие административного права стало более независимым. Стоит согласиться с оценкой Ю.Н. Старилова, который отмечает, что принятие КАС РФ является большим шагом к укреплению конституционной законности¹²⁰. С точки зрения историко-правового анализа подчеркнем, что аналога данного акта не существовало и в поздней Российской империи, поэтому относительная прогрессивность вышеуказанного кодекса неоспорима.

Следует отметить, что в СССР до эпохи перестройки многие цивилистические институты, существующие в современной России, и их предшественники, бытовавшие в Российской империи, практически отсутствовали. Исключение составлял нотариат, необходимый в той или иной степени для нужд и государства,

---

¹¹⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 05.03.1992 № 2447-1; с изм. от 07.07.1993) // Ведомости СНД и ВС РФ. 16.04.1992. № 16, ст. 836.

¹¹⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2015) // Российская газета. 20.11.2002. № 220.

¹¹⁹ Курчевская С.В. Применение кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в судах общей юрисдикции: первый опыт, проблемы, противоречия // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 2. С. 66–71.

¹²⁰ Старилов Ю.Н. Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации – важнейший этап судебной реформы и модернизации административно-процессуального законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 2. С. 8–15.

и самих граждан. При этом генезис цивилистической ответственности неразрывно связан с институтом гражданского права, который в России с 1917 года претерпел множество изменений как революционного, так и эволюционного характера.

Таким образом, к основным этапам развития ответственности участников цивилистического процесса относятся следующие:

1. Период Российского государства, связанный с принятием Судебников 1497 и 1550 годов, а также Соборного Уложения 1649 года. Судебник 1497 года характеризуется смешением цивилистической ответственности с ответственностью уголовной. При этом по мере развития права постепенно возникает граница между данными видами ответственности: физические истязания заменяют штрафы. Судебник 1550 года отличается появлением квазиадминистративных норм, то есть норм, регулирующих правоотношения знати и государства. Соборное Уложение 1649 года также содержало нормы об истязании за нарушение правил судебного процесса, однако с точки зрения правовой техники данный нормативный правовой акт значительно более подробно описывал отношения истца и ответчика, их права и обязанности, а вместе с этим и ответственность перед судом.

2. Период Российской империи, ассоциированный с принятием Свода Законов в 1832 году и последующим развитием до 1917 года, где нормы материального права становятся по некоторым позициям вполне приближенными к современным. Данный период характеризуется окончательным принятием позитивного современного европейского права. Цивилистический процесс до революции отличался разве что отсутствием норм, регулирующих гражданские правоотношения между гражданами и государством, так как подобное противоречило существующей монархической идеологии.

3. Раннесоветский период, связанный с принятием ГК РСФСР 1922 года и ГПК РСФСР 1923 года. Этот период отличается широким трактованием материальных норм для юридических лиц эпохи НЭПа, резким снижением статуса судей, а также введением штрафов за отказ от свидетельских показаний по гражданским делам.

4. Среднесоветский период, ассоциированный с принятием второй редакции ГК РСФСР и ГПК РСФСР 1964 года, где утверждались нормы, связанные с ответственностью колхозников по обязательствам колхозов, а также раскрывались новые соглашения, например, договор контрактации, ранее не использовавшийся и в дореволюционный период. Этот период связан с некоторым ослаблением ответственности участников гражданского судебного процесса, а также принятием отдельной главы 24, которую можно считать предшественником КАС РФ.

5. Перестроечный период сопряжен с введением системы арбитражных судов в 1991 году и последующим принятием первого АПК РФ 1993 года, развитием норм материальной ответственности кооперативов и современных юридических лиц, появившихся после 1993 года.

6. Современный период, связанный с выделением КАС РФ из ГК РФ, принятием ГК РФ и ГПК РФ.

§ 1.3. Сравнительный анализ ответственности участников цивилистического процесса в различных правовых системах

Перед тем как приступить к рассмотрению вопросов ответственности участников цивилистического процесса в различных правовых системах, стоит провести анализ аналогов понятия «цивилистический процесс» в разных языках. Так, английский язык не содержит точного перевода этого термина, так как вариант *civil process* означает гражданский процесс, то есть его использование приведет к синонимии с цивилистическим процессом. В немецком языке эти словосочетания также переводятся одинаково – *das Zivilprozeß*. В то же время

французская юриспруденция делает различие между ними, предлагая перевод понятия «цивилистический процесс» как *processus de civilisation*¹²¹.

Вместе с тем отсутствие данных понятий в ряде языков не означает отсутствия цивилистического процесса как такового. Проиллюстрируем тезис, представив сравнительный анализ правовых норм и понимания данного института в рамках романо-германской правовой семьи, включая Беларусь как члена Союзного государства, а также ФРГ как одну из исторически наиболее родственных правовых систем для Российской Федерации¹²².

В белорусских исследованиях цивилистическому процессу посвящено немало работ. Например, в монографии Л.В. Войтовича, О.З. Мороза и И.И. Шматкова приводится сравнительный анализ цивилистического судопроизводства в России и Беларуси, в котором отмечается, что законодательства обеих стран содержат как общие, так и особенные части. При этом административный процесс рассматривается как часть цивилистического процесса¹²³.

В работе А.В. Озобиной цивилистический процесс определяется как синтез гражданского и хозяйственных процессов. Под хозяйственным процессом в Беларуси понимается арбитражный¹²⁴.

Также в исследованиях белорусских ученых встречается термин «цивилистическая доктрина», под которой подразумевается правовая трактовка норм гражданского права и смежных с ним отраслей. Например, в исследовании

---

¹²¹ Онлайн-переводчик фраз в контексте Reverso Technologies Inc. URL: <https://www.reverso.net>.

¹²² Гадаборшева З.Б. Правовые статусы Европейского Союза и Союзного Государства: сравнительный анализ // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 1А. С. 218–228.

¹²³ Войтович Л.В., Мороз О.Л., Шматков И.И. Роль судебной власти в сфере защиты прав и свобод человека: к 100-летию верховного суда Российской Федерации. СПб., 2023. С. 228–251.

¹²⁴ Охобина А.А. Цифровизация судебной деятельности и ее влияние на принципы цивилистического процесса // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 9. С. 152–158.

Е.М. Ефременко обосновывается необходимость прививания курсантам-криминалистам глубинного понимания цивилистики¹²⁵.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее по тексту – ГК РБ) отдельная глава посвящается ответственности за нарушение обязательств. В основном содержание норм статей данной главы устанавливает безусловную ответственность должника по разным видам гражданско-правовых соглашений. Достаточно необычным для российской цивилистики представляется упоминание словосочетания «индивидуально-определенная вещь». В современном российском праве данное понятие существует лишь на уровне правовой доктрины. В ГК РБ под такой вещью, в соответствии со статьей 138, подразумевается «вещь, выделенная из других вещей по присущим только ей признакам». На наш взгляд, инкорпорирование данного понятия в российское право представляется весьма полезным и способным повысить степень эффективности дел, касающихся виндикационных исков. Также в статье 370 этой главы раскрывается понятие «субсидиарная ответственность». В соответствии с пунктом 1 статьи 370 ГК РБ недопустимо предъявление требования к дополнительному должнику без выставления требования к должнику основному¹²⁶.

В Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее по тексту – ГПК РБ) законодатель посвятил главу гражданской процессуальной ответственности. Эта глава содержит всего лишь две статьи, хотя в более ранних редакциях она насчитывала шесть позиций. В российском законодательстве подобные формулировки также отсутствуют.

В статье 168 ГПК РБ перечисляются условия и виды процессуального воздействия. Так, за злоупотребление гражданскими правами либо умышленное неисполнение гражданских обязанностей законодатель предусмотрел следующие виды штрафов: предупреждение, удаление из зала суда, привод, возмещение судебных расходов. При этом в статье 169 раскрывается понятие привода,

---

¹²⁵ Ефременко Е.М. Значение цивилистической доктрины и отраслей частного права в формировании профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел // Правовая культура в современном обществе: сборник научных статей. Могилев, 2021. С. 51–55.

¹²⁶ Гражданский кодекс Республики Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>.

в соответствии с которым данная норма не распространяется на лиц до 16 лет, беременных женщин, а также временно нетрудоспособных.

Белорусский законодатель в качестве меры ответственности, характерной для гражданского процесса, определяет и компенсацию за фактическую потерю времени. Российский законодатель такой позиции не придерживается, закрепив ее в статье 99 ГПК РФ в главе 7, и придав ей правовую природу судебных расходов¹²⁷. Отдельные представители юридической науки с такой нормативно-правовой позицией не согласны, аргументируя свое мнение тем, что судебные издержки и компенсация имеют разные основания. В настоящее время в российской судебной практике отмечается, что компенсации подлежит только время, непосредственно касающееся подготовки и участия в судебном процессе, и такая затрата должна быть доказана заявителем (п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1)¹²⁸. Такая интерпретация содержится, к примеру, в одном из решений Абдулинского районного суда¹²⁹.

Среди других статей ГПК РБ отметим следующие:

- в соответствии со статьей 11, вмешательство в действия судей не допускается и преследуется по закону;
- в статье 93 уточняется, что свидетель несет уголовную ответственность в случае дачи ложных показаний. При этом воспрепятствование явки свидетеля также является преступлением. То же касается ответственности эксперта (статьи 98, 219), переводчика (статья 103)¹³⁰.

Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее по тексту – ХПК РБ) содержит норму, подобную ГПК РБ, в соответствии

---

¹²⁷ Кумсиашвили С.З. Ответственность сторон гражданского процесса за действия, препятствующие рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта: сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного опыта // Юридическая наука. 2023. № 10. С. 106–111.

¹²⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета. 01.03.2016. № 43.

¹²⁹ Решение № 2-490/2024 2-490/2024~М-409/2024 М-409/2024 от 4.09.2024 по делу № 2-490/2024 Абдулинского районного суда (Оренбургская область). URL: [//sudact.ru/regular/doc/B5GwqZFaffQE/](https://sudact.ru/regular/doc/B5GwqZFaffQE/).

¹³⁰ Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900238>.

с которой вмешательство в действие суда является недопустимым (статья 12). В отличие от ГПК РБ, в ХПК РБ существует специальная присяга для экспертов и специалистов, привлекаемых к рассмотрению дела: «Понимая значение моих показаний для установления истины и учитывая ответственность перед законом, клянусь правдиво сообщить суду о всех известных мне фактах по делу». Кроме того, в ХПК РБ также упоминается уголовная ответственность за дачу ложного экспертного заключения (статья 70), за дачу ложных показаний свидетеля либо уклонение от дачи показаний (статья 72), за неправильный перевод либо уклонение от такой деятельности (статья 74)¹³¹.

Как указано выше, в Беларуси, как и в России, фальсификация документов по гражданскому судебному делу является уголовным преступлением. Так, согласно статье 395 Уголовного кодекса РБ, данное деяние «наказывается штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом»¹³².

Несмотря на отсутствие в немецкой юриспруденции словосочетания «цивилистический процесс», в исследованиях германских авторов это понятие зачастую рассматривается в глобальном смысле как институт процессуального права. Так, Б. Милке и В. Христиан отмечают необходимость повышения уровня цифровизации в гражданском процессе, в частности исследователи указывают на необходимость усиления значения электронных доказательств. Авторы подчеркивают, что подобные изменения законодательства следует основывать, в том числе, на опросах, проводимых среди судей и любых юристов, активно участвующих в гражданских процессах¹³³. Отметим, что для российского права эта тема также является одной из самых актуальных.

---

¹³¹ Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK9800219>.

¹³² Уголовный кодекс Республики Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>.

¹³³ Mielke B., Wolff C. Der strukturierte Parteivortrag im Zivilprozess. Recht DIGITAL – 25 Jahre IRIS // Internationales Rechtsinformatik-Symposium (IRIS 2022) / E. Schweighofer, A. Saarenpää, S. Eder et al. Bern, 2022. S. 195–204..

Справедливости ради подчеркнем, что немецкие исследователи чаще упоминают гражданский процесс как судебный процесс между гражданскими лицами. Отсутствие необходимости использования словосочетания «цивилистический процесс» может быть связано с тем, что экономическим (арбитражным) спорам в ГПК ФРГ посвящена отдельная глава. Иными словами, германское материальное цивилистическое право в большей степени унифицировано, нежели российское. Например, Ш. Линдемманн разработал рекомендации по психологической работе со свидетелями, проведя анализ норм гражданского и уголовного законодательства, касающихся ответственности участников процесса. Подобные исследования встречаются в работах российских и белорусских авторов, которые также могут ограничиваться гражданским процессом как направлением исследования¹³⁴. Забегая вперед, отметим, что административный процесс в Германии является, скорее, подвидом процесса гражданского, чем полностью самостоятельным видом судопроизводства.

Так, в Германии, как и в России, существует отдельный нормативный правовой акт, регулирующий административное судопроизводство – Административно-процессуальный кодекс. В этой связи следует упомянуть, что в исследованиях, посвященных публичным процессам, некоторые немецкие авторы изучают вопросы процессуальных прав и обязанностей административных органов¹³⁵.

В Германии нормативную базу цивилистического процесса составляют Гражданский кодекс ФРГ (далее по тексту – ГК ФРГ), Гражданский процессуальный кодекс ФРГ (далее по тексту – ГПК ФРГ), Административно-процессуальный кодекс ФРГ (далее по тексту АПК ФРГ), а также Закон о Конституции суда и другие нормативные правовые акты. Как можно заметить, процессуальное цивилистическое законодательство Германии, в отличие от российского, включает в себя отдельный процессуальный административный

---

¹³⁴ Lindemann S. Zeugenvorbereitung im Zivilprozess // Springer Wiesbaden. № XXIII, 290.

¹³⁵ Itzel P., Schwall K., Rohlfing B. Kapitel V: Weitere Besonderheiten bei Verfahren der öffentlichen Hand – Aktiv- und Passivprozesse // Verfahrens- und Prozessrecht in Amts-, Staatshaftungs- und Entschädigungsverfahren. Berlin: Heidelberg, 2023.

закон, но не содержит аналога АПК РФ. В контексте дискуссии о создании в России Единого гражданского процессуального кодекса германский опыт свидетельствует о том, что отсутствие отдельного акта, регулирующего судебный процесс для экономических споров, не препятствует эффективности правосудия.

Среди норм ГК ФРГ следует выделить статью 179, которая устанавливает ответственность представителя, действующего без доверенности. В соответствии с пунктом 1 этой статьи, представитель несет гражданскую ответственность по договору, даже если не докажет наличия своего полномочия. Отдельная норма посвящается поручению, в соответствии с которой поручитель несет ответственность при перепоручении только за действия, допущенные им при перепоручении, если перепоручение в рамках договора является возможным (параграф 664 ГК ФРГ).

Также представляет интерес параграф 185, посвященный распоряжению неправомочного лица. В соответствии с данной нормой распоряжение правомочно, если оно последовало с разрешения правообладателя, причем пункт 2 той же статьи уточняет, что вместо самого правообладателя может выступать его наследник.

В ГК ФРГ отдельная глава посвящается исполнению обязательств. При этом в статье 276 провозглашается гражданская ответственность за свою вину. Данная статья так и называется – «Ответственность за свою вину». Вышеупомянутая норма гласит, что «если не предусмотрено иное, должник отвечает за умысел и небрежность» (пункт 1 статьи 276 ГК ФРГ). Таким образом, в законодательстве Германии усиливается значение обстоятельств небрежности в гражданском обороте.

Среди других норм ГК ФРГ, необычных для российского права, следует отметить статью 292 под названием «Ответственность при обязанности выдать предмет». Исходя из анализа формулировки данной нормы, обязанность по выдаче определенного предмета должна основываться на предписании собственника. Отметим, что ответственность, касающаяся норм вещного права, проработана в ГК ФРГ гораздо более подробно, чем в ГК РФ, поэтому многие

статьи российский законодатель мог бы интегрировать в раздел II – «Право собственности и другие вещные права»¹³⁶.

В ГПК ФРГ ответственности, правам и обязанностям участников гражданского процесса посвящается глава 2 – «Стороны».

В разделе 52 ГПК ФРГ говорится о том, что «лицо имеет право быть истцом и ответчиком в той мере, в какой оно может быть обязано договором». Иными словами, в Германии гражданско-правовая ответственность определяется на основании имеющихся гражданско-правовых соглашений (как частных, так и публичных).

Свидетелям и особенностям дачи показаний в ГПК ФРГ отведена глава 7 – «Получение доказательств путем заслушивания свидетелей». В статьях 380, 381 германский законодатель уточняет последствия для неявки свидетелей в случае отсутствия уважительных причин, среди которых: расходы, возникшие в результате неявки; арест; принудительный привод после повторной неявки. Для физических лиц штраф может достигать 1 000 евро. В России подобный штраф не может превышать 5 000 рублей (статья 105 ГПК РФ)¹³⁷.

В некоторых случаях свидетель в Германии не имеет права на отказ от дачи показаний: если это относится к предмету оспариваемой сделки, по которой он привлекается; о рождении, браке или смерти членов семьи; о фактах, касающихся имущественных споров в рамках семейных правоотношений (пункт 1 статьи 385 ГПК ФРГ). Исключение составляют правила о конфиденциальности, например, с точки зрения содержания гражданско-правового договора (пункт 2 той же статьи).

Эксперт как процессуальная фигура рассматривается немецким законодателем в качестве свидетеля, хотя для него также существуют особые нормы. Например, среди последствий непредставления экспертного заключения

---

¹³⁶ German Civil Code BGB // The official website of Federal Ministry of Justice of Germany. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/index.html.

¹³⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Парламентская газета. 20.11.2002. № 220–221.

отсутствует арест, как для свидетеля, но эксперт также несет финансовую ответственность за последствия такого непредставления (статья 409 ГПК ФРГ)¹³⁸.

АПК ФРГ, подобно российскому КАС РФ, посвящен рассмотрению судебных споров по публичным вопросам. Исключение составляют налоговые споры, административные правонарушения, преследования за юридическую помощь иностранным государствам, разбирательства в Германском ведомстве по патентам и товарным знакам и созданных им арбитражных комиссиях, право на возмещение ущерба.

Как указано в пункте 1 статьи 13 АПК ФРГ, заявителями по данному виду судопроизводства могут быть как сами административные органы, так и лица, к которым орган власти хочет адресовать или направить административный акт. Сам кодекс в целом является уточняющим для ГПК ФРГ, что следует из содержания статьи 65, указывающей, что на свидетелей и экспертов распространяются правила ведения гражданского процесса в статьях 376, 383–385 и 408¹³⁹.

Что касается возможных фальсификаций по гражданским делам, то в Германии нет специального состава за данное преступление, однако есть различные составы за подделку документов, предусмотренные статьями 268–171 Уголовного кодекса ФРГ. Наиболее близкий состав предусмотрен статьей 267 – «Фальсификация доказательств», максимальное наказание за которое предусматривает до пяти лет лишения свободы со штрафом. В данном случае норма указывает, что такое доказательство должно иметь значение для сделки. Судебный процесс в содержании данной статьи не упоминается¹⁴⁰.

Таким образом, анализ цивилистической ответственности Германии и Беларуси показал, что в них ответственность, касающаяся вещного права, проработана значительно более подробно, чем в России. Отличительная особенность немецкого законодательства в данном контексте заключается

---

¹³⁸ Code of Civil Procedure of Germany // The official website of Federal Ministry of Justice of Germany. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_zpo/index.html.

¹³⁹ Administrative Procedure Act of Germany // The official website of Federal Ministry of Justice of Germany. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/vwvfg/BJNR012530976.html>.

¹⁴⁰ German Criminal Code of Germany // The official website of Federal Ministry of Justice of Germany. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>.

в природе гражданского права, которое а priori проистекает из гражданско-правового договора. Нормы, касающиеся санкций в отношении свидетелей и экспертов, в Беларуси и в Германии являются схожими. В данном случае отличие германского законодательства от российского выражается в размере штрафных санкций – до 1 000 евро и до 5 000 рублей соответственно. Кроме того, в Германии на эксперта распространяются нормы, регулирующие институт свидетелей. Наконец, в Германии, в отличие от России и Беларуси, не существует отдельного кодекса, регулирующего экономические споры. При этом в Беларуси, в отличие от России и Германии, отсутствуют аналоги КАС РФ, поэтому в этом государстве дела, вытекающие из публичных правоотношений, рассматриваются в рамках гражданского процесса. В то же время в Германии, в отличие от России и Беларуси, отсутствуют уголовные санкции за фальсификацию доказательств по гражданскому либо административному делу. Немецкий законодатель ограничивается различными составами за фальсификацию документов, но безотносительно судебного спора.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И ИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

§ 2.1. Ответственность сторон и третьих лиц

Гражданская ответственность участников гражданского процесса зависит от прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, и устанавливается в статьях 35 ГПК РФ, 41 АПК РФ, 45 КАС РФ, в статье 43 ФЗ «О защите конкуренции», а также в статье 15.16 ФЗ «О государственном оборонном заказе». При этом санкции, применяемые к сторонам, нарушившим правила рассмотрения судебных дел, предусмотрены как в главе 8 ГПК РФ, в главе 11 АПК РФ, в статье 122 КАС РФ, так и в главе 31 УК РФ.

Приступая к рассмотрению особенностей вышеуказанных норм, отметим, что гражданско-правовая ответственность третьих лиц в целом схожа с ответственностью истца и ответчика, так как требования, заявляемые такими лицами, соответствуют требованиям основных сторон, участвующих в гражданском, арбитражном либо административном деле. Это касается как третьего лица, заявляющего собственные требования, что предусмотрено статьей 42 ГПК РФ, так и не заявляющего, чьи права установлены в статье 43 ГПК РФ¹⁴¹. Так, законодатель предпочитает не уточнять ответственность истца, ответчика либо третьей стороны, ограничиваясь формулировками – «лица, участвующие в деле».

Истец не всегда является лицом, инициирующим гражданский процесс. Как указано в работе И.В. Решетниковой, наиболее часто подобная процессуальная

---

¹⁴¹ Темникова Т.Н. Значение участия третьих лиц в гражданском процессе: теоретико-правовой аспект // Вопросы российской юстиции. 2023. № 26. С. 542–549.

конфигурация относится к семейным спорам по взысканию алиментов, когда истцом выступает ребенок, а один из родителей – заявителем (законным представителем)¹⁴². В этом смысле неуместно считать такого истца ответственным за поведение в судебном процессе, так как он фактически не принимает в нем участия. Поэтому ответственность цивилистического, в том числе гражданского, процесса – удел сторон, принимающих хоть сколько-нибудь активное участие в судебном деле. Если же несовершеннолетний все-таки вызывается в суд для дачи показаний, то его ответственность не является процессуальной, а скорее – материальной (финансовой), так как при таком сценарии от действий последнего может зависеть положительный исход дела. Тем не менее эта ситуация не отменяет того факта, что даже несовершеннолетние, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, должны действовать в соответствии с требованиями действующего законодательства, соблюдая общественный порядок в здании суда.

По некоторым спорам несовершеннолетние уже с 14 лет имеют право на подачу иска самостоятельно, в том числе те, которые не признаны полностью дееспособными, на основании пункта 1 статьи 27 ГК РФ (работающие по трудовому договору, занимающиеся предпринимательской деятельностью, вступившие в брак)¹⁴³. Данное право содержится в пункте 2 статьи 46 Семейного кодекса РФ. Поэтому цивилистическая судебная ответственность несовершеннолетних в роли истца наступает за 4 года до вступления в полное совершеннолетие¹⁴⁴.

В пункте 1 статьи 35 ГПК РФ прямо провозглашается обязанность ответчика добросовестно пользоваться своими процессуальными правами, что подразумевает недопустимость злоупотребления гражданским правом¹⁴⁵.

---

¹⁴² Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе. М., 2024. С. 54.

¹⁴³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024; с изм. от 31.10.2024) // Российская газета. 08.12.1994. № 238–239.

¹⁴⁴ Хорошева Н.А. Особенности установления гражданского процессуального статуса несовершеннолетнего при рассмотрении судами споров, связанных с воспитанием детей // Право и государство: теория и практика. 2022. № 3 (207). С. 289–291.

¹⁴⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // Российская газета. 20.11.2002. № 220.

Законодатель таким образом подразумевает, что нормы гражданского законодательства недопустимо использовать из корыстных побуждений. Однако здесь существует определенный казус, относящийся к целям истца и других участников, заключающийся в подавляющем большинстве случаев в получении материальной выгоды¹⁴⁶. Например, требуя возмещения морального и материального вреда, заявитель преследует сугубо материальные цели, которые фактически нельзя назвать бескорыстными. Однако с точки зрения судебной практики и в целом устоявшегося правового понимания данных терминов, корысть здесь подразумевается вне восстановления нарушенного либо недействующего права.

Добросовестное поведение – термин, в первую очередь, психологический, а его использование в юридической практике нередко приводит к невозможности определения отсутствия добросовестности, которое, в свою очередь, во многих случаях и является основанием для инициирования судебного разбирательства¹⁴⁷. Суды руководствуются традициями и собственными представлениями, субъективной оценкой участников, а норма пункта 1 статьи 35 ГПК РФ представляется не более чем декларативной. В этой связи представляется интересным рассуждение Ю.В. Юдиной, которое сводится к тому, что добросовестное поведение предполагает невозможность использования процессуальных норм, когда участник процесса осведомлен о своей неправоте, но всячески старается избежать ответственности¹⁴⁸. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в пункте 1 на данный счет поясняет, что добросовестность предполагает осуществление содействия

---

¹⁴⁶ Летова С.Е., Воронов Е.Н. Проблемы злоупотребления процессуальными правами участниками гражданского процесса // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей участников 22-й Международной научно-практической конференции (Курск, 12 мая 2023 г.): в 2 т. Курск, 2023. Т. 1. С. 376–380.

¹⁴⁷ Дерюгина Т.В. Недобросовестное поведение как основание возникновения гражданских прав и обязанностей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 7. С. 19–23.

¹⁴⁸ Юдина Ю.В. Понятие принципа добросовестности в гражданском процессе // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 22. С. 187–192.

в получении информации для другой стороны¹⁴⁹. Исходя из данного пояснения, если, к примеру, сторона процесса умолчит о возможности содействия в получении того или иного доказательства, то это не следует рассматривать как недобросовестное поведение. В противном случае исчезал бы принцип состязательности.

Стоит упомянуть, что в гражданском праве существует специальный термин – шикана, который подразумевает заведомо недобросовестное поведение участника процесса либо действия, заведомо направленные на обман суда, не нарушающие при этом действующее законодательство¹⁵⁰. Доктринальное определение шиканы – предмет множества научных дискуссий; этот термин берет начало из Древней Греции и подразумевает целый комплекс возможных злоупотреблений в рамках закона¹⁵¹. Как отмечают многие авторы, регламентировать шикану на нормативном уровне невозможно, а ее определение всегда представляет собой субъективную оценку суда (если речь идет о судебном процессе) либо иного лица – представителя юрисдикционного органа, уполномоченного определять подобные процессуальные явления¹⁵².

Наибольшее количество дел, где упоминается словосочетание «злоупотребление правом», в судах общей юрисдикции относится к проблемам извещения ответчиков. Так, в Решении Октябрьского районного суда города Томска указывается, что суд считает целесообразным рассмотреть дело, так как неявка ответчика, а также уклонение последнего от получения извещения

---

¹⁴⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 30.06.2015. № 140.

¹⁵⁰ Двалишвили Р.З. Установление факта шиканы в праве России и Германии // Юрист. 2023. № 6. С. 44–48.

¹⁵¹ Зувев А.В., Кадовб Н.С. Шикана: особенности развития и структурные элементы // Мировые тенденции и перспективы развития науки в эпоху перемен: от теории к практике: мат-лы I Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 30 января 2023 г.). Ростов-н/Д., 2023. С. 294–295.

¹⁵² Вронская М.В. Особенности реализации принципа добросовестности в вещно-правовых спорах: тенденции судебной практики и перспективы правовой регламентации // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 7А. С. 184–194.

рассматривается судом в качестве злоупотребления гражданским правом¹⁵³. Данный пример является одним из десятков тысяч подобных дел, где содержатся такие формулировки. В арбитражных судах злоупотребления имеют более разнообразную природу, так как нахождение по месту регистрации юридического лица либо индивидуального предпринимателя – обязанность, а не право таких субъектов (пункт 2 статьи 54 ГК РФ)¹⁵⁴.

Уклонение от получения корреспонденции – один из немногих фактов, которые могут с относительной точностью засвидетельствовать наличие злоупотребления (отсутствия добросовестности). Мера ответственности в подобных случаях накладывается автоматически, что выражается в последствиях неучастия того или иного уклониста в гражданском судебном процессе. Как отмечает М.Р. Загидуллин, добросовестность в подобных случаях должна выражаться в активных действиях – регулярной проверке почтового ящика¹⁵⁵. Однако и здесь возникают вопросы доказательства недобросовестности, ведь такие данные достаточно сложно проверить либо они не проверяются на практике, так как подобные следственные действия характерны в большей степени для уголовного процесса¹⁵⁶. В противовес приведенному мнению стоит упомянуть, что суды именно в исковом производстве достаточно часто игнорируют, например, указание ответчика на длительное проживание по другому адресу даже в тех случаях, когда последний действительно изменил регистрацию места жительства. Поэтому данный пример, напротив, может выступать ярким свидетельством того, что добросовестность в целом не может иметь юридических критериев.

---

¹⁵³ Решение № 2-839/2024 2-839/2024~М-141/2024 М-141/2024 от 28.02.2024 по делу № 2-839/2024 Октябрьского районного суда г. Томска (Томская область). URL: [//sudact.ru/regular/doc/Hv6DEB0x3Nlw/](https://sudact.ru/regular/doc/Hv6DEB0x3Nlw/).

¹⁵⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // Российская газета. 20.11.2002. № 220.

¹⁵⁵ Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в цивилистическом процессе: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2022. С. 100.

¹⁵⁶ Плясов К.А. Классификация следственных действий при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности // Юристъ – Правоведь. 2020. № 4 (95). С. 119–122.

Если рассматривать частные случаи, то указание на злоупотребление правами также относится к спорам финансовых организаций и физических лиц. В этом смысле типичное дело содержится в материалах Туймазинского районного суда, в Решении которого указывается на недопустимость начисления процентов истцом ответчику на срок свыше одного года после наступления просрочки со ссылкой на норму пункта 9 части 1 статьи 12 Закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях». Иное, по мнению суда, является злоупотреблением и противоречит самой сути деятельности подобных компаний¹⁵⁷.

Сравнение нормы пункта 2 статьи 35 ГПК РФ и части 2 статьи 41 АПК РФ демонстрирует их схожесть. Существенным отличием здесь выступает отсылка к другим нормам: в ГПК РФ говорится об ответственности в соответствии с законодательством, а в АПК РФ предполагается ответственность, установленная непосредственно в статье 111 АПК РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 111 АПК РФ в случае нарушения лицом, участвующим в деле претензионного порядка (включая ответы на претензию), судебные расходы ложатся на это лицо, вне зависимости от исхода дела. Законодатель также предусмотрел, что все судебные расходы могут быть возложены на лицо, злоупотребляющее гражданскими правами (часть 2 статьи 111 АПК РФ). При этом, исходя из содержания вышеуказанной статьи и согласно части 3, во обоих случаях сторона, на которую возложили данное обязательство, может ходатайствовать о снижении размера таких расходов¹⁵⁸. Как указывается в Информационном письме Президиума ВАС РФ (далее по тексту – ВАС РФ), такое ходатайство должно быть обосновано соответствующими доказательствами¹⁵⁹. Например, чрезмерные расходы на оплату услуг

---

¹⁵⁷ Решение № 2-845/2024 2-845/2024~М-226/2024 М-226/2024 от 28.02.2024 по делу № 2-845/2024 Туймазинского районного суда (Республика Башкортостан). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vKvEkmlQrQbW/>.

¹⁵⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 27.07.2002. № 137.

¹⁵⁹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов

представителя не могут быть обоснованы только лишь указанием на простоту дела (при очевидной) достаточности доказательств); и в данном случае должны иметься задокументированные доказательства, например, рекомендации Пленума Верховного Суда РФ либо судебная практика по подобным делам в более высокой инстанции. В этой связи целесообразно упомянуть предложение А.А. Жукова, который в диссертационном исследовании предлагает рассматривать вопросы о возложении процессуальных издержек в рамках отдельной части судебного процесса, что, по мнению исследователя, может способствовать разрешению спорных ситуаций, касающихся несения финансовой ответственности за ведение судебного процесса¹⁶⁰.

Содержание нормы части 1 статьи 111 АПК РФ подразумевает, что, к примеру, оплата госпошлины может быть возложена на истца, даже если иск удовлетворяется¹⁶¹. Причем это касается не только особого производства при незначительных размерах госпошлины, но и имущественных споров. Очевидно, что для подобных обстоятельств законодателю следует разработать соответствующие изменения, уточняющие категории споров, по которым применение вышеуказанной нормы нецелесообразно.

Сравнивая меры и нормы ответственности в ГПК РФ и АПК РФ, следует отметить, что арбитражный процесс в гораздо большей степени формализован: это выражается в необходимости ссылаться только на те обстоятельства, которые доказаны стороной процесса (часть 1 статьи 65 АПК РФ)¹⁶². В гражданском процессе существуют некоторые исключения (например, по спорам о защите прав

на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 2.

¹⁶⁰ Жуков А.А. Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 8.

¹⁶¹ Решение от 7.03.2024 по делу № А84-100/2024 Арбитражного суда города Севастополь. URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/psr11Mv5Evx/](https://sudact.ru/arbitral/doc/psr11Mv5Evx/).

¹⁶² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 27.07.2002. № 137.

потребителей), и суд принимает более активное участие в судебном расследовании¹⁶³.

В части 6 статьи 45 КАС РФ, подобно норме пункта 1 статьи 35 ГПК РФ, также говорится об обязанности добросовестно пользоваться всеми процессуальными правами и обязанностями. В целом добросовестность в научных исследованиях в административном и гражданском процессах не разграничивается. Так, М.А. Боловнев отмечает, что в обоих случаях подразумевается, что стороны своими процессуальными действиями не должны посягать на принципы равноправия и состязательности сторон¹⁶⁴. Отличие именно административного процесса состоит в наличии властного субъекта, что делает его априори более сильной стороной с точки зрения правоприменения и специфики российского правосудия. Как и в арбитражном процессе, в части 7 вышеуказанной статьи указывается, что недобросовестное использование своих процессуальных обязанностей подразумевает наступление последствий, установленных Кодексом. Однако в случае с КАС РФ более детально раскрываются виды злоупотреблений: безосновательное заявление иска; систематическое противодействие рассмотрению дела; иные формы злоупотреблений. При этом в части 9 той же статьи, как и в АПК РФ, существует отсылочная норма, указывающая, что эти неблагоприятные последствия предусмотрены Кодексом. Отметим, что в российских научных источниках последних лет практически не раскрывается понятие безосновательно заявленного иска в контексте цивилистической ответственности. Анализ англоязычных и германоязычных источников также показал отсутствие интереса со стороны зарубежных исследователей. В этой связи представляется примечательным определение М.А. Зинковского, называющего данный вид

---

¹⁶³ Жаглина М.Е. Соотношение принципов гражданского и арбитражного процессуального права // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики: сборник научных статей / сост. и ред. Л.В. Войтович. СПб., 2021. С. 101–106.

¹⁶⁴ Боловнев М.А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 30.

судебного требования искусственным иском¹⁶⁵. Судебная практика на этот счет также не представляется обширной, однако в некоторых административных процессах все-таки встречаются подобные упоминания. Например, в кассационном определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции вместе с решением о передаче дела по подсудности в другой суд было отмечено, что административный истец никак не обосновал собственные требования об изменении муниципальным образованием категории земель с индивидуального жилищного строительства на земли общего пользования, обратив внимание лишь на нарушение собственных интересов и не указав на нормы законодательства, нарушенные ответчиком. В этом смысле процессуальная ответственность заключается, в том числе, в стремлении к процессуальной законности при рассмотрении судебного дела; в противном случае требование может остаться неудовлетворенным, либо, напротив, удовлетворенным, если ответчик также недостаточно обосновывает собственную позицию¹⁶⁶. С другой стороны, любое требование, которое не удовлетворяется, признается необоснованным по решению суда. В этом смысле необоснованный иск отличается от неудовлетворенного тем, что первый либо заведомо исключает какое-либо законное обоснование, либо включает лишь сфальсифицированные доказательства. В большинстве случаев необоснованные иски оставляются без движения либо возвращаются заявителям¹⁶⁷.

Отметим, что законодатель в статье 116 КАС РФ предусмотрел шесть видов процессуального принуждения (неблагоприятных последствий): «ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника

---

¹⁶⁵ Зинковский М.А. Необоснованные иски и заявления как искусственные споры в гражданском процессе // Современное право. 2016. № 3. С. 77–81.

¹⁶⁶ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 09.11.2023 № 88а-34606/2023 (УИД 23RS0004-01-2022-004187-39). URL: https://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=32182048&case_uid=84c8d205-5f90-4766-8280-3350f15e908b&new=0&delo_id=43.

¹⁶⁷ Барычева П.Н. Право на судебную защиту: понятие права на предъявление иска в арбитражном процессе // Экономика, право, мораль в современном обществе: сборник мат-лов студенческих научных исследований в области экономики, права, социологии и других наук. М., 2016. С. 8–16.

судебного разбирательства слова; предупреждение; удаление из зала судебного заседания; привод; обязательство о явке; судебный штраф»¹⁶⁸.

Нормы о процессуальной ответственности участников гражданского процесса содержатся не только в кодифицированных нормативных правовых актах, но и в специализированных федеральных законах. Например, в пункте 4 статьи 43 ФЗ «О защите конкуренции» также упоминается норма о добросовестности. В данном случае речь идет о том, что участники административного процесса получают процессуальные обязанности не только в суде, но и на стадии возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства, о чем законодатель упоминает в пункте 1 вышеуказанной статьи¹⁶⁹. Кроме того, содержание статьи 15.16 ФЗ «О государственном оборонном заказе» также регламентирует процессуальные права и обязанности еще до поступления дела в суд, однако по каким-то причинам в ней не упоминается фраза о добросовестности¹⁷⁰.

В гражданском и особенно в гражданском процессе судебные штрафы – достаточно редкое явление. Однако, как указывалось выше, законодатель предусмотрел целые главы в двух процессуальных кодексах: ГПК РФ и АПК РФ.

В ГПК РФ для всех возможных категорий участников гражданского процесса в статье 105 установлены предельные штрафы, которые могут быть наложены судом на того или иного правонарушителя. Так, для физического лица такой штраф не может превышать 5 000 рублей (пункт 1 статьи 105 ГПК РФ). Интересно, что оспаривание подобных штрафов подразумевает подачу частной жалобы (пункт 2 статьи 106 ГПК РФ)¹⁷¹.

---

¹⁶⁸ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 11.03.2015. № 49.

¹⁶⁹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 27.07.2006. № 162.

¹⁷⁰ Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (ред. от 22.07.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Российская газета. 31.12.2012. № 303.

¹⁷¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // Российская газета. 20.11.2002. № 220.

Сравнивая нормы главы 8 ГПК РФ и главы 11 АПК РФ, важно отметить, что в арбитражном процессе существует дифференциация штрафных санкций по различным правонарушениям. В этом смысле нормы АПК РФ традиционно более точно регламентированы, в зависимости от той или иной правовой ситуации. Так, в части 2 статьи 119 АПК РФ указывается, что в случае неисполнения обязанности по обеспечению доступа к информации в корпоративном споре размер штрафа является фиксированным и составляет 30 000 рублей (часть 4 статьи 225.4 АПК РФ). Более того, в АПК РФ указывается также, что судебный штраф за проявление неуважения к суду может быть наложен на участника процесса, если его действия не влекут за собой привлечение к уголовной ответственности. И в данном случае речь идет о преступлениях, предусмотренных статьей 297 УК РФ («Неуважение к суду»). Максимальная санкция данной статьи составляет 6 месяцев ареста¹⁷².

Отсутствие отдельной главы в КАС РФ для судебных штрафов и в целом полное соответствие норм статей 122, 123 нормам ГПК РФ заключается в том, что ранее КАС РФ являлся одним из разделов ГПК РФ¹⁷³.

Рассматривая вопросы ответственности сторон и третьих лиц в цивилистическом процессе, необходимо упомянуть о возможности рассмотрения того или иного спора с помощью третейского разбирательства. В данном случае стороны также обязаны придерживаться принципа добросовестности, что исключает намеренное обращение в третейский суд с целью проведения гражданского либо арбитражного процесса «по своему сценарию». Во многом подобные опасения затормаживают развитие данного института как реальной альтернативы государственному правосудию¹⁷⁴.

Таким образом, цивилистическая ответственность, установленная в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и других федеральных законах, является в целом схожей и

---

¹⁷² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.

¹⁷³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 11.03.2015. № 49.

¹⁷⁴ Каменева П.В., Дементьева И.В. Третейское разбирательство: преимущества и перспективы // Право и государство: теория и практика. 2022. № 3 (207). С. 278–280.

совпадает по содержанию большинства норм. В арбитражном процессе законодатель предусмотрел усиленную ответственность с точки зрения указания на обстоятельства, на которые та или иная сторона ссылается. В административном процессе существуют особые виды ответственности, заключающиеся в защите публичных интересов, а также в более тщательном разъяснении видов злоупотребления правом. Во всех вышеназванных кодексах законодатель обращает внимание на недопустимость злоупотребления, обязанность соблюдения принципов добросовестности, равноправия и состязательности сторон, однако на практике точная идентификация подобных понятий представляется затруднительной. Анализ судебной практики позволяет сделать следующие выводы: во-первых, к наиболее часто фиксируемым видам злоупотреблений относятся уклонение при получении корреспонденции; во-вторых, суды весьма субъективно подходят к данным определениям, что может являться питательной средой для злоупотреблений уже со стороны самого суда. На наш взгляд, под злоупотреблением правом следует понимать такое поведение участника гражданского либо административного процесса, при котором у другой стороны заведомо отсутствует возможность осуществления защиты собственных интересов либо такая возможность становится маловероятной. При этом добросовестное поведение – это стремление сторон к объективному разрешению дела, соблюдению принципов равноправия, равнозначности, а также состязательности при юридическом движении к положительному исходу судебного процесса.

§ 2.2. Ответственность адвокатов, представителей и прокурора

Значение института адвокатуры в цивилистическом процессе имеет второстепенную роль по отношению к институту представительства¹⁷⁵, поэтому ответственность адвокатов регулируется с учетом ряда исключений, установленных в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ № 63) вместе с «Кодексом профессиональной этики адвоката» (далее по тексту – КПЭА).

В статье 7 ФЗ № 63 перечисляются обязанности адвоката, при этом в пункте 2 указывается, что адвокат несет ответственность за их неисполнение. К таковым относятся: оказание бесплатной юридической помощи в случаях, предусмотренных федеральным законодательством; постоянное совершенствование собственных знаний; соблюдение профессиональной этики; осуществление ежемесячных отчислений на нужды Федеральной палаты адвокатов, а также соответствующее адвокатское образование; осуществление собственного имущественного профессионального страхования; сдача удостоверения адвоката в случае приостановления либо прекращения статуса в территориальный орган юстиции (пункт 1 статьи 2 ФЗ № 63). При этом в случаях, когда адвокат лишается своего статуса, но продолжает выступать в судах в данном качестве, он также несет ответственность, предусмотренную федеральным законодательством (пункт 3 статьи 17 ФЗ № 63).

Пожалуй, одна из самых противоречивых норм об ответственности, содержащихся в ФЗ № 63, относится к пункту 2 статьи 18, в которой указывается, что «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим

---

¹⁷⁵ Фомичева Р.В., Щербакова Л.Г., Ткаченко Е.В. Роль адвокатуры в системе институтов, обеспечивающих доступность правосудия, состязательность и процессуальное равноправие в суде // Вестник Российской правовой академии. 2021. № 3. С. 85–91.

в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)»¹⁷⁶. По данному вопросу Федеральная палата адвокатов Российской Федерации (далее по тексту – ФПА РФ) выпустила соответствующее разъяснение, в пункте 2 которого указывается, что речь идет о гарантиях, предусмотренных вышеуказанным федеральным законом, вплоть до приостановления либо прекращения статуса¹⁷⁷. Важно отметить, что эти исключения не распространяются на гражданско-правовую ответственность адвоката перед доверителем.

С точки зрения правоприменительной практики отметим, что законодатель в ФЗ № 63 предусмотрел особенности содержания соглашения с адвокатом. В числе прочего, в подпункте 5 пункта 4 статьи 25 зафиксировано, что адвокат обязан указать в договоре размер и пределы собственной ответственности. В данной норме не говорится, о какой именно ответственности идет речь. Однако с учетом того, что вышеназванная статья регламентирует содержание соглашения, здесь имеется в виду гражданско-правовая ответственность перед доверителем. В этом выражается разница между договором об оказании юридических услуг (либо иным подобным договором) с адвокатом либо с представителем (с высшим юридическим образованием либо без такового). В первом случае отсутствие подобного упоминания может выступать основанием признания договора оспоримым и (при определенном стечении процессуальных обстоятельств) ничтожным¹⁷⁸.

---

¹⁷⁶ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 22.04.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // Российская газета. 05.06.2002. № 100.

¹⁷⁷ Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов РФ по вопросу о праве адвоката, статус которого приостановлен, вступать в трудовые отношения в качестве работника (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 25.01.2022, протокол № 7) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2022. № 2.

¹⁷⁸ Капля Л.И. Гражданско-правовая ответственность адвоката перед доверителем // Вестник науки: международный научный журнал. 2023. Т.2, № 9 (66). С. 64–67.

Упомянув о дисциплинарной ответственности, следует отметить содержание нормы пункта 5 статьи 37.2, в которой утверждаются сроки привлечения – один месяц с момента поступления дисциплинарного дела в ФПА РФ¹⁷⁹.

В КПЭА ответственность рассматривается не только как составляющая часть гражданско-правовой ответственности, но и как один из профессиональных принципов, который должен соблюдаться адвокатами (подпункт 2.1 пункта 2 КПЭА). В этой связи представляет интерес исследование И.В. Захаровой, указывающей, что наличие гражданско-правовой ответственности адвоката в целом противоречит принципам адвокатуры, и вышеуказанный подпункт – в определенной степени спорен для адвокатского сообщества. Для решения поставленной проблемы И.В. Захарова предлагает внести изменения в ФЗ № 63 путем утверждения новой формы договора об оказании юридических услуг¹⁸⁰. На наш взгляд, подобное предложение представляется спорным, так как адвокат как сторона, на которую возложена первичная обязанность по составлению договора, может минимизировать характер собственной ответственности. В данном случае речь идет о невозможности отвечать за результат оказания услуг, например, в судебном процессе. В ином случае ответственность по договору является условной, и данный принцип может быть применим не только к адвокатам, но и к любым судебным представителям. То есть адвокат (представитель) должен быть ответственным за составление исковых заявлений, возражений, надлежащую оплату госпошлины, своевременное посещение судебных заседаний, но ответственность за результат должна быть исключена, так как только суд решает исход того или иного дела. Подчеркнем, что в ГК РФ отсутствует особый вид договора об оказании юридической помощи именно адвокатом, поэтому упоминаемая норма подпункта 5 пункта 4 статьи 25 ФЗ № 63

---

¹⁷⁹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 22.04.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // Российская газета. 05.06.2002. № 100.

¹⁸⁰ Захарова И.В. Гражданско-правовая ответственность как нарушение реализации принципа гарантии независимости адвоката // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 5А. С. 395–402.

указывает на непоименованное в законодательстве соглашение, то есть группу возможных договоров¹⁸¹.

Как указано выше, адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности перед адвокатской палатой, что не исключает несения иной гражданско-правовой либо административной ответственности. В пункте 6 статьи 18 перечисляются следующие возможные дисциплинарные меры: замечание, предупреждение, прекращение статуса¹⁸².

Как показывает дисциплинарная практика, такое действие как, например, осуществление юридической помощи без заключения соответствующего соглашения, подразумевает вынесение адвокатской палатой замечания в отношении нарушителя. Так, одним из адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга в Смольнинский районный суд от имени коммерческой организации были поданы две жалобы без надлежащего согласования с доверителем. Адвокат в оправдание своих действий указал переписку в мессенджере, однако доверитель ее не подтвердил. Кроме того, тот договор, который содержался в материалах гражданского дела, относился к соглашениям между адвокатом и доверителем (был составлен с использованием терминологии ФЗ № 63), в то время как ордер на передачу денежных средств соответствующему адвокатскому образованию выписан не был. Решение о назначении столь мягкой меры, как замечание было назначено с учетом отсутствия фактических негативных последствий для доверителя¹⁸³.

К сожалению, некоторые дисциплинарные дела свидетельствуют об оказании юридической помощи крайне низкого качества. Зачастую, если исполнителем в подобных случаях выступает юридическая компания, то недовольные заказчики

---

¹⁸¹ Захарова И.В. Адвокатское соглашение как самостоятельный вид договора // Инновационное развитие современной науки: теория и практика: сборник научных трудов по материалам XXX Международной научно-практической конференции (Анапа, 10 сентября 2024 г.). Анапа, 2024. С. 23–30.

¹⁸² Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Российская газета. 05.10.2005. № 222.

¹⁸³ Официальный сайт Адвокатской палаты Санкт-Петербурга. Обзор дисциплинарной практики адвокатской палаты Санкт-Петербурга 2022 года. URL: <https://apspb.ru/upload/iblock/a05/a05cda07ff97eb7d428fa9c1ab0202fb.pdf>.

подают иски по Закону «О защите прав потребителей», обосновывая требования неоказанием тех или иных услуг¹⁸⁴. В этой связи примечателен случай, когда один из адвокатов взял с доверителя 50 000 рублей, при этом договор содержал лишь указание на подачу искового заявления, исключая комплексное юридическое сопровождение. Суть гражданского дела заключалась в необходимости взыскания со страховой компании необходимой выплаты после дорожно-транспортного происшествия. Адвокат при этом подал жалобу в ненадлежащий суд и без соблюдения претензионного порядка, вследствие чего она была оставлена без движения. В оправдание своих действий адвокат пояснил, что он также участвовал в качестве представителя в деле об административном правонарушении, которое касалось вышеупомянутого дорожно-транспортного происшествия, отметив, что доверитель сам поменял перечень требований к списку оказываемых услуг. В итоге доверителем соглашение с адвокатом было расторгнуто в одностороннем порядке, решением дисциплинарной комиссии адвокату было сделано замечание. Отметим, что материалы, представленные в данном деле, не позволяют сделать выводы по поводу действий адвоката, однако подобные споры – это в некотором роде «классика» как для адвокатов, так и для юристов без этого статуса¹⁸⁵. Адвокатура провозглашает своей задачей представительство в гражданском процессе, однако ее основная цель – осуществление помощи по уголовным делам. На наш взгляд, создание, к примеру, отдельных цивилистических палат смогло бы кардинальным образом повысить качество оказания юридической помощи. Не секрет, что адвокаты, вступая в цивилистический процесс, происходящий не только по другим нормам, но и принципам, и традициям, зачастую не оказывают услуг надлежащего качества, пытаясь экстраполировать свой криминологический опыт

---

¹⁸⁴ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 08.08.2024) // Ведомости СНД и ВС РФ. 09.04.1992. № 15, ст. 766.

¹⁸⁵ Официальный сайт Адвокатской палаты Санкт-Петербурга. Обзор дисциплинарной практики адвокатской палаты Санкт-Петербурга 2022 года. URL: <https://apspb.ru/upload/iblock/a05/a05cda07ff97eb7d428fa9c1ab0202fb.pdf>.

на цивилистику¹⁸⁶. Это связано не только с профессиональным опытом, но и социопсихологическим бэкграундом, который ориентирован на применение силы и расследование преступлений, что представляется достаточно далеким от участия в спорах, связанных с теми или иными гражданскими и трудовыми соглашениями, и даже вопросами публичного права в административном процессе¹⁸⁷.

В российском законодательстве подразумевается, что адвокат – это один из установленных законодательством представителей, поэтому нормы ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и других федеральных законов, касающиеся института представительства, относятся и к адвокатам.

Особенности статуса представителя в гражданском процессе устанавливаются в главе 5 ГПК РФ, однако его самостоятельность как участника судебного разбирательства является спорной: с одной стороны, представитель замещает истца либо ответчика, с другой стороны, к нему могут быть применены индивидуальные дисциплинарные либо административные меры воздействия¹⁸⁸. То есть, несмотря на принадлежность к какой-либо стороне процесса, его ответственность индивидуальна с точки зрения собственного поведения и гражданско-правовых обязательств по отношению к доверителю¹⁸⁹.

Действующее законодательство подразумевает пять типов представителей: адвокаты, самозанятые юристы, юристы – индивидуальные предприниматели, юристы – представители юридических лиц, юридические компании, а также омбудсмены (уполномоченные по правам разного уровня). Кроме того, представителями могут выступать помощники всех вышеуказанных лиц

---

¹⁸⁶ Громошина Н.А. Цивилистический процесс в современной России: проблемы и перспективы. М., 2008. С. 21.

¹⁸⁷ Федоров Д.М. Особенности профилактики профессионального выгорания юристов // Universum: психология и образование. 2022. 2 (92). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/13018>.

¹⁸⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // Российская газета. 20.11.2002. № 220.

¹⁸⁹ Гелиева И.Н., Гриценко Д.В. Проблемы правового статуса судебного представителя в гражданском процессе // Кубанское агентство судебной информации pro-sud-123.ru: юридический сетевой электронный научный журнал. 2021. № 1 (12). С. 41–49.

при наличии компетенции, а также уполномоченности, соответствующей тому или иному делу.

В пункте 3 статьи 52 ГПК РФ законодатель предусматривает, что представители «совершают от имени представляемых ими лиц все процессуальные действия, право совершения которых принадлежит представляемым, с ограничениями, предусмотренными законом». Данная норма является универсальной, подразумевая, что могут действовать исключения, дополняемые другими федеральными законами.

В АПК РФ содержание статьи 62 по смыслу практически не отличается от статьи 52 ГПК РФ. Принципиальная разница заключается лишь в видах доверителей: в ГПК РФ – это дееспособные граждане, в АПК РФ – представляемые лица, что может включать в себя практически любые правовые субъекты (часть 1 статьи 52 ГПК РФ)¹⁹⁰. При этом в КАС РФ норма, касающаяся видов доверителей, раскрывается еще более подробно. Так, в статье 54 КАС РФ указывается, что доверителями могут быть граждане, коммерческие и некоммерческие организации, ликвидируемые организации, а также законные представители государственных юридических лиц, включая государственные органы (части 1–8 КАС РФ).

Существенным отличием ответственности представителя в КАС РФ по сравнению с гражданским и арбитражным процессами заключается в законодательном ограничении дачи показаний, если суд признает это необходимым. То есть в административном процессе представитель – менее самостоятельная фигура, вне зависимости от содержания полномочий, установленных доверенностью (часть 1 статьи 156 КАС РФ)¹⁹¹.

Представитель, не являющийся адвокатом, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, за исключением тех случаев, когда данная процедура урегулирована внутренними документами юридического лица

---

¹⁹⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 27.07.2002. № 137.

¹⁹¹ Кодекс профессиональной этики адвоката (ред. от 15.04.2021; принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Российская газета. 05.10.2005. № 222.

(индивидуального предпринимателя), занимающегося оказанием юридических услуг. В этом случае дисциплинарная ответственность регулируется главой 30 ТК РФ¹⁹². Однако на уровне нормативных правовых актов такая процедура отсутствует¹⁹³. В целом статус представителя хотя и наделяет его некоторыми процессуальными привилегиями (например, невозможность его допроса в качестве свидетеля по гражданскому делу), однако из-за отсутствия соответствующих институтов (например, сообщества тех или иных юристов), наделенных правом применения таких мер, к нему могут быть применены лишь административные и уголовные санкции, как и к другим физическим лицам¹⁹⁴.

Как отмечает Т.Т. Алиев, чаще всего представители привлекаются к административной ответственности по статьям 13.11 («Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных»), а также 17.3 КоАП РФ («Неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов»)¹⁹⁵. Судебная практика, касающаяся статьи 17.3 КоАП РФ, свидетельствует, что в подобных случаях речь может идти о незначительных нарушениях общественного порядка. Например, вследствие нецензурной брани. Причем необязательно в рамках судебного заседания, так как данная норма подразумевает, что вышеуказанные правонарушения недопустимы в любом помещении суда. Так, в материалах дела Волжского городского суда содержится следующее описание поведения лица, привлекаемого к административной ответственности: «Вел себя шумно, громко выражался нецензурной бранью, на неоднократные требования судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов прекратить свои действия,

---

¹⁹² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.

¹⁹³ Алиев Т.Т. Виды ответственности представителя в гражданском процессе // Современное право России: проблемы и перспективы: мат-лы IV международной научно-практической конференции (Москва, 5 декабря 2019 г.). М., 2019. С. 70–77.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.

нарушающие установленные правила пребывания граждан в суде, не реагировал». В итоге суд признал гражданина виновным, назначив штраф в 1 000 рублей¹⁹⁶.

Как отмечалось выше, дисциплинарная ответственность представителей без статуса адвоката возникает только в рамках трудовых правоотношений. Так, в соответствии со статьей 192 ТК РФ за совершение дисциплинарного проступка подразумеваются следующие возможные санкции: замечание, выговор, а также увольнение. Судебная практика в данном контексте свидетельствует, что юристы, работающие по трудовому договору, с высокой долей вероятности могут быть уволены на основании статьи 192 ТК РФ, в том числе за прогул¹⁹⁷. И поскольку в круг служебных обязанностей юристов входит также участие в гражданских и арбитражных процессах, неявка в суд в некоторых случаях расценивается как неуважение к правосудию. Трудовая ответственность таких представителей относится также к дисциплинарной процессуальной гражданско-правовой ответственности¹⁹⁸.

Ответственность прокурора в гражданском процессе зависит от формы его участия в деле: в качестве истца; в качестве участника процесса, представляющего публичные интересы; в качестве лица, способного дать заключение по делу; а также как лица, представляющего интересы отдельных категорий граждан (например, несовершеннолетних)¹⁹⁹.

Некоторые случаи, когда прокурор может дать заключение, прямо предусмотрены в пункте 3 статьи 45 ГПК РФ. Среди них: дела о выселении; дела о восстановлении на работе; о возмещении вреда, причиненного жизнью и здоровью. Кроме того, законодатель к ним относит: дела, касающиеся установления режима общения с ребенком (статья 244.15 ГПК РФ), а также

---

¹⁹⁶ Решение № 12-115/2024 от 29.01.2024 по делу № 12-115/2024 Волжского городского суда. URL: [//sudact.ru/regular/doc/basTBOLa2ir/](https://sudact.ru/regular/doc/basTBOLa2ir/).

¹⁹⁷ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.

¹⁹⁸ Решение № 2-15237/2023 2-2157/2024 2-2157/2024(2-15237/2023;)-М-14411/2023 М-14411/2023 от 9.02.2024 по делу № 2-15237/2023 Одинцовского городского суда. URL: [//sudact.ru/regular/doc/SbwmTvEvNGlX/](https://sudact.ru/regular/doc/SbwmTvEvNGlX/).

¹⁹⁹ Адрианова М.В. Особенности правового статуса прокурора как субъекта судебного доказывания в гражданском процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 3 (146). С. 139–146.

усыновления (статья 273 ГПК РФ); рассмотрение вопросов о назначении экспертизы об определении психического здоровья участников процесса (статья 283 ГПК РФ); дела об ограничении дееспособности (статья 284 ГПК РФ); дела об эмансипации несовершеннолетних (статья 288 ГПК РФ)²⁰⁰.

В АПК РФ и КАС РФ виды судебных дел, по которым прокурор обращается в суд либо привлекается судом, регламентированы более подробно, чем в ГПК РФ. Это связано с публичным характером данных видов цивилистического процесса. В части 1 статьи 52 АПК РФ это касается дел, связанных с предпринимательской и иной хозяйственной деятельностью. Среди них: заявления об оспаривании нормативных правовых актов; иски о признании недействительности сделок, а также о применении последствий недействительности ничтожной сделки, касающейся органов государственной и муниципальной власти, а также организаций с государственным участием; иски об истребовании государственного и муниципального имущества; иски о признании недействительности сделок, касающихся государственного оборонного заказа; иски о признании недействительности сделок, совершенных путем заключения контракта на государственных торгах; иски о возмещении вреда, причиненного Российской Федерации, ее субъектам и муниципальным образованиям; иски о последствиях недействительности ничтожной сделки, совершенной с нарушением законодательства, устанавливающих специальные экономические меры, меры воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств, и о применении последствий недействительности таких сделок. Отметим, что несмотря на публичный характер данных видов исковых требований, ответчиками в подобных случаях могут выступать, в том числе, частные организации, поэтому подобные арбитражные процессы также относятся к цивилистическим.

В административном процессе участие прокурора регламентировано статьей 39 КАС РФ. Отличие ответственности прокурора в данном случае заключается

---

²⁰⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // Российская газета. 20.11.2002. № 220.

в его полномочиях по представлению публичных интересов неопределенного круга лиц, кроме вопросов, касающихся гражданско-правовых сделок, которые рассматриваются в арбитражном процессе. Так, согласно части 4 вышеуказанной статьи, прокурор, вступая в административный процесс, обладает правами и обязанностями истца. В этой связи на него может распространяться ответственность данного вида участников цивилистического процесса. Кроме того, прокурор ответственен за «уведомление гражданина или его законного представителя о своем отказе от поданного им в интересах гражданина административного иска»²⁰¹.

Для прокуроров, как и для адвокатов, законодатель разработал отдельные формы дисциплинарной ответственности, установленные в статье 41.7 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации». К ним относятся: замечание; выговор; строгий выговор; понижение в классном чине; лишение нагрудных знаков; предупреждение о неполном служебном соответствии; увольнение²⁰².

Анализ судебной практики, касающейся привлечения прокуроров к дисциплинарной ответственности по гражданским делам, свидетельствует, что в подавляющем большинстве подобных случаев дисциплинарные меры принимаются после неявки в судебное заседание без уважительных причин. При этом прокуроры довольно часто обращаются в суд с требованиями об отмене дисциплинарных санкций и признании их незаконными, однако, как правило, суды не удовлетворяют подобных требований²⁰³.

Помимо несения дисциплинарной ответственности, прокурор в цивилистическом процессе является представителем государства, осуществляя надзор за законностью действий как ответчика, так и суда. При этом в случаях, когда прокурор сам является, к примеру, административным истцом, то на него

---

²⁰¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 11.03.2015. № 49.

²⁰² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 30.09.2024) // Российская газета. 25.11.1995. № 229.

²⁰³ Решение № 2А-1166/2021 2А-1166/2021~М-172/2021 М-172/2021 от 16 марта 2021 г. по делу № 2А-1166/2021 Советского районного суд г. Липецка. URL: //sudact.ru/regular/doc/4NSiSrad6wd7/.

распространяются все нормы, регулирующие ответственность истца в судебном процессе. Кроме того, законодательство позволяет применять к прокурорам административные санкции, однако подобные случаи являются редчайшим исключением для правоприменительной практики.

Таким образом, цивилистическая ответственность адвокатов, представителей, прокуроров зависит от того, в каком качестве данные лица участвуют в деле. В отношении адвоката как лица, также являющегося представителем, могут быть применены административные санкции, предусмотренные в статье 17.3 КоАП РФ и уголовные санкции, предусмотренные в главе 31 УК РФ. При этом адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, что регулируется статьями 16, 17, 17.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также КПЭА. Представители без статуса адвоката не могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности, кроме случаев, предусмотренных трудовым законодательством (такая форма ответственности исключается для индивидуальных предпринимателей и самозанятых)²⁰⁴. Прокурор также может являться истцом в любом цивилистическом процессе, данный статус подразумевает ответственность не только как публично-правового лица, но и как стороны, участвующей в судебном процессе. Дисциплинарная ответственность прокуроров устанавливается в статье 41.7 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации». Зачастую санкции, связанные с увольнением вследствие дисциплинарного проступка, безуспешно оспариваются прокурорами, а сама природа таких проступков не наносит серьезного урона правосудию и результатам рассмотрения гражданских, арбитражных и административных процессов.

---

²⁰⁴ Захарова И.В. Гражданско-правовая ответственность как нарушение реализации принципа гарантии независимости адвоката // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 5А. С. 395–402.

§ 2.3. Ответственность лиц, оказывающих содействие осуществлению правосудия

Зачастую лица, оказывающие содействие осуществлению правосудия, гораздо больше воздействуют на итоговое содержание того или иного судебного акта, чем стороны судебного процесса. Поэтому их ответственность в цивилистическом процессе в каких-то аспектах является более значительной с точки зрения и возможных санкций, и их влияния на исход дела. Отметим, что в некоторых публикациях бытует мнение, согласно которому к таким лицам относят не только эксперта, специалиста и переводчика, но и судебных представителей²⁰⁵.

Действительно, законодатель прямо указывает, что свидетель – это лицо, которому известны данные, имеющие значение для рассмотрения дела. Причем в пункте 1 статьи 69 ГПК РФ не уточняется, насколько важны такие сведения, поэтому, исходя из содержания данной нормы, отметим, что любая информация, касающаяся судебного дела, является значительной: в отношении как прямых, так и косвенных доказательств. В ином случае дело невозможно рассмотреть объективно.

Как было указано в параграфе 2.2, законодатель определил ряд исключений для лиц, которые не могут выступать свидетелями по гражданскому делу по обстоятельствам, которые стали им известны при осуществлении профессиональных обязанностей. К ним относятся: представители, в том числе в статусе защитника; медиаторы; судебные примирители; судьи, в том числе третейские; присяжные и арбитражные заседатели; а также священнослужители (пункт 2 статьи 69 ГПК РФ). При этом последняя группа представляется наиболее примечательной, ведь в России церковь отделена от государства, следовательно,

---

²⁰⁵ Городнова О.Н., Макрушкова А.А. Проблемы и перспективы правового регулирования статуса лиц, содействующих осуществлению правосудия, в гражданском процессе // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1 (110). С. 103–115.

для нее не могут действовать исключения, тем более с точки зрения гражданско-правовой ответственности. В.А. Коллонтай и К.П. Копыстко считают, что данная норма не нарушает христианскую тайну исповеди²⁰⁶. Тем не менее у обозначенной проблемы есть более существенный аспект: исповедь не может являться основанием для свидетельских показаний, так как отсутствует гарантия правдивости информации.

Некоторые лица могут выступать в качестве свидетелей, но при этом могут отказаться от дачи свидетельских показаний. В первую очередь, это касается свидетельства гражданина против самого себя (подпункт 1 пункта 4 статьи 69 ГПК РФ), что является реализацией конституционного принципа, прописанного в пункте 1 статьи 51 Конституции РФ: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом»²⁰⁷. Разумеется, законодатель также предусмотрел, что не обязаны давать свидетельские показания близкие родственники, депутаты законодательных органов, а также омбудсмены по сведениям, ставшим им известными в связи с осуществлением профессиональных обязанностей как федерального, так и регионального уровня (по права человека, по правам ребенка, по правам предпринимателей)²⁰⁸.

Свидетель, вызванный в суд, обязан дать свидетельские показания, кроме случаев, предусмотренных в пункте 1 статьи 70 ГПК РФ: при инвалидности и болезни, которые являются препятствиями для явки в суд, он может быть допрошен по месту своего пребывания. Примечательно, что речь идет о гражданском деле. Так, вступая ежедневно и в каком-то смысле ежедневно

---

²⁰⁶ Коллонтай В.А., Копыстко П.П. Юридический иммунитет священнослужителя Русской православной церкви (Московского патриархата) в дискурсе цивилистического процесса // *Философия права*. 2021. № 2 (97). С. 54–58.

²⁰⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.

²⁰⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // *Российская газета*. 20.11.2002. № 220.

в гражданско-правовые правоотношения, любое физическое лицо рискует быть подвергнутым санкциям за отказ от дачи свидетельских показаний, неявку в суд либо просто нести дополнительную морально-психологическую нагрузку по участию в гражданском деле. Поэтому данная норма является одной из самых спорных для современной российской цивилистики. Например, М.Р. Загидуллин отмечает, что в законодательстве отсутствуют критерии вызова свидетеля в суд по гражданскому делу, которые должны основываться на принципах «целесообразности, разумности или соразмерности»²⁰⁹. При этом В.В. Ярков считает, что по возможности свидетелю следует всеми законными способами избегать участия в судебном заседании, указывая, в первую очередь, на незнание гражданского процесса, что может повлечь те или иные негативные последствия²¹⁰.

Подчеркнем, что обязанности свидетеля не стоит путать с обязанностью стороны судебного процесса по обеспечению явки таких лиц. В некоторых работах, посвященных данной проблеме, высказывается точка зрения, согласно которой обеспечением явки должен заниматься суд, а не сторона процесса²¹¹. На наш взгляд, подобные предложения недопустимы в цивилистическом процессе. Если же вводить подобные нормы, то законодателям следует поставить вопрос об имущественном пороге значимости свидетельских показаний, например, основываясь на цене иска. Подобные нововведения могут быть апробированы в арбитражном процессе.

В АПК РФ, в отличие от ГПК РФ, вопросы свидетельских показаний и статус свидетеля урегулированы отдельными статьями: 56, 88 АПК РФ.

В арбитражном процессе также устанавливается обязанность свидетеля явиться в суд в части 1 статьи 56 АПК РФ. В части 5 вышеуказанной статьи

---

²⁰⁹ Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в цивилистическом процессе: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2022. С. 198.

²¹⁰ Ярков В.В., Ефимов А.А. Гражданский процесс в нотариальной практике (на примере искового производства) // Нотариальный вестник. 2020. № 4–5. С. 15–29.

²¹¹ Касаткина Е.А., Ращупкина Л.В., Солоухина С.В. Особенности использования свидетельских показаний в арбитражном суде // Аграрное и земельное право. 2023. № 11 (227). С. 178–181.

содержится список лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей, однако, в отличие от нормы пункта 2 статьи 69 ГПК РФ, здесь упоминаются лица, страдающие психическими заболеваниями, либо лица, которые вследствие психических недостатков неспособны осознавать собственные действия. Кроме того, в части 2 статьи 88 АПК РФ утверждается право суда на вызов свидетеля. В ГПК РФ данное право не уточняется. Также отметим, что в ГПК РФ свидетельские показания могут быть выражены письменно, в то время как в части 3 статьи 88 АПК РФ законодатель прямо утверждает: «Свидетель сообщает известные ему сведения устно. По предложению суда свидетель может изложить показания, данные устно, в письменной форме»²¹².

В КАС РФ права, обязанности и ответственность свидетеля, как и в ГПК РФ, содержатся в отдельной статье. Существенное отличие свидетеля в административном процессе заключается в возможности его вызова в суд, если последний принимал участие в создании доказательства (объекта либо письменного доказательства). В АПК РФ и ГПК РФ такое право прямо не предусматривается, хотя и запрет на подобные действия также отсутствует. Данное указание связано с природой и целями дел, рассматриваемых по нормам КАС РФ. Так, вызов свидетеля может быть осуществлен при рассмотрении вопросов о подделке подписей при массовом сборе подписей: для подтверждения подлинности подписи суд либо сторона процесса могут вызвать такого свидетеля для верификации.

Существенное отличие, касающееся недопустимости выступления в качестве свидетелей в административном процессе, относится к части 3 статьи 51 КАС РФ, согласно которому не подлежат допросу лица, чей статус противоречит данному процессуальному действию в соответствии с международным договором, а также федеральным законодательством, что дает значительные преференции для утверждения различного рода исключений и даже злоупотреблений со стороны законодательной власти. Свидетель в административном процессе, даже

---

²¹² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 27.07.2002. № 137.

если не может явиться по повестке, обязан заблаговременно оповестить об этом суд. Причем подобные нормы не предусмотрены в АПК РФ и ГПК РФ. Что касается санкций, то они прямо предусмотрены в статьях 122, 123 КАС РФ (штрафы)²¹³.

Также в административном процессе существует так называемый «свидетельский мультипликатор». Согласно данному принципу, если источником свидетельских показаний выступает другое лицо, то оно также должно быть допрошено в качестве свидетеля. Это следует из нормы части 3 статьи 69 КАС РФ. М.А. Сойников подчеркивает: на практике свидетель может сослаться на то, что информация получена от неопределенного субъекта: «какой-то сотрудник», «какой-то прохожий» либо «кто-то когда-то говорил что-то такое подобное»²¹⁴. В этом смысле содержание вышеназванной нормы позволяет утверждать, что свидетели легко обходят данное правило.

Эксперт в гражданском процессе является одной из важнейших фигур при рассмотрении того или иного судебного дела. Это связано с тем, что нередко результаты экспертизы выступают в качестве основного доказательства, которое является одним из наиболее сложно оспариваемых для заинтересованной стороны. Эксперт либо экспертное учреждение – ответственные лица не только с точки зрения их участия в конкретном гражданском деле, но и на стадии запроса суда о проведении экспертизы, что выражается в обязанности ее проведения по запросу суда. Интересно, что в пункте 1 статьи 85 ГПК РФ упоминается, что основанием для отказа в проведении экспертизы может выступать недостаточность материалов либо их непригодность, либо отсутствие соответствующей квалификации у эксперта. То есть экспертное учреждение не может отказать в проведении экспертизы по экономическим и иным мотивам, даже если мотивирует такое решение. Это следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 43-П «По делу о проверке

---

²¹³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 11.03.2015. № 49.

²¹⁴ Сойников М.А. К вопросу о свидетельских показаниях в административном судопроизводстве // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2015. № 6–3. С. 216–217.

конституционности абзаца второй части второй статьи 85, статей 96 и 97, части шестой статьи 98 ГПК РФ в связи с жалобой автономной некоммерческой организации «Экспертно-криминалистический центр “Судебная экспертиза”»²¹⁵. Безусловно, перед проведением экспертизы сторона процесса пополняет депозит суда, а затем суд выносит определение о назначении экспертизы по соответствующему ходатайству, однако такой суммы может и не хватить для проведения исследования, что может выясниться уже в ходе ее проведения²¹⁶.

Ответственность эксперта (экспертного учреждения) заключается в хранении представленных для экспертизы материалов. Несоблюдение данной нормы, предусмотренной в абзаце 4 пункта 1 статьи 85 ГПК РФ, также подразумевает возможность наложения штрафных санкций. Кроме того, эксперт не вправе: самостоятельно собирать необходимые для экспертизы материалы; вступать в контакты с участниками процесса в случаях, если это может поставить под сомнение объективность результатов проведения экспертизы; разглашать сведения о результатах экспертизы (пункт 2 статьи 85 ГПК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 86 ГПК РФ, экспертные заключения должны быть представлены суду в письменной форме. Отметим, что для гражданского процесса допустимы, к примеру, устные показания свидетелей, а также устные ходатайства. Кроме того, в пункте 2 вышеуказанной статьи законодатель предусмотрел отсылочную норму, в соответствии с которой экспертиза подлежит оценке как доказательство на основании статьи 67 ГПК РФ²¹⁷.

Как отмечают многие исследователи, заключение эксперта не может являться равнозначным решению суда, в связи с чем перед ним не могут ставиться вопросы, которые прямо относятся к удовлетворению либо неудовлетворению тех

---

²¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 43-П «По делу о проверке конституционности абзаца второй части второй статьи 85, статей 96 и 97, части шестой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой автономной некоммерческой организации «Экспертно-криминалистический центр “Судебная экспертиза”» // Российская газета. 27.07.2023. № 165.

²¹⁶ Янченко И.П., Иванов В.В. Вопросы возмещения затрат экспертным учреждениям в гражданском и уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. 2024. Т. 10, № 1. С. 77–83.

²¹⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-Ф (ред. от 26.10.2024) // Российская газета. 20.11.2002. № 220.

или иных требований²¹⁸. Поэтому ответственность эксперта ни в коем случае не может быть сопоставимой с ответственностью суда.

В АПК РФ ответственность эксперта устанавливается в статье 55, где законодатель предусматривает две отсылочные нормы, указывающие на возможность привлечения данного специалиста к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, а также к административной ответственности за отказ в проведении экспертизы либо ее несвоевременное проведение²¹⁹.

Отличием норм КАС РФ, относящихся к проведению экспертизы, выступает упоминание в части 5 статьи 49, что при возможном полном либо частичном уничтожении объектов исследования эксперту (экспертному учреждению) необходимо получить соответствующее разрешение от суда в виде определения. В целом нормы КАС РФ в данном случае более формализованы, чем ГПК РФ и АПК РФ. Так, эксперт должен в письменной форме уведомить суд в следующих случаях: при недостаточности технической оснащенности либо отсутствии в науке необходимых механизмов для проведения экспертизы; при наличии сомнений о возможности проведения экспертизы; если поставленные перед экспертом вопросы выходят за пределы его знаний. Важно отметить, что эксперт не вправе передавать проведение экспертизы другому эксперту (экспертному учреждению) (часть 9 статьи 49 КАС РФ). Иное может повлечь ничтожность экспертизы с точки зрения отнесения к доказательствам²²⁰. И, если в АПК РФ и ГПК РФ законодатель не позволяет экспертным учреждениям отказаться от проведения экспертизы по финансовым мотивам, то в части 11 указывается, что эксперт обязан провести экспертизу даже в тех случаях, когда отсутствует

---

²¹⁸ Середкина О.А., Чуракова Е.Н. Экспертиза в гражданском процессе: проблемы назначения и проведения // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2021. № 1–2. С. 425–428.

²¹⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 27.07.2002. № 137.

²²⁰ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции по делу №8а-23562/2022 [88а-649/2023 - (88а-23304/2022)] // [Электронный ресурс]. – URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=12477031&case_uid=51663574-9593-4a9b-9ef9-4190dacb9b32&new=0&delo_id=43 (дата обращения: 20.12.2024).

оплата за ее проведение. На наш взгляд, подобная норма содержит признаки несоответствия статье 4 Конституции РФ: «Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах»²²¹. При этом в части 14 той же статьи провозглашается, что государственному экспертному учреждению производится оплата за выполненные работы, поэтому в данном случае независимые от государства эксперты дискриминируются законодателем. С учетом того, что в административном процессе одна из сторон всегда представляет государственные, региональные либо муниципальные институты, это является особенно важным с точки зрения возможной корректировки данной нормы.

Цивилистическое процессуальное право подразумевает также участие в деле близкого по своему статусу к эксперту участника – специалиста. Разумеется, любой эксперт также является специалистом в области, в которой он предоставляет суду экспертное заключение, однако в данном случае понятие специалиста выступает сугубо процессуальным, и речь идет о лице, консультирующем суд по тем или иным вопросам либо оказывающем техническую помощь (например, при проведении фотосъемки), но не предоставляющем экспертное заключение. И эксперта, и специалиста законодатель относит в отдельную категорию – носители специальных знаний, не раскрывая при этом значения данной правовой категории²²². На наш взгляд, цивилистическая ответственность данных лиц является сопоставимой и меняется в зависимости того или иного судебного процесса²²³. Как указывается в пункте 2 статьи 188 ГПК РФ, консультации специалиста могут быть получены

---

²²¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.

²²² Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 22.07.2024) // Российская газета. 05.06.2001. № 106.

²²³ Галлямова К.Р. Эксперт и специалист в гражданском судопроизводстве: проблемы разграничения процессуального статуса // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 606–617.

с использованием видеоконференцсвязи, которая проводится в соответствии со статьями 155.1, 155.2 ГПК РФ.

В АПК РФ процессуальный статус специалиста регламентирован двумя статьями: 55.1 и 87.1. При этом в арбитражном процессе прямо предусмотрена устная консультация специалиста (часть 2 статьи 87.1 АПК РФ), в то время как в ГПК РФ все устные консультации заносятся в протокол судебного заседания (пункт 3 статьи 188 ГПК РФ)²²⁴.

Нормы КАС РФ о процессуальном статусе специалиста, как и касающиеся проведения экспертизы, более регламентированы. Причем в части 4 статьи 50 КАС РФ указывается, что в случае невозможности явиться на судебное заседание последний должен заблаговременно оповестить об этом суд (для АПК РФ и ГПК РФ такая обязанность не предусмотрена). Отметим, что для специалиста, в отличие от эксперта, наличествует возможность отказа от дачи консультации де-факто по любым мотивам, в том числе финансовым, так как формулировка части 6 статьи 50 КАС РФ представляется крайне «размытой»: «Специалист может отказаться от дачи консультации по вопросам, выходящим за пределы его специальных знаний, а также в случае, если предоставленных ему материалов недостаточно для дачи консультации». С учетом того, что пределы знаний определяются специалистом самостоятельно, обязанность участия специалиста в судебном процессе весьма условна. При этом, согласно части 8 вышеуказанной статьи, специалист также может быть подвергнут штрафу за неявку в суд, а также отсутствие заблаговременного уведомления суда о невозможности участвовать в судебном заседании²²⁵. Важно отметить, что специалистом может выступать любое лицо, обладающее теми или иными специальными (в некоторых случаях профессиональными) знаниями, поэтому риск быть подвергнутым штрафным санкциям де-юре возникает у достаточно широкого круга лиц, в том числе тех, кто нерегулярно проверяет почтовый ящик по месту регистрации. Де-факто

---

²²⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 27.07.2002. № 137.

²²⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 11.03.2015. № 49.

подобные проблемы могут возникнуть лишь у тех, кто заявляет о себе как о специалисте, оказывающем соответствующие услуги для суда.

Принципиальное различие между специалистом и экспертом заключается в том, что первый, как правило, высказывает свое мнение по тому или иному вопросу, в то время как эксперт проводит научно-практическое исследование, и его условная свобода ограничена лишь выводами (ответами, поставленными перед экспертом судом)²²⁶.

УК РФ содержит две статьи, относящиеся к показаниям свидетелей и других специалистов. Так, согласно части 1 статьи 307 УК РФ, «заведомо ложное показание свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного производства наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев». Отсутствие прямого умысла исключает возможность привлечения к ответственности за данное преступление, что важно учитывать при оценке действия подозреваемых и обвиняемых, так как ошибки в экспертных заключениях либо показаниях специалистов могут являться непреднамеренными, и в данном контексте обвинению следует оценивать мотивы подобных преступлений. Для цивилистического процесса влияние коррупционных составляющих, то есть потенциальная возможность стимулирования эксперта либо специалиста одной из сторон, на наш взгляд, имеет прямую зависимость с ценой иска, а также значимостью доказываемых либо оспариваемых фактов в особом производстве. Преступление может иметь

---

²²⁶ Кашин С.И. Правовое положение специалиста и эксперта в гражданском и арбитражном процессе: сравнительный анализ // Норма. Закон. Законодательство. Право: сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции (Пермь, 16–17 апреля 2021 г.). Пермь, 2021. С. 560–563.

и пассивную форму, когда игнорируются очевидные факты, но закон при этом на первый взгляд не нарушается²²⁷.

В соответствии с частью 1 статьи 308, «отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний либо уклонение потерпевшего от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования – наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев»²²⁸. В гражданском процессе данный вид преступлений практически никогда не регистрируется, а его доказательством в большинстве случаев может послужить лишь открытый (публичный) отказ самого свидетеля²²⁹.

Таким образом, правовое положение свидетеля, а также его ответственность в гражданском процессе содержится в статьях 69, 70 ГПК РФ, в статьях 56, 88 АПК РФ, в статье 51 КАС РФ. В отличие от гражданского и арбитражного процессов, в административном прямо предусмотрено, что основанием для вызова свидетеля может служить его участие в создании объекта доказательства (например, документа).

Ответственность и правовой статус эксперта в гражданском процессе урегулированы статьями 85, 86 ГПК РФ, статьей 55 АПК РФ, а также статьей 49 КАС РФ. В административном процессе обязанности эксперта сформулированы более детально, что заключается в прямой обязанности письменного уведомления экспертом либо экспертного учреждения о невозможности проведения экспертизы,

---

²²⁷ Пикин И.В. К вопросу о заведомо ложных показаниях, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод // Научный вестник Крыма. 2021. № 6 (35). С. 1–9.

²²⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.

²²⁹ Лобанов Н.С. Свидетельский иммунитет как гарант достоверности показаний в гражданском процессе // Евразийская адвокатура. 2024. № 1 (66). С. 47–52.

невозможности передачи исследования другому эксперту и по многим другим аспектам.

Специалист в гражданском процессе содействует правосудию подобно эксперту, однако обладает уникальным статусом и несет отдельную процессуальную ответственность в соответствии со статьями 188 ГПК РФ, 55.1, 87.1 АПК РФ, статьей 50 КАС РФ. Нормы, регулирующие ответственность специалиста в КАС РФ, также более строги, чем в АПК РФ и ГПК РФ: специалист также обязан письменно уведомить в суд в случае невозможности собственной явки, указав уважительную причину.

При этом все вышеуказанные лица могут быть привлечены к ответственности по статьям 307, 308 УК РФ, максимальные санкции за данные преступления – 3 месяца ареста.

§ 2.4. Судьи и их ответственность

Правовой статус судьи и его ответственность в гражданском процессе определяется Конституцией РФ, Законом «О статусе судей в Российской Федерации», ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, УК РФ, ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», а также КСЭ и другими нормативными правовыми актами.

Согласно части 1 статьи 120 Конституции РФ, «судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону»²³⁰. Юридически данная норма позволяет судьям принимать тот или иной

---

²³⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую

судебный акт, основываясь на главном законе, если положения законодательства вступают в прямое противоречие с нормами федерального законодательства. Конституция РФ в данном случае декларирует принцип независимости, однако на практике правосудие не всегда представляется полностью независимым от государства. Это выражается, в том числе, в системе разрешения споров публичного характера (административном процессе). В любом таком споре присутствуют две стороны: физическое либо юридическое лицо, а также государственные, региональные и муниципальные организации²³¹. Суд как государственный институт в этих условиях представляет одну и ту же сторону. Очевидно, что в подобных условиях необходимы дополнительные сдержки и противовесы, способные уравнивать изначально неравные стороны.

В ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в статье 11 провозглашается, что судья – это лицо, осуществляющее правосудие²³². В этой связи неправосудное решение, постановление, определение прямо противоречат статусу судьи. Однако признание того или иного судебного акта неправосудным путем обжалования не ведет к признанию судьи лицом, не соответствующим своему высокому статусу. Поэтому в данной норме говорится, скорее, о стремлении к вершению правосудия, ведь последнее подразумевает определение истины, которое де-факто недостижимо²³³.

В КСЭ главы 2, 3 посвящены поведению судьи.

В статье 4 КСЭ утверждается важнейший принцип для цивилистического процесса, в соответствии с которым «судебная защита прав и свобод человека и гражданина определяет смысл и содержание деятельности органов судебной

область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

²³¹ Михайлова Е.В. Проблемы реализации принципа независимости судей при рассмотрении дел публично-правового характера // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 6. С. 49–53.

²³² Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Российская газета. 06.01.1997. № 3.

²³³ Панкова О.В. Процессуально-правовой механизм осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 121.

власти». Здесь следует отметить явную взаимосвязь со статьями 17, 18 Конституции РФ, где провозглашается приоритет защиты прав человека²³⁴. На практике эти нормы могут являться основанием для вынесения судьей в спорных ситуациях и при равенстве доказательств того или иного акта в пользу физического лица (гражданина, апатрида, иностранного гражданина) при спорах с любыми юридическими лицами, включая государство и его институты), а также в пользу гражданина и лица, не являющегося гражданином Российской Федерации²³⁵. Например, при спорах заемщиков с банками приоритет защиты прав физического лица есть реализация вышеописанного конституционного принципа.

Добросовестность судьи, как и участников процесса, и лиц, способствующих осуществлению правосудия, – один из принципов КСЭ, содержащийся в пункте 2 статьи 6. При этом в этой же норме провозглашается недопустимость вступления судьи в гражданско-правовые правоотношения с подчиненными, а также участниками судебного процесса. Кроме того, в абзаце 2 пункта 3 указывается на недопустимость обращения судьи в государственные и муниципальные органы по личным вопросам, что имеет непосредственное значение для объективности рассмотрения любых дел с участием представителей государства и его органов. Подобные действия могут противоречить принципу беспристрастности для цивилистического процесса.

Общие принципы, касающиеся судебного процесса, утверждены в главе 3 КСЭ:

– независимость – рассмотрение того или иного судебного дела на основании внутреннего убеждения вне зависимости от внешних (внепроцессуальных) воздействий;

---

²³⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.

²³⁵ Гелиева И.Н., Гриценко Д.В. Проблемы правового статуса судебного представителя в гражданском процессе // Кубанское агентство судебной информации pro-sud-123.ru: юридический сетевой электронный научный журнал. 2021. № 1 (12). С. 41–49.

- объективность и беспристрастность – отсутствие предубеждения, симпатии и антипатии к участникам процесса;
- равенство – невозможность осуществления процессуальных действий в отношении какой-либо стороны, которые способствовали бы нарушению баланса судебного разбирательства;
- компетентность и добросовестность – обязанность судьи добросовестно исполнять свои профессиональные обязанности, непрерывно повышая собственную квалификацию²³⁶.

В гражданском процессе принцип независимости судей выделен в отдельную статью 8 ГПК РФ. Так, в пункте 2 статьи 8 ГПК РФ исключается любое внешнее воздействие на судью, связанное с рассмотрением того или иного дела²³⁷. В АПК РФ содержание статьи 5²³⁸, а также в КАС РФ содержание статьи 7 практически аналогично содержанию статьи 8 ГПК РФ, за исключением упоминания определенного вида судопроизводства²³⁹.

Как отмечает М.А. Румянцева, дисциплинарная ответственность судей значительно более высокая, чем участников процесса, их представителей и лиц, способствующих осуществлению правосудия. Фактически судьи, а также члены их семей, теряют многие общегражданские права, что связано с крайне жесткими требованиями, содержащимися в главе 4 КСЭ, регулирующей поведение судьи во внесудебной деятельности²⁴⁰.

В статье 14 главы 4 КСЭ формулировка, касающаяся ограничения внесудебной деятельности, настолько обширна, что может включать в себя

---

²³⁶ Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.

²³⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // Российская газета. 20.11.2002. № 220.

²³⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 27.07.2002. № 137.

²³⁹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 11.03.2015. № 49.

²⁴⁰ Румянцева М.А. Дисциплинарная ответственность судей в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 7. Краснодар. URL: rumyanceva_m_a_disciplinarnaya_otvetstvennost_sudej_v_rossijskoj_federacii_problemy_i_perspektivy_lqvsoia5m1.pdf.

практически любые действия: «Во внесудебной деятельности и во внеслужебных отношениях судья должен избегать всего того, что могло бы умалить авторитет судебной власти»²⁴¹. Например, по некоторым аспектам пребывание в качестве потерпевшего в уголовном деле может быть рассмотрено судебными коллегиями разного уровня как недостойное поведение²⁴². На наш взгляд, данная норма либо требует более расширенного толкования, либо должна быть отменена.

К мерам дисциплинарного воздействия в отношении судей относятся: замечание, предупреждение, понижение в классе, досрочное прекращение полномочий (пункт 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»)²⁴³.

Пленум Верховного Суда РФ также содержит соответствующее Постановление, разъясняющее особенности правоприменения дисциплинарной ответственности в отношении судей. К наиболее важным аспектам этого Постановления относятся:

- утверждение единственного основания признания судьи виновным в утверждении заведомо неправосудного судебного акта – приговора суда;
- утверждение Бангалорских принципов поведения судей как вектора формирования правоприменительной практики и законодательства;
- подтверждение возможности оспаривания решения судебных коллегий в административном процессе;
- разъяснение возможности признания проступка малозначительным, а вместе с этим наложение минимальной санкции – замечания;
- разъяснение процессуального аспекта, в соответствии с которым оценка доказательств, свидетельствующих о дисциплинарном проступке судьи, осуществляется на основании статьи 84 КАС РФ;

---

²⁴¹ Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.

²⁴² Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 19 декабря 2018 г. по делу № ДК18-73 // СПС «Гарант».

²⁴³ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) // Российская юстиция. 1995. № 11.

– утверждение недопустимости проверки квалификационной коллегии законности судебного акта, кроме ярко выраженных процессуальных ошибок (например, нарушение процессуальных сроков);

– утверждение обязанности доказывания вины на квалификационную коллегию судей²⁴⁴.

Бангалорские принципы представляются сверхидеализированными, на наш взгляд, некоторые утвержденные в этом нормативном правовом акте рекомендации почти нереализуемы. Так, согласно пункту «а» статьи 2.5 при возникновении у судьи предубеждения о правоте той или иной стороны он обязан заявить самоотвод. В этой связи возникает вопрос: в чем заключаются критерии предубеждения и возможно ли рассмотрение того или иного дела без предварительной оценки судом? Также в пунктах 4.2, 4.6 провозглашается гарантия свободы слова судьи, которая относится исключительно к ведению судебного процесса²⁴⁵. На наш взгляд, данная норма несет в себе логическое противоречие, так как ограничения, описанные в Принципах и в российском КСЭ, свидетельствуют о фактическом отсутствии этой самой свободы. Иными словами, при определенных ограничениях в выражении собственных мыслей уместно говорить о свободе слова. Однако при той степени дискриминационных норм, которые прописаны в нормативных правовых актах в отношении судей, целесообразнее провозгласить принцип самоцензуры, который в гораздо большей степени отражал бы объективную процессуальную реальность.

Самая суровая дисциплинарная мера в виде досрочного прекращения полномочий – одна из наиболее часто оспариваемых судьями санкций, так как несет негативные последствия в виде досрочного прекращения судейской карьеры. Например, подобное решение было оспорено в Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ (далее по тексту – ДК). При этом основанием для

---

²⁴⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.04.2016 № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» // Российская газета. 27.04.2016. № 90.

²⁴⁵ Бангалорские принципы поведения судей (Приняты 27.07.2006 Резолюцией 2006/23 Экономического и Социального Совета ООН). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml.

привлечения судьи к дисциплинарной ответственности выступили материалы гражданского дела, в котором судья грубо нарушил процессуальные сроки, что повлияло на итоговое решение. В результате рассмотрения жалобы во второй инстанции обозначенный выше судебный акт был отменен, принято новое решение, и при этом вынесено частное определение с указанием на грубое нарушение законодательства со стороны судьи. ДК признала применение к судье данных мер противозаконными, указав, что судья не может быть привлеченным к дисциплинарной ответственности за судебную ошибку, если только она не стала следствием поведения судьи²⁴⁶.

Систематические судебные ошибки, которые не повлекли за собой неблагоприятных процессуальных последствий, также признаются ДК противоречащими действующему законодательству. Так, жалоба судьи Арбитражного суда Ставропольского края была удовлетворена, при этом ДК отметила, что даже регулярные судебские ошибки не могут являться основанием для привлечения к столь жесткой мере, как досрочное снятие полномочий, указав, что для применения данной санкции и по таким основаниям следует исчерпать другие, более легкие меры дисциплинарного воздействия. При этом к ошибкам данного судьи по разным делам относились следующие: изменение даты и времени заседания на более ранние; отказ в удовлетворении ходатайства об уточнении первоначально заявленных требований; отказ в отмене обеспечительных мер на жилое помещение, когда спор уже был рассмотрен по существу и арест необходимо было отменить; принятие позиции, противоположной той, которую приняли судьи других округов по подобным делам (анализ судебной практики показывает, что судебный прецедент по дисциплинарным делам в отношении судей используется достаточно часто)²⁴⁷.

Рассматривая случаи отказа в удовлетворении ДК соответствующей жалобы, стоит обсудить дело в отношении судьи Ставропольского края. Так, Решение

---

²⁴⁶ Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2017–2018 гг. и первом полугодии 2019 г. Дело № ДК17-30. URL: <https://www.vsrif.ru/documents/all/28943/?ysclid=m513zn14vy628773030>.

²⁴⁷ Там же.

о досрочном прекращении было оставлено в силе за явную халатность при выполнении собственных обязанностей: 42 гражданских и административных дела не были сданы в канцелярию, по ним не были отправлены соответствующие копии участникам процесса; 3 дела, которые значились рассмотренными, на самом деле не рассматривались; 25 гражданских дел не были подписаны; 320 судебных дел не были размещены на официальном сайте суда. Кроме того, один человек был незаконно осужден по уголовному делу²⁴⁸. Отметим, что в делах, в которых жалобы удовлетворялись, речь шла именно об ошибках, связанных с невнимательностью, незнанием тех или иных норм, в то время как в деле ставропольского судьи была налицо явная халатность, связанная с невыполнением профессиональных обязанностей (судья не мог не знать, что судебные акты надо подписывать и размещать в ИТС «Интернет»)²⁴⁹.

К другим примерам грубого нарушения судьей процессуальных норм следует отнести дисциплинарное дело, связанное с противозаконным вынесением решения по иску против страховой компании «Росгосстрах». Суть претензии к судье заключалась в вынесении решения без проведения судебного заседания, но при этом с составлением протокола судебного заседания и вынесением судебного акта. Как зафиксировано в решении ДК, судья не приезжал в суд, не находился в совещательной комнате, чем допустил грубые нарушения процессуального права. Квалификационная коллегия определила действия судьи как некомпетентные, небрежные и нарушающие фундаментальные принципы судопроизводства²⁵⁰.

В дисциплинарной практике в отношении судей встречаются случаи лишения мантии за незначительные правонарушения. Пример подобного дела

---

²⁴⁸ Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2017–2018 гг. и первом полугодии 2019 г. Дело № ДК18-40. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/all/28943/?ysclid=m513zn14vy628773030>.

²⁴⁹ Попов В.П. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 26.

²⁵⁰ Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2017–2018 гг. и первом полугодии 2019 г. Дело № ДК18-33. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/all/28943/?ysclid=m513zn14vy628773030>.

содержится в материалах Верховного Суда РФ, отменившего решения Квалификационной коллегии. Суть претензий к судье Дахадаевского районного суда Республики Дагестан заключалась в том, что последний воспользовался правом отправки запроса на получение информации в местную администрацию для собственного сына. Данной санкции предшествовало предупреждение, связанное с тем, что судья рассматривал дело по трудовому спору с организацией, где работала его дочь. Основаниями для обжалования выступили указания на чрезмерную суровость Решения, а также рассмотрение дисциплинарного дела в отсутствие самого судьи. Верховный Суд оставил решение Квалификационной коллегии без изменения, указав, что, хотя оказание юридической помощи родственникам не запрещается, налицо факт использования собственных полномочий как федерального судьи²⁵¹.

В цивилистическом процессе, помимо участников процесса, лиц, помогающих осуществлению правосудия и судей, активное участие в осуществлении технической части судопроизводства принимают помощники судей, а также секретари. Согласно статье 47.1 ГПК РФ, помощник судьи не вправе осуществлять правосудие, однако некоторые суды практикуют замену судей соответствующими помощниками для разгрузки судов по ряду функций, косвенно связанных с правосудием: например, при решении вопроса об отмене судебного приказа (судьи подписывали постановления, но решение фактически принималось помощниками)²⁵². В этой связи норма вышеуказанной статьи ГПК РФ, а также подобные ей в других процессуальных кодексах, вступает в противоречие с Приказом Судебного департамента. В АПК РФ в части 1 статьи 58, в КАС РФ в части 1 статьи 52.1 также утверждается запрет на осуществление правосудия.

Анализ законодательства о помощниках судей в целом свидетельствует, во-первых, о недостаточности правовой регламентированности данного института,

---

²⁵¹ Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 21.01.2021 № ДК20-90. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=657878&cacheid=3504AA8B0B379B73C246AB9CDEF5D09B&mode=splus&rnd=nNK95ZUkP1BNoM1E1#IAavXnUs1efSQUXn>.

²⁵² Шеина В.А. К вопросу о правовом статусе помощника судьи // Право и правопорядок в фокусе научных исследований: Сборник научных трудов. Хабаровск, 2023. Вып. 4. С. 349–352.

во-вторых, об отсутствии правовых препятствий на пути к созданию подобных норм. Отметим также, что ГПК РФ не регламентирует правовой статус секретаря судебного заседания. В АПК РФ помощник судьи и секретарь упоминаются через запятую в одной статье 58. В КАС РФ в статье 53 вообще не упоминается о возможности отправления секретарем правосудия, при этом перечисляются его технические и некоторые процессуальные функции: отправка судебных повесток; проверка явки лиц, участвующих в деле; обеспечение контроля за техническими средствами; ведение протокола; оформление материалов административных дел; выполнение иных поручений. Следует подчеркнуть, что правовой статус помощника судьи близок к судейскому статусу, так как последний, при отсутствии возможности рассмотрения дела судьей, так же, как и судья, берет на себя ответственность по подготовке дела к рассмотрению. Так, некоторые исследователи отмечают, что впоследствии статус помощника судьи станет более независимым, то есть он не будет закрепляться за определенным судьей, что повысит работоспособность суда за счет более равномерного распределения нагрузки по осуществлению делопроизводства²⁵³.

Судья – это, в первую очередь, лицо, отправляющее правосудие. А правосудие неразрывно связано с судебной властью. То есть судья является одним из представителей власти, поэтому его цивилистическая ответственность – это ответственность субъекта, наделенного властными полномочиями. Как отмечает О.В. Панкова, основная функция суда в любом судебном процессе – правозащитная, поэтому судья несет ответственность не только за осуществление правосудия, но и за судьбу участников процесса и других лиц, косвенно связанных с этими участниками. Поэтому судья и в некотором роде его

---

²⁵³ Анюрова М.В. Правовой статус помощника судьи: перспективы законодательного регулирования // Актуальные вопросы науки и практики и перспективы их решений: сборник научных трудов по материалам XI Международной научно-практической конференции (Анапа, 6 февраля 2023 г.). Анапа, 2023. – С. 5–9.

помощники – это лица, которые несут наибольшую ответственность при рассмотрении того или иного дела²⁵⁴.

Таким образом, ответственность судей в судебном, в том числе в гражданском, процессе является определяющей, так как от данных лиц зависит степень правосудности того или иного судебного акта. Правосудность как категория недостижима, но судья как самая ответственная процессуальная фигура обязан стремиться к ее достижению.

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим поведение судьи в судебном процессе, выступает КСЭ, в котором прописаны следующие принципы: независимость, объективность и беспристрастность, равенство, компетентность и добросовестность.

КСЭ во многом основывается на Бангалорских принципах ООН. При этом в каждом процессуальном кодексе существуют отдельные нормы, регламентирующие правовой статус судьи: статья 8 ГПК РФ, статья 5 АПК РФ, статья 7 КАС РФ.

Анализ дисциплинарных дел в отношении судей показывает, что неумышленные судебные ошибки, связанные с процессуальными вопросами, которые можно охарактеризовать как редко встречающиеся (сложные), не являются основанием для досрочного снятия с судьи полномочий, однако для этого судье следует подать соответствующую жалобу как на уровне дисциплинарных коллегий, так и посредством обращения в суд, в том числе в арбитражный.

---

²⁵⁴ Панкова О.В. Процессуально-правовой механизм осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 105.

ГЛАВА 3. ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

§ 3.1. Правонарушения как основания для привлечения к ответственности

Институт привлечения к ответственности в гражданском процессе, несмотря на кажущуюся всеобъемлемость, все еще формируется, поэтому, к примеру, факт нарушения процессуальных обязанностей в цивилистическом процессе далеко не во всех случаях влечет за собой санкции, являясь правонарушением.

Ни в КАС РФ, ни в ГПК РФ не имеется легального закрепления понятия правонарушения, которое содержится в КоАП РФ и в УК РФ. Хотя по своей смысловой нагрузке девиантное поведение, к примеру, нарушение правил поведения в суде, является правонарушением²⁵⁵. Единственное нормативное определение правонарушения, не относящееся к двум вышеназванным кодифицированным федеральным законам, содержится в ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», в соответствии с которым под данным термином следует понимать преступление или административное правонарушение, представляющие собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность. Если учитывать административную ответственность, к которой те или иные лица привлекаются в рамках административного процесса,

---

²⁵⁵ Гальперин М.Л. Методологические проблемы изучения ответственности в гражданском судопроизводстве: к вопросу о концепции юридических режимов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 1. С. 44–56.

рассматривающего судебные дела в рамках КАС РФ, то приведенное определение частично применимо к цивилистическому процессу²⁵⁶.

Проблема отсутствия нормативного определения именно в гражданском процессе исследована и исследуется многими учеными на доктринальном уровне. Позднесоветский исследователь Н.А. Чечина под гражданско-процессуальным правонарушением подразумевала сознательное нарушение гражданско-процессуальных обязанностей участником гражданско-процессуальных правоотношений²⁵⁷. Как можно заметить, сегодняшние определения в целом соответствуют трактовкам той эпохи.

Следует также отметить определение В.В. Яркова, в котором подчеркивается отсутствие регламентированности в гражданском процессе, что не отменяет наличия тех или иных правонарушений. Автор указывает, что правонарушение в подобном контексте не что иное, как процессуальный дефект, ведущий к привлечению к процессуальной ответственности. Кроме того, представляется интересной точка зрения, в соответствии с которой нарушение процессуальных обязанностей – это, в том числе, судебные ошибки²⁵⁸.

Юридический тезис, в соответствии с которым к субъектам цивилистическо-процессуальных правоотношений относится суд, разделяет А.Г. Столяров, который под гражданско-процессуальным правонарушением понимает нарушение порядка судебной защиты участником судебного процесса либо судом, установленного действующим законодательством²⁵⁹. Данная точка зрения представляет интерес, так как судьи, несмотря на высокий статус, допускают различные правонарушения, в том числе связанные с девиантным поведением. Подобные случаи представляются сенсационными и даже фантасмагоричными,

---

²⁵⁶ Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 28.06.2016. № 139.

²⁵⁷ Чечина Н.А. Понятие гражданской процессуальной ответственности // XXVI съезд КПСС и проблемы гражданского и трудового права, гражданского процесса. М., 1982. С. 210–212.

²⁵⁸ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992.

²⁵⁹ Столяров А.Г. Судебные расходы как элемент гражданской процессуальной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

но это не отменяет человеческий фактор, а также норму статьи 297 УК РФ («Неуважение к суду»), из содержания которой следует, что потерпевшим может выступать любой участник судебного разбирательства²⁶⁰. Напротив, судья не может быть подвергнут судебному штрафу за ненадлежащее поведение, но де-юре может быть привлечен к уголовной ответственности.

В определении К.С. Барковой особый акцент сделан на последствиях для общества в целом и правосудия в частности. С точки зрения этого исследователя, гражданско-процессуальное правонарушение – это виновное деяние в области осуществления правосудия по гражданским делам, за совершение которого предполагаются меры гражданско-процессуальной ответственности²⁶¹.

Правонарушение в цивилистическом процессе, среди прочего, имеет собственные признаки, к которым относятся: противоправность, вредоносность, общественная опасность, виновность, наличие мер государственного принуждения за совершенное правонарушение²⁶².

Санкции, регулирующие цивилистический процесс, в ГПК РФ, КАС РФ и АПК РФ сформулированы законодателем без очевидных составных частей нормы права, таких как: гипотеза, диспозиция и санкция. Это обусловлено особой природой цивилистического процесса, отличающегося от процесса уголовного и производства дел об административных правонарушениях²⁶³. В этом смысле законодатель сознательно избегает понятия «санкция», заменяя его на «мера» в названии статьи 159 ГПК РФ. Тем не менее и в случае с вышеуказанной статьей ГПК РФ имеются все составные части права, хотя и разбитые хаотично. Например, гипотеза прямо содержится в пункте 4: «В случае, если в действиях

---

²⁶⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.

²⁶¹ Баркова К.С. Процессуальные правонарушения как отдельный вид правонарушений // Российская наука в современном мире: сборник статей ЛП международной научно-практической конференции (Москва, 28 февраля 2003 г.). М., 2003. С. 224–226.

²⁶² Загидуллин М.Р. Концептуальные основы юридической ответственности в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12, № 1. С. 107–126.

²⁶³ Дюкова О.Д. Понятие и признаки гражданско-процессуального правонарушения // Проблемы гражданского права и процесса. 2021. № 11. С. 54–67.

лица, нарушающего порядок в судебном заседании, имеются признаки преступления...». Диспозиция следует из пункта 1 той же статьи: «Председательствующий в судебном заседании вправе ограничить от имени суда выступление участника судебного разбирательства...». При этом санкция в абзаце 2 пункта 2 сформулирована следующим образом: «За повторное нарушение порядка в судебном заседании лица, присутствующие в судебном заседании, удаляются из зала заседания суда»²⁶⁴. В то же время все в том же ГПК РФ можно встретить статьи 167, 168, сформулированные более упорядоченно, что, на наш взгляд, обусловлено конкретикой в диспозиции; в первом случае речь идет в большей степени о дисциплинарных правонарушениях, неспособных существенно повлиять на итоговое судебное решение. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 168 «в случае, если вызванный свидетель, эксперт, специалист, переводчик не явился в судебное заседание по причинам, признанным судом неуважительными, он может быть подвергнут судебному штрафу...». Примерно в том же ключе изложена норма статьи 167 ГПК РФ, посвященная неявке сторон, участвующих в деле.

В АПК РФ подобные нормы, наиболее приближенные по смыслу к статье 159 ГПК РФ, сформулированы несколько иначе, отличия заключаются лишь в порядке изложения пунктов и частей, а также в отсутствии упоминания в АПК РФ гипотетической возможности привлечения к уголовной ответственности (часть 5 статьи 154 АПК РФ). Неявка сторон в АПК РФ в качестве отдельной статьи не упоминается, кроме нормы, касающейся третейского разбирательства (часть 6 статьи 74.1 АПК РФ), а также отложения судебного разбирательства (часть 1 статьи 158 АПК РФ). При этом последствия неявки для экспертов, свидетелей и переводчиков сформулированы в статье 157 АПК РФ. В данном случае нормы вышеуказанной статьи предполагают возможность подачи

---

²⁶⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024; с изм. от 16.01.2025) // Российская газета. 20.11.2002. № 220.

ходатайства о рассмотрении дела в отсутствие данных лиц²⁶⁵. В ГПК РФ в аналогичной статье 168 это не упоминается.

В КАС РФ также имеется отдельная статья, регламентирующая порядок в судебном заседании. Существенным отличием здесь выступает формулировка предупреждения о нарушении порядка. В соответствии с частью 6 статьи 144 КАС РФ наложение штрафных санкций и другие меры процессуального принуждения осуществляются судьей после устного предупреждения²⁶⁶. При этом в ГПК РФ в абзаце 2 части 2 статьи 159 упоминается о «повторном нарушении порядка». В аналогичной норме в АПК РФ в статье 154 подобная гипотеза отсутствует.

Последствия неявки как сторон, участвующих в деле, так и различного рода специалистов и экспертов устанавливаются в статьях 150, 151 КАС РФ. Отметим, что по сравнению с аналогичной нормой статьи 167 ГПК РФ в административном процессе гораздо более дифференцированы субъекты, отсутствие которых способно повлиять на судебное разбирательство (отложение судебного заседания, а также вынесение штрафа в отношении этого лица). Нормы, которые касаются неявки специалистов и других лиц, не являющихся сторонами процесса, в КАС РФ в статье 151, в ГПК РФ в статье 168, в АПК РФ в статье 157 являются зеркальными. Во всех случаях правонарушители могут быть подвергнуты штрафу, а также силовому приводу (гражданский процесс в отношении силового привода не является исключением, что критически оценивается многими исследователями в области цивилистики).

Важно подчеркнуть, что санкции гражданского процесса могут быть оторваны от того или иного процессуального кодекса и содержаться во многих других федеральных законах. Это касается налогового, уголовного и других разделов законодательства. Например, безусловно следует согласиться с точкой зрения А.В. Юдина, который отмечает, что составы многих гражданских

---

²⁶⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 27.07.2002. № 137.

²⁶⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. 11.03.2015. № 49.

правонарушений дублируются в других отраслях права²⁶⁷. Например, дача ложных показаний, квалифицируемая по статье 307 УК РФ, является не только преступлением, но и действием, нарушающим гражданские процессуальные права других участников процесса²⁶⁸.

Неисполнение гражданской процессуальной обязанности далеко не всегда подразумевает санкции, так как они могут выражаться в пассивной форме ведения процесса либо в злоупотреблении цивилистическими нормами. В этом заключается особенность цивилистического процесса²⁶⁹. Если было бы возможно предположить, что в законодательстве наличествует штраф, к примеру, за подачу того или иного ходатайства, пусть и с признаками злоупотребления, скорее всего, это затруднило бы судебное разбирательство. Поэтому как в России, так и во многих других юрисдикциях европейского типа право об административных правонарушениях и уголовное право лишь косвенно затрагивают процесс цивилистический, в котором привлечение к той или иной ответственности за какие-либо правонарушения выступает как редкое по юридической природе событие. Следует упомянуть, что судьи также несут процессуальные обязанности, однако, как отмечалось выше, к ним неприменимы судебные штрафы, предусмотренные для всех остальных в главе 8 ГПК РФ, главе 11 АПК РФ, а также в статьях 122, 123 КАС РФ.

Недобросовестное поведение участников судебного процесса следует рассматривать как одну из форм правонарушения в цивилистическом процессе. В данном исследовании мы упоминали проблему злоупотребления, однако данные аспекты выходят далеко за пределы пункта 1 статьи 35 ГПК РФ, части 2 статьи 41 АПК РФ, а также части 6 статьи 45 КАС РФ. На наш взгляд, вышеперечисленные нормы, обязывающие добросовестно пользоваться всеми предоставленными правами и обязанностями в цивилистическом процессе, относятся, в первую очередь, к узкому пониманию недобросовестного поведения.

---

²⁶⁷ Юдин А.В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность. СПб., 2009.

²⁶⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.

²⁶⁹ Дюкова О.Д. Понятие и признаки гражданско-процессуального правонарушения // Проблемы гражданского права и процесса. 2021. № 11. С. 54–67.

В широком смысле необходимость в следовании добросовестности «пронизывает» всю систему процессуального и материального права²⁷⁰.

Несмотря на сложность доказывания факта недобросовестности, законодатель предусмотрел специальные штрафы, которые могут быть наложены судом на того или иного участника гражданского процесса. Согласно пункту 3 статьи 244.1 ГПК РФ, суд вправе наложить штраф за злоупотребление гражданскими правами при представлении интересов группы лиц. При этом в статье 35 ГПК РФ такая возможность также не упоминается. Очевидно, в законодательство следует внести соответствующие изменения, так как недобросовестность относится не только к случаям, предусмотренным статьей 244.1 ГПК РФ. Действующее процессуальное законодательство подразумевает широкие возможности для суда с точки зрения наложения штрафов, которые ограничены лишь максимальными суммами. По сути, речь идет о любом нарушении поведения и любых злоупотреблениях, которые суд сочтет соответствующими грубым процессуальным правонарушениям²⁷¹. Подобное положение норм с отсутствием четких санкций за недобросовестное поведение содержится и в КАС РФ²⁷². Отличие в данном случае от ГПК РФ заключается в том, что наложение штрафов здесь более дифференцировано, и законодатель упоминает, в числе прочего, органы государственной власти и местного самоуправления (часть 1 статьи 122 КАС РФ).

В АПК РФ также дифференцированы размеры штрафов для различного рода хозяйствующих субъектов, а также определены конкретные размеры для соответствующих правонарушений. В части 2 статьи 119 АПК РФ со ссылкой на статью 225.4 АПК РФ устанавливается размер штрафа в 30 000 рублей за неисполнение обязанности по обеспечению доступа к информации

---

²⁷⁰ Смалев Н.А. Пресечение недобросовестного поведения в гражданском процессе: теоретические и практические аспекты // Флагман науки: международный научный журнал. 2024. № 4 (15). URL: https://flagmannauki.ru/files/415-Smalev_Nikita_Andreevich_1622.pdf.

²⁷¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024; с изм. от 16.01.2025) // Российская газета. 20.11.2002. № 220.

²⁷² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. 11.03.2015. № 49.

о корпоративном споре и права на участие в деле лиц, входящих в структуру управления юридического лица, а также его участников. В части 3 той же статьи дифференцированы субъекты, в отношении которых может быть наложен штраф за неуведомление наложения обеспечительных мер: для физических лиц – 5 000 рублей, для руководителей организаций – 30 000 рублей. Причем законодатель в части 10 статьи 225.6 АПК РФ дает право суду наложить штраф именно на физическое лицо – руководителя организации²⁷³. На наш взгляд, подобный подход следует применять и в КАС РФ в отношении руководителей государственных и муниципальных образований, ведь в ином случае теряется сама суть штрафа, так как он оплачивается не из личных средств реально виновных в правонарушении.

По поводу действующей системы судебных процессуальных штрафов в цивилистическом процессе представляется достойной внимания точка зрения Д.Е. Зайкова, согласно которой правила, по которым накладываются штрафы в части правоприменения, чрезмерно автономны. То есть законодательство, регулирующее подобные правонарушения настолько «размыто», что дает возможность судьям достаточно широко трактовать вышеперечисленные нами нормы²⁷⁴.

Некоторые правонарушения цивилистического процесса являются преступлениями, к ним относятся фальсификация доказательств и ложные свидетельские показания.

Фальсификация доказательств в цивилистическом процессе квалифицируется по части 1 статьи 303 УК РФ. Интересно, что до 2017 года подобное являлось преступлением только для уголовных дел. При этом само название вышеуказанной статьи УК РФ сформулировано таким образом, что на первый взгляд непонятно, что данная норма регулирует составы преступления, касающиеся фальсификации в гражданском и административных процессах –

---

²⁷³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 27.07.2002. № 137.

²⁷⁴ Зайков Д.Е. Проблемы правового регулирования и практики применения судебных штрафов в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20, № 5. С. 108–115.

«Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности»²⁷⁵. При этом данная статья исключает наказание, связанное с лишением свободы, и максимальная санкция здесь – 4 месяца ареста. Судебная практика по части 1 статьи 303 УК РФ крайне ограничена, что обусловлено, во-первых, сложностью доказывания данного состава, во-вторых, абсурдностью формулировки: ответственность несет как лицо, участвующее в деле, так и представитель. При этом непонятно, в каких случаях к ответственности привлекается представитель, и как доказать преступный умысел. Например, в диссертационном исследовании В.П. Попова говорится о том, что в большинстве случаев представители указывают на получение сфальсифицированного документа от доверителя без осведомленности о его природе²⁷⁶. На этот счет имеются многочисленные разъяснения прокуратуры, в которых указывается, что преступление считается оконченным в случае предоставления заведомо сфальсифицированного доказательства в судебном процессе²⁷⁷. Иными словами, особую роль здесь играет преступный умысел, так как то или иное доказательство не всегда создается участником процесса (например, та или иная справка может оказаться подделкой без ведома истца либо ответчика).

В ГПК РФ заявление о подложности доказательств выступает основанием для назначения экспертизы, а также предложения предоставить сторонам иные доказательства (статья 186 ГПК РФ). В АПК РФ отличие в данном случае заключается в обязательности письменной формы заявления (часть 1 статьи 161 АПК РФ). При этом в КАС РФ более детально урегулирована ситуация, при которой назначается экспертиза: вопросы по такой экспертизе могут обсуждаться сторонами (часть 3 статьи 77 КАС РФ), а уклонение стороной от ее проведения

---

²⁷⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.

²⁷⁶ Попов В.П. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 26.

²⁷⁷ Официальный портал органов государственной власти Томской области. URL: https://admin.admtyumenu.ru/ogv_ru/society/more.htm?id=12081749@cmsArticle.

приравнивается к факту признания правдивости доказательства (часть 5 статьи 77 КАС РФ)²⁷⁸.

Что касается дачи заведомо ложных показаний свидетеля, потерпевшего, эксперта либо специалиста, то оно квалифицируется по статье 307 УК РФ. Законодатель в данном случае не уточняет, к какому именно судебному процессу могут относиться такие показания, ограничиваясь формулировкой – «досудебное производство» (часть 1 статьи 307 УК РФ). Максимальная санкция за данное преступление – 3 месяца ареста. В ГПК РФ дача ложных показаний упоминается с точки зрения обязанности суда о предупреждении перед допросом свидетеля (эксперт, свидетель и специалист в данной норме не упоминаются) (пункт 1 статьи 176 ГПК РФ), а также в статье, посвященной правовому статусу свидетеля (пункт 2 статьи 70 ГПК РФ). Отличие АПК РФ также заключается в обязательности свидетеля в даче письменной подписки об осведомленности возможной уголовной ответственности (часть 4 статьи 56 АПК РФ). Кроме того, законодатель в статьях, посвященных переводчику (статья 57 АПК РФ) и эксперту (часть 5 статьи 55 АПК РФ), упоминает о возможности несения ими уголовной ответственности (норма, касающаяся специалиста, не содержит данного упоминания).

Таким образом, под нарушением процессуальных обязанностей в гражданском процессе следует понимать сознательное правонарушение в форме процессуального дефекта любыми участниками судебного разбирательства, а также самими судьями, квалифицируемое по нормам ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, УК РФ. Недобросовестность в гражданском процессе как правонарушение следует понимать в узком смысле в контексте пункта 1 статьи 35 ГПК РФ, части 2 статьи 41 АПК РФ, части 6 статьи 45 КАС РФ, а также с точки зрения соблюдения законодательства в целом, применимо к тому или иному делу. Несмотря на природу гражданского процесса, в нем также имеют место уголовные преступления, касающиеся фальсификации доказательств, а также

---

²⁷⁸ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. 11.03.2015. № 49.

дачи ложных показаний. Анализ судебной практики показывает, что в первом случае подобные составы в целом – статистическая погрешность, и норма, предусмотренная частью 1 статьи 303 УК РФ, практически не применяется. Представляется очевидным, что законодателем не установлены правовые различия между недопустимым, ненадлежащим и сфальсифицированным доказательством, что позволяет утверждать о необходимости внесения соответствующих изменений как в уголовное, так и в процессуально-цивилистическое законодательство.

§ 3.2. Порядок привлечения к ответственности

Цивилистический процесс подразумевает возможность привлечения его участников к трем основным видам ответственности: административной, дисциплинарной и уголовной. При этом, как отмечалось ранее, административные правонарушения в целом имеют две основные формы: проявление неуважения к суду (нарушение правил поведения в суде) и злоупотребление процессуальными правами.

Любая процессуальная ответственность может возникать только вследствие наличия признаков, указывающих на совершение правонарушения. Согласно пункту 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел», судье как лицу, непосредственно привлекающему участника цивилистического процесса к административной ответственности, следует руководствоваться следующими признаками проявления неуважения: наличие мата и нецензурных выражений в заявлениях и других процессуальных документах без юридической целесообразности; неприличные выражения в адрес

других участников процесса; неоднократное заявление одного и того же ходатайства. При этом в абзаце 2 вышеназванного пункта указывается, что если та или иная ответственность предусмотрена нормами процессуального законодательства (например, неявка в суд либо фальсификация доказательств), то она не должна квалифицироваться как действие по проявлению неуважения к суду²⁷⁹. Данное Постановление относится к административному процессу, однако подобная трактовка вполне применима в арбитраже и гражданском судопроизводстве.

Очевидно, что ввиду того, что привлечение к ответственности за нарушение правил поведения, как и злоупотребления гражданскими правами, не является задачей цивилистического процесса, момент наложения судом штрафа не определен действующим законодательством для ГПК РФ. Однако подобные статьи имеются в АПК РФ и КАС РФ. Так, для арбитражного процесса законодатель предусмотрел два варианта наложения штрафа: либо в том же заседании, в котором присутствует лицо, привлекаемое к административной ответственности, либо в следующем заседании, если данное лицо не присутствует в зале суда (части 1,2 АПК РФ)²⁸⁰. Для административного процесса не уточняется, в каком именно заседании следует рассматривать вопрос о наложении судебного штрафа, и законодатель ограничивается следующей формулировкой: «Вопрос о наложении на лицо судебного штрафа разрешается в судебном заседании»²⁸¹. По мнению И.В. Воронцовой, определение суда о наложении штрафа в гражданском процессе – это отдельный процессуальный документ, поэтому он не должен записываться в протоколе судебного заседания, касающегося непосредственно предмета судебного дела. Если то или иное лицо не согласно с наложением штрафа, то вопрос о его снижении либо

---

²⁷⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // Российская газета. 20.06.2017. № 132.

²⁸⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 27.07.2002. № 137.

²⁸¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. 11.03.2015. № 49.

об освобождении от административно-процессуальной ответственности рассматривается в отдельном судебном заседании²⁸². Подобное применимо в арбитражном процессе: как указывается в Постановлении Суда по интеллектуальным правам, возможность наложения штрафа отсутствует в связи с тем, что заявитель не присутствовал лично на судебном заседании²⁸³. Такая правовая конфигурация фактически означает, что правонарушитель, проявляющий в той или иной форме неуважение к суду, по крайней мере, в арбитражном процессе может избежать наказания, что свидетельствует о том, что законодатель, во-первых, не преследует своей целью блюсти морально-нравственный порядок по делам, связанным с экономическими правоотношениями, если только речь не идет о процессуальных преступлениях, во-вторых, об отсутствии подобной проблемы (такие правонарушения с точки зрения статистики не мешают осуществлению правосудия). Примечательно, что судебные штрафы за неуважение к суду именно в гражданском процессе не попадают в ежегодные отчеты судебной статистики при Верховном Суде РФ. Сводная статистика количества судебных штрафов в арбитражных судах в 2021–2023 годах показывает, что в 2023 году было вынесено 1 312 определений по первой инстанции, в 2022 году – 1 255, в 2021 году – 1 616. Судебные штрафы в апелляционных судах: в 2023 году – 52 определения, в 2022 году – 45, в 2021 году – 10; в судах округов: в 2023 году – 2 определения, в 2022 году – 1, в 2021 году – 2. Представленные показатели являются крайне незначительными, выступая в качестве статистической погрешности.

Следует отметить, что количество судебных штрафов в целом не меняется, однако лидером среди составов правонарушений всегда выступает неисполнение судебного акта: для первой инстанции 409 в 2023 году, 460 – в 2022 году, 546 – в 2021 году. Второе место занимает неуважение к суду: 256 – в 2023 году, 209 – в

---

²⁸² Воронцова И.В. Проблемы привлечения к ответственности за несоблюдение порядка в зале судебного заседания и проявление неуважения к суду // Современное право. 2019. № 11. С. 73–76.

²⁸³ Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу № А28-18306/2018. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/71a5d72c-9ebc-4df8-9123-48ca8be99b59/43b5fb48-e7bc-4aa4-be2e-a58a8184da17/%D0%9028-18306-2018__20191017.pdf?isAddStamp=True.

2022 году, 169 – в 2021 году. Наконец, третье место занимает неявка в судебное заседание: 140 – в 2023 году, 95 – в 2022 году, 117 – в 2021 году²⁸⁴.

Злоупотребление процессуальными правами далеко не во всех случаях наказывается судом (судьями). Зачастую после заявления одной из сторон о злоупотреблении другой стороны судья может, к примеру, отклонить ходатайство, в котором усматриваются признаки злоупотребления. В цивилистической науке в целом наличествуют две точки зрения, касающиеся того, является ли злоупотребление правонарушением. Например, Е.В. Вавилин считает данное действие особым типом правонарушения²⁸⁵. При этом Е.В. Гулин, напротив, указывает, что для злоупотребления правом отсутствуют признаки правонарушения. Иными словами, не каждое действие, осуждаемое судом или обществом, является правонарушением²⁸⁶.

В пользу того, что злоупотребление не является правонарушением, выступают и другие особенности его выявления: сложность в определении истинных мотивов того или иного процессуального действия²⁸⁷; практическая невозможность доказывания данного факта; до крайней степени размытость возможной санкции с точки зрения определения конкретного размера штрафа. Тем не менее попытка описания состава злоупотребления правом в цивилистическом процессе как правонарушения была предпринята многими исследователями. На наш взгляд, следует согласиться с оценкой М.А. Боловнева, который отметил, что использование своего процессуального права участником цивилистического процесса представляет собой превышение некоего предела предоставленных законодателем процессуальных прав. При этом данный исследователь высказывает достаточно спорное мнение, согласно которому злоупотребление правом не может быть выражено в форме бездействия²⁸⁸.

---

²⁸⁴ Официальный сайт статистического департамента Верховного Суда РФ. Данные судебной статистики. URL: <https://cdep.ru/?id=79>.

²⁸⁵ Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2016.

²⁸⁶ Гулин Е.В. Права человека: учеб. пособие. М., 2022.

²⁸⁷ Алибутаев М.А. Меры процессуального принуждения за злоупотребление процессуальными правами // Закон и право. 2024. № 2. С. 121–124.

²⁸⁸ Боловнев М.А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 195.

Следует отметить, что без окончательного разъяснения законодателем подобных проблем истинное значение злоупотребления так и останется большим вопросом цивилистики, но только на доктринальном уровне. С другой стороны, подобная задача может и не иметь решения, так как, как отмечалось ранее, в той или иной степени стороны, вступая в цивилистический процесс, злоупотребляют своими правами. Вопрос лишь в том, насколько подобные действия открыты и могут ли быть в принципе доказаны. Злоупотребление правом – это также вопрос качества нормы закона, и если такая возможность наличествует, то в данном случае следует обратиться к проблеме качества действующего цивилистического законодательства. Тезис, в соответствии с которым злоупотребление правом, описан в работе Д.А. Коваленко, которая отмечает, что «злоупотребление правом имеет признаки как правомерного, так и противоправного поведения»²⁸⁹.

Представители судейского корпуса также могут злоупотреблять правами по тем или иным мотивам, что выражается в неиспользовании прав одних участников цивилистического процесса в ущерб другим. И коррупционный фактор в данном контексте является одним из определяющих, выступая предпосылкой к подобному процессуальному поведению. Однако судья, в отличие от сторон и других участников процесса, не может быть подвергнут судебному штрафу. В случае обнаружения подобных злоупотреблений в отношении судей возбуждается дисциплинарное производство, а в некоторых случаях и заводятся уголовные дела, прежде всего по части 1 статьи 305 УК РФ – «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта». Согласно данной норме, «вынесение судьей (судьями) заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта – наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до четырех

---

²⁸⁹ Коваленко Д.А. Проблемы злоупотребления правом и противоправное поведение // *Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн.* 2022. 4 (91). URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/13257>.

лет»²⁹⁰. Для подобных преступлений важнейшую роль, как и в случае с фальсификацией и дачей ложных показаний, играет умысел, поэтому дисциплинарные дела, относящиеся к явным судебским ошибкам и халатности, крайне редко заканчиваются привлечением к уголовной ответственности в рамках гражданского процесса.

Неправосудность судебного решения как понятие не закреплено ни на доктринальном, ни на нормативном уровнях. Вышеуказанная норма части 1 статьи 305 УК РФ не содержит данного разъяснения. Кроме того, подавляющее большинство определений относятся к вынесению неправосудных приговоров, то есть не принадлежат к доктрине гражданского процесса. Н.И. Биюшкина и Г.С. Пыпина, осуществляя попытку вынесения определения данному понятию и применяя метод научного синтеза, перечисляют следующие признаки вышеназванного преступления: нарушение принципов действующего законодательства; игнорирование рекомендаций и разъяснений высших судов; явное нарушение профессиональных этических норм; явное противоречие устоявшейся судебной практике; дискредитация судебной власти и государства; побуждение граждан для внесудебного разрешения аналогичных проблем²⁹¹. Как можно заметить, данный список вполне объективен, но при этом каждый признак является косвенным.

Как отмечалось нами в главе 2, дисциплинарное производство в гражданском процессе возможно в отношении судей, адвокатов, прокуроров, а также представителей, работающих по трудовому договору в рамках трудовых правоотношений с работодателем, включая государственных служащих.

Судья как носитель особого статуса и иммунитета может быть привлечен к дисциплинарной ответственности. Такая возможность, наряду с правом на отвод

---

²⁹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.

²⁹¹ Биюшкина Н.И., Пыпина Г.С. Об определении понятий «неправосудное решение», «неправомерное решение» и «правосудие» // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 3. С. 79–87.

судьи²⁹², выступает неким «противовесом», призванным защитить участников судебного процесса от произвола²⁹³. Порядок подачи соответствующей жалобы регламентирован в статье 27 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей (далее по тексту – Положение)²⁹⁴.

Согласно пункту 1 вышеуказанной статьи Положения, жалоба на совершение судьей дисциплинарного проступка может быть подана как физическим лицом, так и организацией в Квалификационную коллегию судей. При этом жалоба оставляется без рассмотрения в следующих случаях: отсутствие конкретных сведений о совершении дисциплинарного проступка; если в ней, по сути, речь идет о несогласии с судебным актом; наличие нецензурных и оскорбительных выражений; плохая читабельность; если жалоба уже подавалась и не содержит новых доводов либо доказательств; если поставленные в жалобе вопросы не относятся к компетенции Квалификационной коллегии (пункт 2 статьи 27 Положения).

После того как жалоба поступает в Квалификационную коллегию, она изучается одним из его членов, и в случае ее соответствия вышеуказанным требованиям председатель либо президиум Коллегии принимают решение о проверке жалобы и создании специальной квалификационной комиссии судей (пункт 7 статьи 27 Положения). В целом рассмотрение жалоб после проверки на формальное соответствие нормам Положения следует разделить на два основных этапа: осуществление проверочных мероприятий и вынесение итогового решения²⁹⁵. При этом первый этап может включать в себя привлечение

---

²⁹² Ширяева К.А. Объективность судебного разбирательства в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2023. С. 9.

²⁹³ Стебивко И.Ю. Процедура и механизм применения дисциплинарной ответственности к судьям Российской Федерации // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики: сборник статей по результатам международной научно-практической конференции (Симферополь, 27–28 мая 2022 г.). Симферополь, 2022. С. 1212–1220.

²⁹⁴ Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей (ред. от 21.11.2023; утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22.03.2007). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=462849&dst=1000000001&cacheid=BDC439F5ED8FA80DE33BC6E40A17F9B4&mode=spplus&rnd=nNK95ZUkP1BNoM1E1#XSKJBbU7Vmouho96>.

²⁹⁵ Ширванова М.Р., Латышева М.В. Некоторые аспекты правоприменения судебных штрафов в гражданском судопроизводстве // Институциональная трансформация правовой

необходимых специалистов, осуществление различного рода экспертиз, а также анализ представленных заявителем данных. По итогам осуществления мероприятий первого этапа председателем выносится решение о наличии либо об отсутствии дисциплинарного проступка, которое утверждается дисциплинарной комиссией (пункт 7 статьи 27 Положения). Квалификационная коллегия судей может не согласиться с выводами комиссии, что влечет за собой проведение повторной проверки. В случаях, когда комиссия приходит к выводу о наличии дисциплинарного проступка и такой вывод утверждается коллегией, дело рассматривается по существу в соответствии со статьей 28 Положения (пункт 8 статьи 27 Положения)²⁹⁶.

В соответствии с пунктом 1 статьи 28 Положения в обращении дисциплинарной комиссии может содержаться предложение о той или иной мере дисциплинарного взыскания. При этом в части 2 той же статьи Положения утверждаются основания для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, заключающиеся в нарушении Закона «О статусе судей в Российской Федерации»²⁹⁷ и (или) КСЭ²⁹⁸, повлекшем умаление статуса судьи и авторитета судебной власти. Отметим, что наличие в действиях судьи состава уголовного преступления не исключает привлечения к дисциплинарной ответственности.

Как указывается в пункте 3 статьи 28 Положения, Квалификационная коллегия не ограничивается доказательствами и доводами, представленными дисциплинарной комиссией. До окончания данных мероприятий дисциплинарное производство может быть приостановлено на срок, не превышающий двух

среды в условиях цифровизации экономики: мат-лы VII Международного научно-инновационного форума «Как выжить в цифровую эпоху?» (Самара, 22–26 апреля 2019 г.). Самара, 2019. С. 362–369.

²⁹⁶ Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей (утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22.03.2007) (ред. от 21.11.2023). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=462849&dst=1000000001&acheid=BDC439F5ED8FA80DE33BC6E40A17F9B4&mode=splus&rnd=nNK95ZUkP1BNoM1E1#XSKJBbU7Bmouho96>.

²⁹⁷ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023; с изм. от 27.11.2023) // Российская юстиция. 1995. № 11.

²⁹⁸ Кодекс судейской этики (ред. от 01.12.2022; утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.

месяцев. Кроме того, непосредственно дисциплинарный процесс в целом содержит признаки судебного разбирательства. Поэтому судья как привлекаемое к дисциплинарной ответственности лицо имеет право знакомиться со всеми материалами, делать копии, а также ходатайствовать о приобщении тех или иных документов, имеющих значение для дисциплинарного дела (пункт 4 статьи 28 Положения). Наказание, определяемое по итогу рассмотрения дисциплинарного дела в случае доказательства вины, зависит как от обстоятельств и выводов Квалификационной коллегии, так и от характеристик самого судьи, его личных качеств и наличия либо отсутствия рецидива тех или иных правонарушений (пункты 8,9 статьи 28 Положения). Дисциплинарные проступки, допускаемые в уголовном процессе, наказываются, как правило, более суровыми санкциями. При этом для судей-цивилистов высшая дисциплинарная мера в виде досрочного прекращения полномочий применяется в случаях грубейших и систематических правонарушений, а также уголовных преступлений²⁹⁹.

Привлечение к дисциплинарной ответственности адвокатов регламентируется разделом II КПЭА (пункт 1 статьи 19 КПЭА).

Дисциплинарное производство в отношении адвоката производится квалификационной комиссией и Советом адвокатской палаты (далее по тексту – Совет), в которой состоит адвокат на момент возбуждения такого производства (пункт 5 статьи 19 КПЭА). Поводы возбуждения дисциплинарного дела весьма ограничены и содержатся в пункте 1 статьи 20 КПЭА. Среди них: жалоба, поданная другим адвокатом; представление вице-президента адвокатской палаты, органа государственной власти; обращение суда (судьи).

Как указывается в пункте 2.1 статьи 20 КПЭА, несколько жалоб могут быть объединены в одно дисциплинарное производство. Срок предварительного рассмотрения жалобы составляет 10 дней с момента ее поступления.

---

²⁹⁹ Дюкова О.Д. Понятие и признаки гражданско-процессуального правонарушения // Проблемы гражданского права и процесса. 2021. № 11. С. 54–67.

Окончательное решение о рассмотрении дела принимается президентом адвокатской палаты субъекта РФ³⁰⁰.

Дисциплинарное дело на уровне региональной адвокатской палаты рассматривается не позднее двух месяцев. Данный срок может быть увеличен в случае приостановления по обстоятельствам, признанным квалификационной комиссией уважительными. Разбирательство, как и в случае возбуждения дисциплинарного производства в отношении судей, основывается на принципах состязательности сторон и равенства участников производства (пункт 1 статьи 23 КПЭА). Кроме того, участники имеют право ходатайствовать о приобщении к делу дополнительных материалов, но только в тех случаях, если это невозможно было представить перед началом рассмотрения (пункт 2 статьи 23 КПЭА)³⁰¹.

По результатам рассмотрения жалобы квалификационной комиссией принимается решение о наличии в действиях адвоката дисциплинарного проступка либо о прекращении дисциплинарного производства по следующим основаниям: отсутствие в действиях адвоката дисциплинарного проступка; вследствие состоявшегося ранее заключения по тому же делу; по причине отзыва жалобы; вследствие истечения сроков применения дисциплинарной ответственности; вследствие обнаружившегося отсутствия повода для возбуждения дисциплинарного производства (пункт 9 статьи 23 КПЭА).

Решение квалификационной комиссии может быть оспорено в Совете адвокатской палаты субъекта РФ в течение 10 суток с момента вынесения квалификационной комиссией заключения (пункт 3 статьи 24 КПЭА). Срок рассмотрения такой же, как и на первой стадии дисциплинарного производства – два месяца с возможностью приостановления по причинам, признанным уважительными (пункт 1 статьи 24 КПЭА). С точки зрения особенностей процессуального производства стадия рассмотрения Советом подобна обжалованию во второй инстанции в производстве дел об административных

---

³⁰⁰ Кодекс профессиональной этики адвоката (ред. от 15.04.2021; принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 2.

³⁰¹ Жуков А.А. Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 122.

правонарушениях, поэтому Совет не вправе пересматривать выводы комиссии в части доказанных обстоятельств, а также рассматривать дело за пределами предмета жалобы (пункт 4 статьи 24 КПЭА). Совет по итогу рассмотрения дисциплинарного дела может принять одно из следующих решений: о наличии дисциплинарного проступка; об отсутствии дисциплинарного проступка; о прекращении дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы или представления либо по причине повторного рассмотрения дела по тому же предмету и с теми же участниками разбирательства; о прекращении производства ввиду отсутствия повода для изначального возбуждения дела (пункт 1 статьи 25 КПЭА)³⁰².

Последняя стадия дисциплинарного производства, осуществляемая в Федеральной палате адвокатов, возможна только в случае, если Совет решает лишить привлекаемое к дисциплинарной ответственности лицо соответствующего статуса (пункт 2 статьи 25 КПЭА). Комиссия по этике и стандартам в течение месяца со дня поступления жалобы в Федеральную палату адвокатов принимает жалобу к рассмотрению или мотивированно отказывает в принятии ее к рассмотрению (пункт 2.1 статьи 25 КПЭА). По результатам рассмотрения дисциплинарного дела совет Федеральной палаты адвокатов вправе: оставить решение без изменения; изменить решение; отменить решение по дисциплинарному делу и принять новое решение (пункт 2.3 статьи 25 КПЭА)³⁰³.

Так, с точки зрения законодательства, касающегося привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности, не имеет значения, является ли тот или иной адвокат криминалистом либо цивилистом. Вышеуказанные нормы не предполагают каких-либо особенностей с точки зрения профессиональной специализации адвокатов.

Порядок привлечения прокуроров к дисциплинарной ответственности содержится в Инструкции о порядке проведения служебных проверок

---

³⁰² Кодекс профессиональной этики адвоката (ред. от 15.04.2021; принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 2.

³⁰³ Там же.

в отношении прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации (далее по тексту – Инструкция).

Согласно пункту 2.1 статьи 2, пункту 2 Инструкции, служебные проверки проводятся, в том числе, на предмет проверки совершения прокурором дисциплинарного проступка. К видам дисциплинарных проступков прокурора относятся: нарушение Присяги³⁰⁴; совершение проступка в соответствии с Кодексом этики прокурорского работника РФ³⁰⁵; нарушение трудовой дисциплины; неисполнение либо ненадлежащее исполнение служебных обязанностей; обнаружение недостачи дел, материалов, оружия, патронов к нему, специальных средств, а также имущества; утрата доверия; распространение сведений, порочащих честь и достоинство прокурорского работника³⁰⁶.

Поводом к проведению служебной проверки может выступать информация, полученная практически любыми физическими и юридическими лицами, а также на основании рапорта других прокурорских работников. В отличие от дисциплинарных производств в отношении судей и адвокатов, проверка в отношении прокурора может быть поручена как другому прокурору, так и специально создаваемой комиссии, в зависимости от уровня должности проверяемого прокурора (подпункты 2.7, 2.9 пункта 2 Инструкции).

Примечательно, что при формировании комиссии в ее состав, как правило, входят представители кадрового подразделения. Решение о формировании самой комиссии – прерогатива руководителя прокурорского органа. При этом в комиссии должно состоять не менее трех человек.

Порядок проведения служебной проверки и полномочия ее участников устанавливаются пунктом 3 Инструкции. Права прокурорского работника либо

---

³⁰⁴ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 25.11.1995. № 229.

³⁰⁵ Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» (ред. от 21.07.2023) // Законность. 2010. № 6.

³⁰⁶ Приказ Генпрокуратуры России от 28.04.2016 № 255 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения служебных проверок в отношении прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» (ред. от 21.07.2023) // Законность. 2016. № 7.

члена комиссии, проводящего проверку, включают в себя весь спектр сбора всевозможных доказательств, включая проведение экспертиз, обращение за консультациями к тем или иным специалистам. Общение с гражданами, являющимися по правовой сути свидетелями по дисциплинарному делу, также входит в перечень возможных действий при проведении проверки (подпункт 3.1 пункта 3 Инструкции).

Права прокурорского работника, в отношении которого проводится проверка, заключаются в возможности давать пояснения, представлять те или иные доказательства, а также заявлять мотивированные ходатайства об отводе того или иного члена комиссии (подпункт 3.3 пункта 3 Инструкции). Срок проводимой проверки – 15 суток с возможностью продления вследствие болезни либо отпуска прокурорского работника (подпункт 3.5 пункта 3 Инструкции). Окончание проведения проверки – это дата издания соответствующего заключения.

В заключении указывается о виновности либо невиновности работника, однако окончательное решение о наложении дисциплинарных мер принимается кадровой службой прокурорского органа (подпункт 5.2 пункта 5 Инструкции). При этом такая мера, как увольнение прокуроров городов, районов, других территориальных и приравненных к ним прокуроров специализированных прокуратур относится к исключительной компетенции Генеральной прокуратуры РФ (подпункт 5.4 пункта 5 Инструкции)³⁰⁷.

Отметим, что привлечение прокурорских работников к дисциплинарной ответственности играет важнейшую роль для цивилистики, прежде всего, в административном процессе, так как изрядная доля административных дел возбуждаются именно прокурорскими работниками.

Таким образом, административная ответственность за правонарушения в цивилистическом процессе устанавливается нормами ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и другими федеральными законами. В целом существует две основные группы правонарушений: проявление неуважения к суду и злоупотребление

---

³⁰⁷ Там же.

процессуальными правами. Наложение административного штрафа как процессуальное действие выходит за рамки судебного дела и, как правило, рассматривается в том же заседании, в котором было указано на правонарушение, либо в следующем заседании³⁰⁸.

Судья не может быть подвергнут вышеуказанным группам наказаний, что не исключает возможности привлечения к дисциплинарной, а также к уголовной ответственности за заведомо неправосудное решение, определение, постановление по части 1 статьи 305 УК РФ и другим преступлениям против правосудия. Характерная особенность дисциплинарного производства в цивилистическом процессе в отношении судей, регламентированная Положениями о порядке работы квалификационных коллегий судей в статьях 27, 28, заключается в крайне редком применении высшей дисциплинарной меры в виде досрочного прекращения полномочий. Для адвокатов не имеет значения, является ли он цивилистом либо криминалистом, так как вопросы привлечения к дисциплинарной ответственности регламентируются общими правилами раздела II КПЭА.

Кроме того, на примере органов прокуратуры и Инструкции о порядке проведения служебных проверок в отношении прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации нами были рассмотрены особенности привлечения к дисциплинарной ответственности лиц, работающих на государственной службе. Характерно, что для Прокуратуры РФ проведение проверки с гипотетическим привлечением прокурора к дисциплинарной ответственности выступает важнейшей составляющей административного процесса. Например, в случаях явного злоупотребления служебным положением при рассмотрении того или иного дела по нормам КАС РФ.

---

³⁰⁸ Алибутаев М.А. Меры процессуального принуждения за злоупотребление процессуальными правами // Закон и право. 2024. № 2. С. 121–124.

§ 3.3. Судебная практика по привлечению участников цивилистического процесса к ответственности

Судебная практика по привлечению участников гражданского процесса к ответственности достаточно обширна, однако подобные процессуальные действия, как отмечалось ранее, носят второстепенный характер для рассмотрения того или иного дела, за исключением тех случаев, когда речь идет о грубейших злоупотреблениях.

Проводя анализ судебной практики, следует отметить, что в гражданском процессе количество судебных штрафов значительно меньше, чем в административном и арбитражном процессах. При этом чаще всего судебные штрафы накладываются на экспертов и руководителей экспертных учреждений³⁰⁹.

Эксперты либо экспертные учреждения осуществляют деятельность на коммерческой основе. В связи с этим между стороной (сторонами), оплачивающими проведение экспертизы, нередко возникает недопонимание, связанное со стоимостью оказания услуг. Например, истец либо ответчик могут вначале подать ходатайство о проведении экспертизы в конкретном учреждении, однако позднее изменить решение, выбрав другую организацию либо эксперта. Эксперт при таких условиях может быть подвергнут процессуальному штрафу, к примеру, за неявку, что в целом нашло отражение не только в практике федеральных судов, но и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 43-П³¹⁰. На данное Постановление сослался, в частности,

---

³⁰⁹ Соколова Д.О. К вопросу о назначении судебного штрафа при осуществлении гражданского судопроизводства // Вектор современной науки: сборник тезисов по материалам Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых (Краснодар, 15 ноября 2022 г.). Краснодар, 2022. С. 670–672.

³¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 43-П «По делу о проверке конституционности абзаца второй части второй статьи 85, статей 96 и 97, части шестой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой автономной некоммерческой организации «Экспертно-криминалистический центр «Судебная экспертиза» // Российская газета. 27.07.2023. № 165.

Девятый кассационный суд общей юрисдикции, согласившись с подателем жалобы в том, что штраф, наложенный на эксперта, неправомерен. Требование о наложении штрафа за неявку обуславливалось ссылкой на норму пункта 1 статьи 85 ГПК РФ, в которой на момент привлечения эксперта к процессуальной ответственности указывалось, что «эксперт не вправе отказаться от проведения порученной им экспертизы в установленный судом срок, мотивируя это отказом стороны произвести оплату экспертизы до ее проведения». 28 декабря 2024 года данный пункт был изменен в связи с вышеназванным Постановлением Конституционного Суда. Как отмечают А.А. Воробец и В.А. Шоховой, данный судебный акт призван соблюсти баланс частных и публичных интересов. При этом с позиции злоупотребления правом судам при подобном положении законодательства следует учитывать, к примеру, материальное положение стороны, оплачивающей проведение экспертизы. То есть в некоторых случаях речь может идти о нежелании, а не о невозможности произведения оплаты того или иного участника гражданского процесса. Следует согласиться с точкой зрения вышеупомянутых исследователей, отмечающих, что в некоторых случаях проведение экспертизы должно оплачиваться из бюджетных средств³¹¹. Кроме того, на наш взгляд, подобные изменения следует также внести в часть 11 статьи 49 КАС РФ. Такое изменение позволит унифицировать права эксперта в цивилистическом процессе.

Несмотря на незначительность размера штрафов, налагаемых на граждан в гражданском процессе, подобные вопросы, как показывает судебная практика, доходят до третьей, а иногда и до четвертой инстанции. В этой связи представляется заслуживающим внимания Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции, в котором суд отказал в удовлетворении жалобы на полное сложение штрафа в 5 000 рублей. Суд, в числе прочего, отметил, что податель жалобы при рассмотрении дела в первой инстанции «демонстративно игнорировал законные распоряжения председательствующего судьи, использовал

---

³¹¹ Воробец А.А., Шохова В.А. Экспертиза в гражданском процессе: аспекты реализации положений Постановления Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 43-П // Юридическая наука. 2023. № 12. С. 152–155.

при этом пренебрежительный тон, допускал умаляющие авторитет судебной власти негативные высказывания, на замечания не реагировал, что повлекло дезорганизацию судебного процесса». В Определении также подчеркивалось, что заявитель не просил об уменьшении штрафа, тем самым пытаясь снять с себя ответственность за правонарушение, допущенное в судебном заседании³¹². Отметим, что дела, касающиеся защиты прав потребителей в целом характеризуются повышенной эмоциональностью участников, поэтому для данной категории дел наложение судебных штрафов – достаточно распространенная практика, направленная на наведение порядка в судебном процессе³¹³.

Судебный штраф в гражданском процессе может быть наложен не только на участников, но и на лиц, имеющих косвенное отношение к тому или иному делу. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 105 ГПК РФ прямо упоминаются должностные лица, не участвующие в рассмотрении дела. На наш взгляд, эта норма нуждается в корректировке, так как ее содержание не отвечает целям наложения судебных штрафов, заключающихся в установлении порядка и осуществления эффективного правосудия в судебных заседаниях и в целом в судебном процессе. В АПК РФ в части 6 статьи 119³¹⁴, а также в КАС РФ в части 3 статьи 122 упоминаются «другие организации», поэтому проблема привлечения лиц, не участвующих в деле, касается также арбитражного процесса³¹⁵. Иными словами, в данном контексте теряется профилактическая суть штрафа. В этой связи следует упомянуть Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, в котором подателю жалобы было отказано в удовлетворении со ссылкой на вышеупомянутую нами норму пункта 2 статьи 105

---

³¹² Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88-16955/2024. URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18241119&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1.

³¹³ Федоров Д.М. Возможные стратегии ответчика в гражданском процессе на примере споров о защите прав потребителей в Российской Федерации // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2024. № 11 (121). URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/18364>.

³¹⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // *Российская газета*. 27.07.2002. № 137.

³¹⁵ Кодекс профессиональной этики адвоката» (ред. от 15.04.2021; принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // *Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ*. 2017. № 2.

ГПК РФ. Суть претензий суда заключалась в отсутствии своевременного ответа на запросы суда, касающихся места жительства работника одной из коммерческих организаций. В итоге кассационный суд признал постановления судов предыдущих инстанций о наложении судебного штрафа в отношении руководителя данной организации законными³¹⁶.

Важно отметить, что наложение штрафа за неуважение к суду зачастую зависит не только от поведения участников судебного процесса и других лиц, имеющих отношение к делу, но и от внутреннего убеждения судьи, его субъективной оценки действий того или иного субъекта цивилистического процесса. Иными словами, правоприменительная практика такова, что откровенно хамское поведение вышеупомянутых лиц может игнорироваться судом, при этом в некоторых случаях совершенно незначительные правонарушения поведения могут караться штрафными санкциями. Закон подразумевает вольность судьи в оценке действий сторон, что делает судебные процессуальные штрафы в некотором роде непредсказуемыми. В этой связи примечательна точка зрения А.Н. Жукова, указавшего, что подобная система удобна для судьи³¹⁷. Пример подобного дела содержится в материалах Верховного Суда РФ, из которого следует, что судебный штраф был наложен за отказ вставить во время оглашения резолютивной части решения, а также за пререкания с судьей³¹⁸. И если первая часть имеет по крайней мере фактологическую основу, то такая характеристика, как «пререкание» подпадает под широкий спектр возможных действий. Отметим, что такое понятие не содержится в действующем законодательстве, поэтому в случае создания специальных норм, которые смогли бы более точно определять составы

---

³¹⁶ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.08.2023 по делу № 88-13983/2023. URL: https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=24174545&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1.

³¹⁷ Жуков А.А. Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 122.

³¹⁸ Определение Верховного Суда РФ от 30.10.2024 № 305-ЭС24-18390 по делу № А40-131931/2022. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=837648&dst=100001&cacheid=5736A04283C57B879F159333CB1ECF2D&mode=splus&rnd=L3JO7w#yM5OMbUEQM3HP8GJ>.

правонарушений, связанных с проявлением неуважения, подобные определения следует внести в соответствующие нормы ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ³¹⁹.

Нарушение процессуального поведения может выступать составом правонарушения не только при очном участии в судебном процессе, но и на основании представленных суду документов. На наш взгляд, подобные действия не носят спонтанного характера, не связаны со внезапными эмоциональными вспышками участников судебного разбирательства и других лиц, имеющих отношение к делу, поэтому для подобных правонарушений возможная санкция должна быть значительно усилена. Одно из таких дел было рассмотрено Верховным Судом РФ, из которого значилось, что стиль изложения доводов носит уничижительный характер по отношению к суду и правосудию³²⁰. Очевидно, что сам факт обращения в высший судебный орган свидетельствует о профессиональном характере жалобы, что представляется отягчающим обстоятельством с точки зрения назначения размера штрафа.

Как отмечалось ранее, вопрос о наложении судебного штрафа в гражданском процессе может быть рассмотрен либо в том же заседании, в котором суд решает привлечь нарушителя к процессуальной ответственности, либо в отдельном заседании. При этом в некоторых случаях подобные нормы используются апелляциями как возможные основания для сложения штрафа. Тем не менее вероятность успешности подобных процессуальных действий невелика, если судом соблюдаются условия извещения привлекаемого лица при его отсутствии. Например, из материалов дела Семнадцатого арбитражного апелляционного суда следует, что судебный штраф был наложен на участника арбитражного процесса за многократную неявку на судебные заседания. При этом

---

³¹⁹ Курносоев А.А. Ситуационный арбитраж в России: институт гражданского общества или механизм злоупотребления правом? // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сборник статей Международного научного юридического форума памяти профессора В.К. Пучинского. Российский университет дружбы народов (Москва, 14 октября 2022 г.). М., 2022. С. 169–175.

³²⁰ Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2022 № 305-ЭС16-20003(4) по делу № А41-76549/2015. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=711365&cacheid=5736A04283C57B879F159333CB1ECF2D&mode=splus&rnd=L3JO7w#Me90NbUGJhQqbJH41>.

во второй инстанции податель жалобы – коммерческий банк апеллировал к тому обстоятельству, что штраф был наложен судом не в отдельном судебном заседании с оповещением лица, привлекаемого к гражданско-правовой ответственности, а в заседании, касающемся банкротства одного из клиентов банка. В итоге суд отметил, что наложение судебного штрафа правомерно, а также указал на недопустимость злоупотребления гражданскими правами³²¹. В данном случае банком была осуществлена попытка злоупотребления не только в рамках банкротного дела, за которое и был наложен штраф, но и на стадии апелляции, где рассматривался, в том числе, вопрос вышеупомянутого штрафа.

Одним из самых распространенных видов злоупотребления процессуальными правами для гражданского процесса в целом выступает затягивание дела на основании подачи суду различного рода ходатайств. Участник судебного процесса таким образом может оттянуть вступление судебного акта в законную силу. На одно из таких злоупотреблений было указано в Определении Верховного Суда РФ от 11.05.2022 № 302-ЭС22-5262 по делу № А78-5154/2021. Суд признал, что действия ответчика по неоднократному заявлению аналогичных процессуальных ходатайств и отказу от них направлены на необоснованное затягивание судебного процесса, являются злоупотреблением процессуальным правом и препятствуют отправлению правосудия, что в совокупности является проявлением неуважения к арбитражному суду, в связи с чем наложил на администрацию судебный штраф³²². Среди наиболее часто встречающихся злоупотреблений процессуальными правами, связанными с затягиванием судебного процесса, следует выделить: неявку без уважительной причины; затягивание сбора необходимых доказательств; создание условий,

---

³²¹ Постановление от 29.02.2024 по делу № А60-9738/2021 Семнадцатого арбитражного апелляционного суда (17 ААС). URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/ckGFTAqC5fLh/](https://sudact.ru/arbitral/doc/ckGFTAqC5fLh/).

³²² Определение Верховного Суда РФ от 11.05.2022 № 302-ЭС22-5262 по делу № А78-5154/2021. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=712241&dst=100001&cacheid=5B0C813062A29902B25EF9D66D304333&mode=splus&rnd=L3JO7w#RgriMbUmcVyfXmDu>.

при которых возникает иллюзия ненадлежащего извещения (уклонение от извещения); а также немотивированный отвод судьи³²³.

Отличие административного процесса заключается в том, что суды в целом чаще прибегают к наложению штрафных санкций, что может быть связано с характером споров, рассматриваемых по правилам КАС РФ. В административном процессе одной из сторон всегда выступает лицо, так или иначе, но аффилированное с государственными (региональными) и муниципальными организациями, что означает, к сожалению, заведомо более выигрышную позицию для противоборствующей стороны. С учетом подобного фактического процессуального положения сторон считаем, что для некоторых категорий физических лиц судебные штрафы должны быть снижены. В первую очередь, это должно касаться граждан, склонных к психоэмоциональным всплескам, граждан с восстановленной правоспособностью, людей пенсионного возраста, а также инвалидов. Типичным примером такого дела выступают материалы Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, из которого следует, что во время разбирательства заключенного со Следственным изолятором № 1 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю подателем жалобы были допущены нецензурные выражения во время ходатайства об отводе судьи, некорректные высказывания по отношению к председательствующему судье³²⁴. Несмотря на противоправность вышеобозначенных действий, считаем, что в подобных случаях суду, принимая решение о наложении судебного штрафа, следует учитывать не только обстоятельства правонарушения, но и личность правонарушителя, включая его социальное положение и уровень физического и психического здоровья. Подобный принцип действует в статье 21 УК РФ,

---

³²³ Лагутина М.А., Максименко Е.А. Затягивание сроков судебного разбирательства в арбитражном процессе как форма злоупотребления процессуальными правами // Океанский менеджмент. 2022. № 2 (16). С. 12–16.

³²⁴ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.11.2024 по делу года № 88А-24554/2024. URL: https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=31581347&delo_id=43&new=0&text_number=1.

в соответствии с которым невменяемое на момент преступления лицо не подлежит уголовной ответственности³²⁵.

Участие в административном процессе субъекта – государственной либо муниципальной организации не только обуславливает положение изначально более «сильного», но и накладывает повышенную степень ответственности. Законодатель подчеркивает данное обстоятельство в части 1 статьи 122 КАС РФ, устанавливая более высокие размеры судебных штрафов организациям, наделенным отдельными государственными или иными публичными полномочиями – до 80 000 рублей. К такого рода юридическим лицам могут относиться, к примеру, некоммерческие организации, имеющие право составления протоколов о совершении административных правонарушений. Так, в материалах Третьего апелляционного суда общей юрисдикции в Определении было отмечено, что информация, запрашиваемая у ГБУ Республики Дагестан «Дагтехкадастр», была получена судом только через месяц и после повторного запроса. В итоге суд привлек вышеупомянутую организацию к ответственности в виде судебного штрафа в 10 000 рублей. Наложение санкций на подобные государственные учреждения практически не затрагивает должностных лиц, так как они не выступают владельцами либо иными бенефициарами, как если бы речь шла о коммерческих предприятиях. Поэтому, несмотря на подобные решения судов, профилактическая суть штрафа фактически не имеет значения. На наш взгляд, отдельные виды штрафов должны распространяться и на реально виновных должностных лиц государственных учреждений.

Таким образом, анализ судебной практики показывает, что нормы статей 105 ГПК РФ, 119 АПК РФ, 122 КАС РФ нуждаются в корректировке с точки зрения повышения дифференциации для отдельных процессуальных правонарушений, а также лиц, на которых накладывается тот или иной судебный штраф. При этом в большинстве исследованных нами дел суд не удовлетворял жалобы с требованиями о сложении штрафных санкций. Поэтому с точки зрения

---

³²⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025; с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.

представления интересов апеллянтов и подателей кассационных жалоб следует отметить, что шансы на удовлетворение подобных требований невелики. При этом суды в целом беспристрастны как к участникам судебных процессов, так и к лицам, не участвующим в судебных разбирательствах. Примечательно, что в ряде случаев стороны злоупотребляют правами и в отдельных заседаниях, и на стадиях апелляции и кассации, касающихся злоупотребления, допущенного при рассмотрении судебного дела. В этом смысле особенности правоприменительной практики свидетельствуют о крайне «размытой» грани между злоупотреблением и использованием процессуальных прав.

ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

§ 4.1. Проблемы нормативного регулирования ответственности участников процесса

Анализ теоретического материала и судебной практики, изложенный в главах 1–3, выявил ряд проблем нормативного регулирования ответственности участников гражданского процесса. К ним относятся: сложность при определении гражданской ответственности несовершеннолетних; проблема определения недобросовестности и злоупотребления; регламентация шиканы; обязанность сторон отслеживать корреспонденцию по адресу регистрации; возложение оплаты госпошлины на истца в арбитражном процессе; злоупотребление административным ресурсом в административном процессе; злоупотребление третейским разбирательством; неразвитость адвокатуры; злоупотребление статусом адвоката в рекламных целях; двойственность ответственности представителя с точки зрения его как лица, замещающего сторону судебного процесса и отдельной процессуальной фигуры, обладающей уникальными правами и обязанностями; отсутствие возможности привлечения к дисциплинарной ответственности подавляющего большинства представителей без статуса адвоката; обязанность свидетеля участвовать в судебном процессе; отсутствие разъяснения (понятия) вступления эксперта в контакт со стороной судебного процесса; обязанность судей проявления симпатии и антипатии при фактическом наличии данных факторов; отсутствие четкого регламента рассмотрения наложения судебных штрафов в ГПК РФ; отсутствие понятия

неправосудности судебного акта; отсутствие обязательных штрафов для должностных лиц государственных учреждений за процессуальные правонарушения.

Из пункта 3 статьи 26 ГК РФ следует, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут имущественную ответственность³²⁶. Административный процесс также подразумевает, что несовершеннолетние данной возрастной категории могут выступать стороной судебного разбирательства (пункт 2 части 2 статьи 5 КАС РФ)³²⁷. Сложность в данном контексте заключается в возможной и весьма вероятной недостаточности имущества несовершеннолетнего, за счет которого могли бы быть удовлетворены требования гипотетического истца³²⁸. Более того, несовершеннолетний может заниматься предпринимательской деятельностью, следовательно, выступать в качестве стороны арбитражного процесса. Правда, для регистрации в налоговых органах такому лицу требуется согласие родителей либо опекунов, что следует из нормы подпункта «з» пункта 1 статьи 22.1 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Родители либо опекуны, одобряя те или иные сделки несовершеннолетнего, несут субсидиарную имущественную ответственность (пункт 2 статьи 1074 ГК РФ)³²⁹. По данному вопросу в пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» было разъяснено, что ответственность родителей и лиц, их замещающих, возникает только в случае их безответственного отношения

---

³²⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024; с изм. от 31.10.2024) // Российская газета. 08.12.1994. № 238–239.

³²⁷ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. 11.03.2015. № 49.

³²⁸ Певцова Е.А. Гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. 2015. № 1 (1). С. 7–13.

³²⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5, ст. 410.

к воспитанию и надзору за таким несовершеннолетним³³⁰. Содержание нормы пункта 2 статьи 1074 ГК РФ несколько отличается от вышеуказанного разъяснения Пленума Верховного Суда: «...вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине». Очевидно, что вина может быть доказана не только вследствие недостаточности воспитания, но и других факторов, поэтому данная норма нуждается в корректировке.

Злоупотребление и недобросовестность в цивилистическом процессе – две взаимосвязанные категории, которые недостаточно определены в российском законодательстве³³¹. Злоупотребление правом – это один из наиболее распространенных видов проявления недобросовестности, о чем свидетельствует содержание пункта 1 статьи 10 ГК РФ. В свою очередь, добросовестность – противопоставление любым умышленным нарушениям процессуального законодательства. Для цивилистической ответственности важно упомянуть, что недобросовестность может быть выражена не только в рамках судебного разбирательства, но и в иных формах. Например, в исследовании Ю.Г. Грудцыной отмечается, что составление договора, заведомо невыгодного для другой стороны сделки, – проявление недобросовестности³³². Следует согласиться с приведенным мнением, которое указывает, что понятие «добросовестность» слишком «размыто» не только на нормативном, но и на доктринальном уровне, и более рационально было бы использовать другой термин – «честность». Честность исключает любую форму обмана, в то время как недобросовестность как бы оставляет место для маневра – формального соблюдения права (в том числе злоупотребления). В целом без установления конкретного перечня видов недобросовестного поведения

---

³³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. 05.02.2010. № 24.

³³¹ Сафаева Н.Р. Возможность применения категории «добросовестность и злоупотребление процессуальными правами» к участникам споров, возникающих из корпоративных правоотношений, по законодательству государств СНГ и ближнего зарубежья // Lex russica. 2021. Т. 74, № 5. С. 143–150.

³³² Грудцына Ю.Г. Недопустимость злоупотребления правом, добросовестность и разумность в договорном праве // Закон и право. 2021. № 12. С. 86–92.

вышеназванная проблема вряд ли может быть разрешена отдельными изменениями тех или иных норм ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ³³³.

Проблема, связанная с отсутствием нормативного определения шиканы, касается не только российской правовой системы, она относится к дискуссии еще римского права, а также греческой философии. Как отмечают Н.С. Кадовб и А.В. Зуев, невозможность идентификации шиканы в судебном процессе непозволительна, прежде всего, для континентальных правовых систем, так как в ином случае судам следует основываться лишь на судебной практике³³⁴. При этом отличие шиканы от просто злоупотребления правом заключается в фактической невозможности суда указать на недобросовестное действие стороны судебного процесса: злоупотребление наказуемо, шикана – квазилегальна. Нахождение шиканы на границе закона и правонарушения позволяет также говорить о высокой вероятности судебной ошибки, по которой обвиняемый в шикане может оказаться лицом, использующим свои законные права³³⁵. На наш взгляд, шикана исключает какие-либо санкции, и с точки зрения того, кто ее использует, она представляет собой сложный процессуальный прием, исключающий наказание. Разграничение шиканы и злоупотребления возможно, но в целом шикана – частный вид злоупотребления.

Подчеркнем, что часто кажущееся злоупотребление правом может являться обычным процессуальным поведением. Как раз в этом и заключается основная проблема его выявления. Это касается, в том числе, обязанности отслеживания корреспонденции по адресу регистрации. Сторону цивилистического процесса всегда можно обвинить в злоупотреблении неполучения, к примеру, судебных повесток. Однако эта проблема является не только цивилистическо-

---

³³³ Борецкая Л.Р. Особенности противодействия злоупотреблению правами в цивилистическом процессе: вопросы теории и практики // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10 (226). С. 360–363.

³³⁴ Зуев А.В., Кадовб Н.С. Шикана: особенности развития и структурные элементы // Мировые тенденции и перспективы развития науки в эпоху перемен: от теории к практике: мат-лы I Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 30 января 2023 г.). Ростов-н/Д., 2023. С. 294–295.

³³⁵ Дамбаева И.В., Карпухин М.Ю., Курманбаев М.М. К вопросу о шикане как особой форме злоупотребления правом // Право и практика. 2021. № 2. С. 142–148.

процессуальной, но и конституционной. В этой связи возникает резонный вопрос: а почему гражданин вообще обязан проживать по адресу регистрации и иметь эту регистрацию в паспорте? Не противоречит ли это базовым правам и свободам человека и гражданина? Подобные меры оправданны для иностранцев, но споры ведутся в отношении граждан. Интересно, что, к примеру, в рамках конфедерации Евросоюза регистрация по месту пребывания является обязательной, несмотря на наличие паспорта объединения и отсутствие визового режима³³⁶. Некоторые исследователи называют подобные требования законодателя как рудиментарные, унаследованные от советского права, с чем сложно не согласиться³³⁷.

Обозначая проблему обязанности регистрации по месту жительства, а вместе с этим и получения судебной корреспонденции, нельзя не упомянуть о праве граждан иметь временную регистрацию, которая зачастую является фиктивной и не проверяется судами, несмотря на запрет на подобные действия в КоАП РФ (статья 19.15.2 КоАП РФ). В последнее время содержание данной статьи идет по пути либерализации и создания множества исключений для родственников, членов семей, а также городов федерального значения и их областей: жителям Московской области не требуется регистрация в Москве и наоборот³³⁸. Кроме того, проблема регистрации особо остро затрагивается в приказном производстве, когда должнику необходимо восстановить срок на подачу судебного приказа и каким-то образом обосновать причину неполучения приказа вовремя (статья 129 ГПК РФ)³³⁹. В этих условиях нередко предъявляются справки о временной регистрации, что снижает значение регистрации постоянной. На наш взгляд, неполучение корреспонденции не должно освобождать того или иного субъекта

---

³³⁶ The official website of the EU. Registering presence after the first 3 months. URL: https://europa.eu/youreurope/citizens/residence/documents-formalities/registering-residence/index_en.htm#:~:text=After%203%20months%20in%20your,issued%20with%20a%20registration%20certificate.

³³⁷ Сакадынец М.М. Проблемы развития институтов регистрации по месту жительства и по месту пребывания // Сибирские юридические студенческие чтения: мат-лы XIX международной научной конференции студентов (Омск, 14 мая 2021 г.). Омск, 2021. С. 82–86.

³³⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.

³³⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024; с изм. от 16.01.2025) // Российская газета. 20.11.2002. № 220.

от ответственности, но необходимость реформирования этой области цивилистики очевидна.

В арбитражном процессе одна из наиболее значимых проблем, касающихся цивилистической ответственности, относится к возможности возложения обязанности по уплате госпошлины на сторону, выигравшую судебный спор (часть 1 статьи 111 АПК РФ). Это относится к тем случаям, когда истцом либо ответчиком не соблюден претензионный порядок, либо претензия оставляется без ответа. Эта проблема была отмечена Я.В. Грель еще в 2005 году, в то же время автор подчеркивает, что содержание вышеуказанной статьи не разрешает поставленную перед законодателем задачу по недопущению злоупотребления правами, по сути, возлагая расходы на ответственное лицо за такое злоупотребление³⁴⁰. В этом смысле теряется принцип «проигравший платит все». Либо же законодателю следует дифференцировать данную норму, предусмотрев ряд исключений.

Как отмечалось ранее, особенность административного процесса заключается в участии в возможном судебном либо внесудебном разбирательстве лиц, так или иначе аффилированных с государством. В этих условиях возникает объективная проблема, связанная с безграничным использованием, к примеру, административными органами не только административного ресурса, но и юридической помощи. Имущественная ответственность государственных юридических лиц несопоставима с имущественной ответственностью частных лиц. Поэтому частное лицо – априори более слабая сторона какого-либо спора. Следует согласиться с оценкой В.В. Яркова, называющего государство стороной более сильной³⁴¹. В связи с этим по делам, рассматриваемым в рамках КАС РФ, подразумевается, что суд играет более активную роль с точки зрения доказывания. Однако нельзя не согласиться и с тем, что судебная власть – это часть государства, хотя и относительно независимая. На практике судьи

---

³⁴⁰ Грель Я.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском и в арбитражном процессе // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. Б.Л. Хаскельберга, В.М. Лебедева, Г.Л. Осокиной. Томск, 2005. С. 279–283.

³⁴¹ Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / под ред. В.В. Яркова. М., 2021. С. 34.

в административном процессе, напротив, могут демонстрировать лояльность и близость к административным органам. Например, дела, рассматриваемые с участием Прокуратуры РФ, нередко идут одни за другими, прокуроры проводят в судах значительную часть времени, что в любом случае ведет к сближению с представителями суда и судьями. Возможно, что в этих условиях для частных лиц следует разработать дополнительные преференции: к таковым можно отнести снижение процессуальных штрафов, размеров госпошлин. Кроме того, неограниченный ресурс административных органов с точки зрения использования юридической помощи позволяет утверждать, что истинное уравнивание диспозиции судебного процесса может быть основано только при возможности использования бесплатной юридической помощи за счет бюджета, по крайней мере, по отдельным спорам административного процесса. Очевидно, что первым шагом на пути к реализации подобных решений является внесение изменений в пункт 1 статьи 21 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»³⁴².

Одна из наиболее редких, но при этом изощренных форм ухода от ответственности либо снижения ответственности заключается в недобросовестном использовании третейского разбирательства. Так, А.А. Курносов характеризует данную форму разрешения споров как злоупотребление в действующих экономических и социальных реалиях. Причем исследователь критически оценивает реформы третейского разбирательства, произошедшие в 2015–2016 годах, в результате которых институциональные (постоянно действующие) арбитражи уступили место изолированным арбитражам (*ad hoc*), создающимся для рассмотрения конкретного спора³⁴³. Отличие изолированного арбитража от институционального заключается в отсутствии

---

³⁴² Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Российская газета. 23.11.2011. № 263.

³⁴³ Курносов А.А. Ситуационный арбитраж в России: институт гражданского общества или механизм злоупотребления правом? // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сборник статей Международного научного юридического форума памяти профессора В.К. Пучинского (Москва, 14 октября 2022 г.). М., 2022. С. 169–175.

контроля со стороны органов управления, при этом привлечение стороннего администратора не исключается. В настоящее время существуют также третейские арбитражи смешанного типа, так как система *ad hoc* стала использоваться систематически, что противоречит статье 20 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», в соответствии с которой любое администрирование, а также размещение рекламы об услугах арбитров запрещается³⁴⁴. Безусловно, одно из возможных решений этой проблемы заключается в создании специального реестра ситуационных арбитров, ведь, по мнению большинства исследователей, в данной области признаки институциональности напрямую связаны с возможностью злоупотребления, следовательно, нивелирования той или иной гражданско-правовой ответственности³⁴⁵. Следует подчеркнуть, что такие нововведения вряд ли смогут полностью разрешить проблему недобросовестного использования третейского разбирательства, однако это может снизить возможности подобных негативных проявлений коррупции частного правосудия.

Не секрет, что статус адвоката для представительства интересов в цивилистическом процессе не требуется, за редким исключением. Подобное положение вещей, с одной стороны, ослабляет институт адвокатуры с точки зрения его влияния на цивилистику, с другой стороны, снижает степень внешнего контроля за действиями представителей. Как показывает анализ дисциплинарных дел, статус адвоката в цивилистическом процессе вовсе не гарантирует более высокого уровня оказываемых услуг, однако при его отсутствии представляется крайне сложным определить их качество, в том числе с точки зрения статистики с большой выборкой. Юридическая фирма, юрист – индивидуальный предприниматель либо самозанятый юрист несут ответственность только перед

---

³⁴⁴ Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 31.12.2015. № 297.

³⁴⁵ Курносоев А.А. Ситуационный арбитраж в России: институт гражданского общества или механизм злоупотребления правом? // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сборник статей Международного научного юридического форума памяти профессора В.К. Пучинского (Москва, 14 октября 2022 г.). М., 2022. С. 169–175.

собственными клиентами, в том время как адвокаты – перед адвокатской палатой, включая риск привлечения к дисциплинарной ответственности. Отсутствие необходимости становиться адвокатом снижает спрос на получение этого статуса. По сути, речь идет о дополнительном обременении и использовании членства в адвокатской палате как полулегальной рекламы своих услуг.

В этой связи считаем уместным упомянуть выражение, часто используемое практикующими юристами: «Получил статус адвоката? Ну, теперь можно проходить в суд без очереди». Действительно, для большинства гражданских, арбитражных и административных дел вовсе не требуется становиться адвокатом, поэтому законодателю в том случае, если он решит развивать институт адвокатуры в области цивилистики, следует разработать дополнительные стимулы для получения адвокатского статуса. Как известно, существует извечный вопрос о введении адвокатской монополии, однако подобные меры могут нанести серьезный ущерб рынку труда. Для реализации введения подобной монополии прежде всего следует ввести изменения в пункт 4 статьи 9 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», существенно расширив понятие стажа по юридической специальности, в первую очередь, для индивидуальных предпринимателей (самозанятых) и арбитражных управляющих с высшим юридическим образованием³⁴⁶. Как отмечают М.В. Новгородцев и О.А. Сегал, в нынешних реалиях адвокатская монополия в сфере цивилистики создаст огромное количество безработных юристов, чей стаж не подпадает под вышеназванную норму³⁴⁷. На наш взгляд, отсутствие подобных реформ свидетельствует о нежелании адвокатского сообщества к существенному расширению. Вышеназванная проблема и необходимость ее решения вполне очевидны.

---

³⁴⁶ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // Российская газета. 05.06.2002. № 100.

³⁴⁷ Новгородцев М.В., Сегал О.А. Некоторые аспекты целесообразности введения адвокатской монополии в гражданском и арбитражном процессе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2023. № 6. С. 1064–1070.

Проблема процессуального статуса представителя в цивилистическом процессе заключается в наличии у такого лица особенных прав и обязанностей, заключающихся, с одной стороны, в ограниченности действий по сравнению со стороной судебного процесса, с другой стороны, в обязанности по оказанию помощи в отправлении правосудия³⁴⁸. Неочевиден тот факт, что ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ не относят представителей к сторонам, участвующим в деле, подчеркивая, что непосредственный материальный интерес в исходе судебного разбирательства у представителя отсутствует. Представитель действует на основании доверенности и в пределах соответствующих полномочий, однако на практике данного документа бывает недостаточно, по крайней мере для проведения судебного заседания. Судьи требуют, в числе прочего, предоставить ненотариальное согласие доверителя на рассмотрение дела в его отсутствие со ссылками на статьи 167 ГПК РФ и 150 КАС РФ (в АПК РФ подобная норма отсутствует).

Проблеме обязанности свидетеля являться в суд в гражданском и арбитражном процессах посвящено огромное количество научных трудов, в которых эта процессуальная обязанность характеризуется с критической точки зрения. Следует отметить, что судьи неохотно привлекают свидетелей с помощью силы, возлагая эти действия на стороны судебного разбирательства. Еще в середине 2000-х годов среди правовых оценок встречаются те, которые характеризуют принудительный привод как санкцию (то есть наказание)³⁴⁹. Парадокс состоит в том, что принудительный привод свидетеля исключается, к примеру, для налоговых правонарушений (статья 128 НК РФ)³⁵⁰. Данный

---

³⁴⁸ Выродова А.Ю. Проблемы процессуального статуса представителя в гражданском процессе // Актуальные исследования. 2024. № 17 (199). С. 10–13.

³⁴⁹ Воложанин В.П. Ответственность за нарушение процессуальных норм // Российский юридический журнал. 2006. № 2 (50). С. 132–135.

³⁵⁰ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024; с изм. от 21.01.2025; с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Российская газета. 06.08.1998. № 148–149.

пример особенно важен, ведь речь идет о публичных правоотношениях³⁵¹. Так, следует согласиться с точкой зрения, согласно которой норма статьи 168 ГПК РФ нуждается в корректировке путем исключения такой меры, как привод для гражданского процесса³⁵².

Проблема отсутствия понятия вступления в контакт с экспертом в цивилистическом процессе, которую мы затрагивали выше, представляется особенно актуальной с учетом того, что эксперты могут вступать в контакт со сторонами экспертизы непосредственно перед либо после нее, что обусловлено объективными причинами необходимости назначения встречи. К.М. Мишина и Ж.В. Вассалатий подчеркивают, что для проведения ряда экспертиз необходимы, в том числе, пояснения со стороны участников судебного процесса. Не всегда такие пояснения можно получить непосредственно в процессе проведения экспертиз, к которым названные авторы относят строительно-техническую, автотехническую, экологическую и землеустроительные экспертизы³⁵³.

Как отмечалось ранее, судья не должен проявлять к сторонам цивилистического процесса ни симпатии, ни антипатии. Однако речь идет именно о проявлении эмоций, а не о его последствиях, ведь ни в коей мере нельзя отвергать человеческий фактор, который в той или иной степени влияет на исход судебного дела. Для административного процесса эта проблема представляется еще более актуальной, так как одна из сторон в нем аффилирована с государством, как и фактически сам суд. Какой бы совершенной ни была теория разделения властей, полностью независимый суд – идеал, к которому следует стремиться, однако судебная практика почти всех государств свидетельствует

---

³⁵¹ Головина О.В. Как своевременно выявить и снизить риски доначисления налогов: практические рекомендации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 9 (276). С. 71–79.

³⁵² Загидуллин М.Р. Юридическая ответственность в цивилистическом процессе: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2022. С. 20.

³⁵³ Вассалатий Ж.В., Мишина К.М. Некоторые проблемы при проведении и оценке экспертиз в гражданском процессе // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 4А. С. 270–280.

о проявлении элементов «склейки»³⁵⁴. Этот вопрос тесно связан с проблемой «сильных» и «слабых» сторон административного процесса. Законодатель в статье 6 КАС РФ в пункте 2 уточняет, что один из главных принципов административного судопроизводства – равенство всех перед законом³⁵⁵. Разрешение подобных вопросов должно базироваться на повышении общей правовой культуры граждан путем правового просвещения, прежде всего – в области цивилистики. Ведь именно гражданско-правовые направления юридической науки актуальны для всех без исключения правоспособных физических лиц.

С позиции возможных санкций за нарушение процессуальных норм та или иная сторона может быть подвергнута штрафу. Проблема в данном контексте заключается в отсутствии конкретного списка возможных правонарушений. Законодатель и судьи ограничиваются лишь двумя формулировками: нарушение общественного порядка и злоупотребление. На наш взгляд, подобные правовые характеристики не подпадают под понятие состава правонарушения, скорее, составляют целую группу возможных штрафов. Основная сложность при разрешении этой проблемы и возможном внесении изменений в законодательство по установлению конкретных составов правонарушений заключается в том, что формы злоупотреблений по содержанию законны и не противоречат действующему законодательству³⁵⁶. Омрачает картину и то, что ГПК РФ и КАС РФ, в отличие от АПК РФ, не предусматривают обжалование штрафа в вышестоящую инстанцию, что подтверждено Определением Конституционного Суда РФ. В обосновании этого судебного акта отмечено, что заявитель не обращался в суд первой инстанции, поэтому данный прецедент представляется техническим и осуществленным с целью проверки законности положения, а

---

³⁵⁴ Монтескье Ш.Л. Избранные произведения / общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина; пер. А. Г. Горнфельда. М., 1955.

³⁵⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 11.03.2015. № 49.

³⁵⁶ Барковская М.А. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: Материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ. 2018 (Воронеж, 25 мая 2018 г.). Воронеж, 2018. С. 488–492.

не желая сложить штраф³⁵⁷. Следует согласиться с позицией М.Р. Загидуллина, согласно которой состояние законодательства, исключая возможность оспаривания штрафов за нарушение процессуальных норм, все-таки не соотносится с духом закона и основополагающими принципами правосудия³⁵⁸. В этой связи считаем, что одним из путей развития гражданского процессуального законодательства может стать внесение изменений в статью 106 ГПК РФ³⁵⁹.

Общей процессуальной проблемой, относящейся как к цивилистике, так и к российскому законодательству в целом, выступает отсутствие понятия неправосудности судебного акта. Если речь идет о той или иной форме цивилистической ответственности, то данная проблема представляется особенно острой, так как затрагивает все отрасли судебного процесса. Юридический факт неправосудного судебного акта – уголовное преступление, квалифицируемое по статье 305 УК РФ³⁶⁰. Как отмечает Р.К. Петручак, неправосудность подразумевает заведомо неправильное рассмотрение дела³⁶¹. В этом смысле показательны рассмотренные выше примеры из дисциплинарной практики. Их анализ позволяет сделать вывод о том, что неправосудный судебный акт в цивилистике всегда подразумевает преступный умысел: желание судьи не рассмотреть дело по существу, а навредить той или иной стороне своими действиями.

---

³⁵⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2017 № 698-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александрова Владимира Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 106 и частью третьей статьи 159 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=497647&cacheid=2454226DC42BAAE25D1D4EA0BD982A0C&mode=splus&rnd=oCqOSA#VA9jDdUI3m93qa9P1>.

³⁵⁸ Загидуллин М.Р. Меры юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 48. С. 388–405.

³⁵⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024; с изм. от 16.01.2025) // Российская газета. 20.11.2002. № 220.

³⁶⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.

³⁶¹ Петручак Р.К. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 110.

В административном процессе как составной части процесса цивилистического одной из двух главных проблем, наряду с наличием «сильной стороны», является отсутствие реальной имущественной ответственности, если речь идет о правонарушителях – представителях административных органов. Законодатель предусматривает данную возможность в части 1 статьи 122 КАС РФ, однако, как показывает правоприменительная практика, в подавляющем большинстве случаев штрафы накладываются именно на государственные и муниципальные организации³⁶². В этих условиях представители «сильной» стороны ввиду отсутствия ответственности за свое процессуальное поведение чувствуют себя еще более уверенно на фоне частных оппонентов, что также нивелирует принцип равноправия сторон. В этой связи примечательно мнение, высказанное А.И. Каплуновым, согласно которому административная ответственность не должна применяться к юридическим лицам. С учетом того, что штрафы за нарушение процессуального поведения и злоупотребления по своей природе схожи с административными штрафами, данный принцип вполне применим и к административному процессу³⁶³.

Таким образом, среди проблем нормативного регулирования ответственности участников цивилистического процесса следует выделить следующие группы: общие проблемы, связанные с состоянием законодательства в целом; гражданско-процессуальные и арбитражные проблемы; проблемы административно-процессуального права. Разрешение указанных вопросов не только находится в поле разного рода оптимизаций российского законодательства, но и заключается в повышении культуры правоприменения. Законодатель, формируя нормы о цивилистической ответственности, постарался максимально дифференцировать различные правонарушения по составу и субъектам. Развитие этой дифференциации и является основным вектором возможного внесения изменений в те или иные нормы ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и других федеральных законов.

---

³⁶² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 11.03.2015. № 49.

³⁶³ Каплунов А.И. Административная ответственность как форма административного принуждения // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 4. С. 518–524.

§ 4.2. Влияние судебной реформы на ответственность участников цивилистического процесса

Среди важнейших реформ, оказавших существенное влияние на российскую цивилистику и касающихся юридической ответственности, следует выделить: установление основ законодательства о судебной деятельности, принятых в 1990-х годах; создание Конституционного Суда РФ; создание мировых судов; принятие КСЭ РФ; ликвидацию ВАС РФ; изменение системы третейского разбирательства с переходом от институциональной к изолированной (*ad hoc*); установление обязательного требования наличия высшего юридического образования по ряду гражданских и административных дел для представителей; введение КАС РФ; установление уголовной ответственности за фальсификацию доказательств по гражданским, арбитражным и административным делам; утверждение и реализацию федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы»³⁶⁴.

Восстановление капитализма в России, постепенно произошедшее в 1985–1991 годах, безусловно, повлияло и на политическую, в том числе судебную, систему. В этих условиях глобальная перестройка была невозможна без реформирования правовой системы, в частности – судов и судебной деятельности³⁶⁵. При этом развитие цивилистической ответственности как социально-правового явления выступало одновременно и задачей, и фактом новой экономической реальности. В первую очередь, это касалось создания кооперативов, а после 1991 года и традиционных форм частнопредпринимательской собственности: долевых и акционерных обществ. Молодое государство пыталось выстроить систему правоотношений частных лиц

---

³⁶⁴ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» (ред. от 15.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2013. № 1, ст. 13.

³⁶⁵ Сахаров А.Н. История России с древнейших времен до наших дней. М., 2009. С. 575.

и административных органов с возможностью использования системы сдержек и противовесов с помощью правовых методов, что стало выражаться в возможности оспаривания тех или иных действий государственных и муниципальных юридических лиц³⁶⁶. Примечательно, что в Обзоре Верховного Суда РФ отмечается, что новые традиции отечественного правосудия следует основывать на дореволюционной практике 1864–1917 годов, то есть после судебной реформы Императора Александра II³⁶⁷. Смысл реформ того времени также был основан на повышении доступности и авторитета суда. Как отмечает юридический психолог И.И. Аминов, мировые суды становились символом культуры и образцом для подражания, служили ручательством того, что «этот суд не только скорый, но и правый и вместе с тем милостивый»³⁶⁸. Произошедшие в 1990-х годах изменения базировались на укреплении принципа состязательности, на развитии демократических начал, что также подразумевало усиление роли процессуальной ответственности частных субъектов. Новая роль суда, призванная обеспечивать систему сдержек и противовесов в структуре всех ветвей власти, породила и новый статус судьи, чьи правозащитные функции стали более расширенными³⁶⁹.

Если сравнивать советский аналог ФЗ «О статусе судей в СССР» с нормами современного законодательства, то многие аспекты в нем могут показаться для современника странными. К ним следует отнести: более низкие требования к стажу по юридической специальности – 2 года (в действующем ФЗ – 5 лет, статья 8); обязательное учитывание мнения трудовых коллективов при назначении судей (пункт 1 статьи 9); выборность органами законодательной власти (статья 10); возможность замещения судьи народным заседателем

---

³⁶⁶ Дивин И.М. Теоретические проблемы функционирования административного судопроизводства по экономическим спорам в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 6.

³⁶⁷ Официальный сайт Верховного Суда РФ. Верховный Суд Российской Федерации: 1990–2024 гг. URL: <https://www.vsrfl.ru/files/26318/>.

³⁶⁸ Аминов И.И. Юридическая психология. М., 2011.

³⁶⁹ Сайбулаева А.С. Реформа судебной власти и конституционный строй российской федерации: некоторые вопросы истории и теории // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 5. С. 21–25.

(«кивал») при наличии у них высшего юридического образования; возможность лишения статуса судьи «за нарушение социалистической законности»³⁷⁰. Отметим, что возможность в той или иной степени выборности судей – одна из современных проблем, которые представляются до сих пор нерешенными. С.Ю. Ревва отмечает, выборность судей в СССР являлась фикцией, так как выборы были безальтернативными. Кроме того, автор указывает на проблему проведения подобных реформ: если речь идет о непосредственной демократии, то зачастую судья может быть выбран не столько с точки зрения профессионализма, сколько как политик³⁷¹. На наш взгляд, законодатель должен найти золотую середину между этими подходами, разработать оптимальную тактику.

По-настоящему революционным шагом с точки зрения истории отечественного права, аналогов которому не было ни в дореволюционной, ни в советской России, являлось создание Конституционного Суда РФ³⁷². Оспаривание соответствия действующих норм основному закону противоречило монархической идеологии Российской империи и не могло быть осуществлено в СССР, так как исключало возможность множественности политических взглядов.

Поэтому, как отмечают Т.Е. Абова с соавторами, создание данного судебного органа неразрывно связывается с развитием гражданских прав в части возможности влияния субъектов гражданско-правовых и административно-правовых отношений на законодательство³⁷³. В этой связи создание Конституционного Суда РФ – это шаг по пути не только развития цивилистической ответственности, но и укрепления политических прав частных

---

³⁷⁰ Закон СССР от 04.08.1989 «О статусе судей в СССР» // Свод законов СССР: в 11 т. М., 1985. Т. 10. С. 1–14.

³⁷¹ Ревва С.Ю. Назначаемость или избираемость судей: какой механизм эффективнее // Вопросы российской юстиции. 2024. № 30. С. 33–39.

³⁷² Большакова В.М. Генезис становления и развития судебной системы Российской Федерации в конце XX – начале XXI века: институциональные и нормативные характеристики // Право и политика. 2021. № 3. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35190.

³⁷³ Абова Т.Е., Виноградова Е.А., Лебедь К.А., Лукьянова И.Н. Конституционные принципы гражданского судопроизводства // Двадцать лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика. М., 2013. С. 66–75.

субъектов. В то же время значение этого органа не стоит переоценивать, так как в новейшей истории отечественного права почти отсутствуют примеры оспаривания, к примеру, норм УК РФ и других основополагающих нормативных правовых актов, влияющих на политическую жизнь общества.

Институт мировых судей по значимости не менее важен, чем институт местного самоуправления. Еще в 2008 году в диссертационном исследовании Н.Л. Марковой было отмечено, что мировой суд выступает не просто первой инстанцией, предшествующей, к примеру, районному суду, но и особым институтом судебной власти, деятельность которого регулируется региональным законодательством, что особенно важно для такой формы государственного устройства, как федерация³⁷⁴. По своей сути мировые суды отличаются от районных приближенностью и доступностью к обществу, а их деятельность позволяет разгрузить районные и городские суды (как правило, второй и третьей инстанции)³⁷⁵. Деятельность мировых судов урегулирована ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации». Для ряда дел, установленных в статье 3 вышеуказанного ФЗ, мировой суд является первой инстанцией, в том числе по делам, касающимся судебных приказов, составляющих наибольшую часть дел гражданского судопроизводства. Доступность мирового суда выше, чем у районного суда общей юрисдикции, и устанавливается из расчета от 15 до 23 тысяч человек на один участок³⁷⁶. Такое распределение позволяет вести дела с гораздо большей скоростью, чем если бы это рассматривал районный суд. Не следует также пренебрегать психолого-социальным фактором мирового суда: зачастую мировые судьи располагаются прямо в жилых кварталах, то есть территориально наиболее близко к населению, что делает данных представителей власти по-настоящему близкими к народу и его проблемам. Федеральное

---

³⁷⁴ Маркова Н.Л. Конституционно-правовые основы института мировых судей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 7.

³⁷⁵ Саидгалин Т.Э. Мировой суд в системе судебной власти // Право и государство: история и современность, перспективы развития: сборник трудов по итогам работы научно-практического семинара (Стерлитамак, 22 ноября 2022 года). Стерлитамак, 2022. С. 51–54.

³⁷⁶ Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 22.12.1998. № 242.

законодательство не определяет процессы, по которым тот или иной кандидат становится мировым судьей, что позволяет субъектам самостоятельно устанавливать механизм процедуры назначения либо избрания. В настоящее время практика избрания мировых судей населением отсутствует, однако подобные предложения достаточно часто фигурируют в исследованиях, посвящаемых данному институту³⁷⁷. В этой связи один из путей развития законодательства, касающегося судебной деятельности, может основываться на внедрении практики выбора судей населением именно на уровне мировых судей. Подобное нововведение может поднять уровень развития демократии в Российской Федерации.

Принятие КСЭ в 2004 году и его последующих редакций – одно из значимых событий, оказавших влияние на цивилистическую ответственность представителей судебного корпуса. Как отмечает Р.Е. Муратов, в первой редакции отсутствовал ряд важнейших понятий, предполагающих значительное влияние на дисциплинарное производство. Автор приводит примеры следующих определений: «авторитет судебной власти», «личное достоинство судьи», «личные связи, могущие причинить ущерб репутации, затронуть честь и достоинство судьи», «интересы правосудия»³⁷⁸. Вместе с тем сам факт принятия КСЭ играл и без того важнейшую законодательно-этическую роль, в целом оно было встречено позитивно в научном сообществе³⁷⁹. В этой связи важно упомянуть, что в общих положениях КСЭ указывается, что судья должен следовать «общеизвестным принципам и нормам международного права, с учетом ограничений, установленных для них законодательством Российской Федерации». В этом смысле КСЭ подтверждает, что правосудие основывается не только на законе, но и на правовых традициях и общем понимании морали

---

³⁷⁷ Ефанова В.А. Статус мирового судьи в российской федерации: проблемы и пути их решения // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 2. С. 42–61.

³⁷⁸ Муратов Р.Е. Этические нормы в деятельности судьи: проблемные положения нового Кодекса судейской этики // Армия и общество. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-normy-v-deyatelnosti-sudi-problemnye-polozheniya-novogo-kodeksa-sudeyskoy-etiki>.

³⁷⁹ Нехаев В.В., Нехаева Т.Г. Кодекс судейской этики: научный комментарий // Общество и право. 2005. № 4 (10). С. 187–196.

и нравственности. Современная редакция КСЭ содержит также ряд достаточно очевидных недостатков, прежде всего, это касается обилия повторов, а также множественного дублирования положений федерального законодательства. В целом она основывается на Бангалорских принципах, что важно с точки зрения унификации действующего законодательства³⁸⁰.

Важнейшим изменением 2010-х годов выступает ликвидация ВАС РФ в 2014 году. В этой связи итоговая ответственность за решения по экономическим спорам возлагается на специальную судебную коллегия при Верховном Суде РФ. Некоторые исследователи указывают, что данная реструктуризация нарушает единую процессуальную систему, так как суды общей юрисдикции и арбитражные суды используют одни и те же нормы материального права, имея существенные процессуальные различия, широко представленные в нашем исследовании³⁸¹. Такую же позицию разделял Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин³⁸². На наш взгляд, ликвидация ВАС РФ как минимум снижает авторитет системы арбитражных судов. Кроме того, в научном сообществе достаточно распространена точка зрения, в соответствии с которой истинные причины этой реформы заключаются в высоком уровне независимости арбитража от правоохранительных и административных органов, в способности принимать самостоятельные решения, в формировании судебных прецедентов, расходящихся с практикой судов общей юрисдикции³⁸³. Отметим, что эта реформа не повлияла на ответственность арбитражных судей, так как цивилистическая ответственность представителей судейского корпуса является личной.

Что касается реформы, связанной с ужесточением требований к институциональным третейским разбирательствам, то, как отмечалось ранее,

---

³⁸⁰ Бангалорские принципы поведения судей (Приняты 27.07.2006 Резолюцией 2006/23 Экономического и Социального Совета ООН). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml.

³⁸¹ Кудрякова А.Х. Нужна ли России объединенная судебная система? // Российский судья. 2011. № 6. С. 39–42.

³⁸² Материалы VII Всероссийского съезда судей // Российская юстиция. 2009. № 1. С. 5–6.

³⁸³ Фоков А.П. Объединение Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: «за» и «против» // Российский судья. 2013. № 8. С. 2–5.

это породило развитие ситуационного арбитража, получившего в научном сообществе название *ad hoc*. В этой связи ответственность институциональных арбитров выросла, но в целом влияние данного института на правосудие значительно снизилось. Суть реформы заключалась в радикальном повышении требований, заключающемся в отсутствии возможности оформления данной деятельности как коммерческой. Причем такая некоммерческая организация должна обладать блестящей репутацией (подпункт 4 пункта 8 статьи 44 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»)³⁸⁴. В этой связи следует согласиться с мнением Э.Н. Гимазовой, указывающей, что подобные категории являются весьма субъективными, что затрудняет выдачу соответствующей лицензии Правительством РФ³⁸⁵. С точки зрения норм об ответственности в вышеуказанном ФЗ, следует упомянуть пункт 12 статьи 47, в соответствии с которым институциональный арбитраж может добровольно застраховать свою гражданскую ответственность. В целом ограничения, касающиеся институционального третейского разбирательства, сказываются негативно на дальнейшем развитии данного института, так как являются до крайней степени сложно выполнимыми. Кроме того, критерии, перечисленные в статье 44 вышеназванного ФЗ, вряд ли могут гарантировать высокое качество и независимость подобных учреждений.

Упоминая введение образовательного ценза для представителей в цивилистическом процессе, необходимо подчеркнуть, что его предыстория берет начало с проблемы невозможности представления интересов организации в арбитражном процессе, кроме случаев, когда таким лицом выступает руководитель, лицо, состоящее в штате этой организации, либо адвокат³⁸⁶. Так,

---

³⁸⁴ Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 31.12.2015. № 297.

³⁸⁵ Гимазова Э.Н. Некоторые актуальные вопросы реформы третейского разбирательства в России // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 4. С. 176–177.

³⁸⁶ Меньшиков А.А. «Образовательный ценз» судебных представителей, включая представителей по налоговым спорам // Ганза: деловое сотрудничество как ресурс устойчивого экономического развития: мат-лы Международной научной конференции (Псков, 21–23 мая 2019 г.). Псков, 2019. С. 158–164.

действующие на момент 2004 года федеральные законы были признаны неконституционными на основании Постановления Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П³⁸⁷. Однако данный судебный акт не отменил общей политики ужесточения требований. Вначале это касалось административного процесса с принятием первой редакции КАС РФ, а позднее – с внесением изменений в ГПК РФ в 2019 году процесса гражданского³⁸⁸. Современное состояние законодательства, в котором на уровне первой инстанции для гражданских дел все-таки допускается отсутствие высшего юридического образования, представляется некоей золотой серединой. В ином случае теряется смысл выпуска юристов со средним профессиональным образованием из юридических колледжей.

Важнейшей реформой процессуального характера выступает принятие КАС РФ путем извлечения норм из действующей на момент марта 2015 года редакции ГПК РФ. Как отмечалось выше, подобное родство свидетельствует о безусловной принадлежности административного процесса к цивилистическому. Ю.Н. Старилев считает эту реформу реализацией конституционного положения пункта 2 статьи 118 Конституции РФ относительно правосудия по административным делам, причем с большим опозданием, ведь основной закон был принят еще в 1993 году³⁸⁹. Такой же позиции придерживается В.В. Ершов³⁹⁰. Тем не менее проект единого Гражданского процессуального кодекса

---

³⁸⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Экономика и жизнь. 2004. № 30.

³⁸⁸ Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 17.10.2019) // Российская газета. 04.12.2018. № 272.

³⁸⁹ Старилев Ю.Н. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации – надлежащая основа для развития административно-процессуальной формы и формирования нового административного процессуального права // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. С. 29–38.

³⁹⁰ Ершов В.В. Теоретические и практические проблемы применения кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Российское правосудие. 2016. № 2 (118). С. 5–12.

не подразумевает интеграцию в него КАС РФ, что впоследствии может несколько отдалить административный процесс от процесса цивилистического³⁹¹.

Введение в 2017 году уголовной ответственности за фальсификацию по гражданским, арбитражным и административным делам в целом соответствует традициям европейского континентального права, однако в РФ очевидна проблема правоприменения, а также формулировка части 1 статьи 303 УК РФ, в которой говорится о фальсификации как лицом, участвующим в деле, так и его представителем³⁹². При этом, как разъясняется органами Прокуратуры РФ, данное преступление подразумевает предоставление в суд заведомо сфальсифицированного доказательства. Иными словами, ни истец, ни ответчик, ни кто-либо из представителей не может выступать в качестве непосредственного фальсификатора. При этом его осведомленность о том, что доказательство сфальсифицировано, может являться практически недоказуемой. Пожалуй, единственным исключением на этот счет может выступать явная фальсификация, когда, к примеру, те или иные документы редактируются во время ознакомления с судебным делом. Подобный сценарий представляется маловероятным, хотя и возможным. В этом смысле наличествует логическое противоречие: фальсификация доказательства и предоставление сфальсифицированного доказательства имеют разные разную семантику. Причем второе, очевидно, может и не иметь преступного умысла. На наш взгляд, данная норма нуждается в корректировке с выделением в отдельную статью, не относящуюся к гражданскому, арбитражному и административному процессам.

С точки зрения дальнейшего развития судебных реформ представляется закономерным, что законодательство и традиции правоприменения будут идти по пути оптимизации. Этот аспект широко представлен в федеральной целевой

---

³⁹¹ Щелкунов Н.О. Принятие кодекса административного судопроизводства Российской Федерации как развитие конституционного института судебной власти // Идеи конституционализма в отечественном законодательстве: мат-лы Всероссийского студенческого юридического форума (Москва, 25–26 октября 2018 г.). М., 2018. С. 171–175.

³⁹² Федеральный закон от 17.04.2017 № 71-ФЗ «О внесении изменений в статью 303 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 19.04.2017. № 83.

программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы»³⁹³. Быстрота и доступность правосудия вовсе не означают повышение ответственности судей, а также сторон, участвующих в том или ином судебном деле. На наш взгляд, с технической точки зрения суд как важнейший государственный институт не может развиваться с той же скоростью, с которой, например, развиваются информационные технологии. В этой связи дальнейшие меры по повышению доступности правосудия следует основывать, в том числе, на соблюдении баланса таких важнейших аспектов, как безопасность личных данных, ответственность за судебный акт, соблюдение конституционной законности и демократических принципов.

Таким образом, новейшие судебные реформы происходят параллельно, выражаясь, с одной стороны, в унификации, что подтверждается ликвидацией ВАС РФ, с другой стороны, в дифференциации, что связано с принятием КАС РФ. На наш взгляд, такое нормативное состояние вряд ли может быть серьезно изменено в ближайшее время. Например, реформа создания КАС РФ заключалась, по сути, в выделении глав 23–26.1 из ГПК РФ. Что касается унификации, то подобная законодательная инициатива может затронуть ныне стабильные и действующие правовые институты, что может повлечь за собой необходимость внесения все новых и новых изменений, не оправданных с точки зрения целеполагания. Для цивилистической ответственности важнейшей реформой последних лет выступает введение в 2019 году образовательного ценза для представителей в гражданском процессе. На наш взгляд, эта мера является оптимальной на фоне предложений о введении адвокатской монополии, представляющейся на данный момент невозможной без серьезнейших изменений ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³⁹⁴.

---

³⁹³ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» (ред. от 15.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2013. № 1, ст. 13.

³⁹⁴ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 22.04.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // Российская газета. 05.06.2002. № 100.

§ 4.3. Перспективы совершенствования института ответственности

Институт цивилистической ответственности выступает одним из базовых для любой юрисдикции, он определяет правила функционирования государства и является вектором развития общества. Любая юридическая ответственность помогает в достижении целей, ставящихся государством и тем самым обществом: экономических, социальных, политических и многих других задач³⁹⁵. То есть ответственность активных гражданских и экономических субъектов должна обеспечивать возможность экономического роста, развитие социальной сферы, а также реализацию политической воли (что подтверждается судебной практикой в судебном процессе и множеством ограничений, накладываемых законодателем на разные области цивилистики).

Развитие цивилистической ответственности неразрывно связано с возможностью установления базовых доктринальных понятий в законодательстве. На наш взгляд, некоторые аспекты в рамках романо-германской правовой семьи невозможно регламентировать ввиду, во-первых, множественности выражений тех или иных форм процессуального поведения, во-вторых, спорности различных определений (например, злоупотребление либо недобросовестность). Поэтому в некоторых аспектах пути развития института цивилистической ответственности зависят от личных взглядов законодателя. То есть для таких широких и всеобъемлющих областей юриспруденции, как юридическая (цивилистическая) ответственность некоторые законопроекты могут принимать непредсказуемую форму, которая должна быть адаптирована под запросы общества (ведь речь идет о деликтных правоотношениях с участием частных субъектов).

---

³⁹⁵ Кузмин И.А. Юридическая ответственность в системе правовых средств // Социально-правовые регуляторы общественных отношений и вызовы современности: мат-лы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ Владимира Ильича Нижечека (Иркутск, 21 сентября 2021 г.). Иркутск, 2021. С. 43–48.

Обратимся к отдельным направлениям развития цивилистической ответственности.

Развитие общества, а также средств производства предопределяет необходимость повышения цивилистической ответственности несовершеннолетних, а также расширения ее дифференцированности. Это обусловлено развитием информационных технологий и расширением круга профессий, в которых физическая сила не используется. Современный несовершеннолетний в этом смысле выгодно отличается от своих предшественников даже 2010-х годов. При этом ранние ограничения на подростковый труд должны быть пересмотрены и на уровне трудового законодательства.

Сегодня имущественная ответственность несовершеннолетних подразумевает частичную ответственность родителей либо опекунов, это способствует возникновению судебных споров, а значит, наличествует правовой конфликт. Представляется, что нивелирование подобных судебных тяжб, без нарушения прав несовершеннолетних и в рамках законодательных инициатив, поспособствует и развитию рынка труда.

Каким бы прогрессивным ни был рынок труда, ограничения, накладываемые на подростков законодателями, содержат психологическую основу, связанную с недостаточным уровнем развития психики по сравнению со взрослыми³⁹⁶. Вступление в сделку с таким контрагентом несет дополнительные риски, однако имущественная ответственность, с учетом возможности несения субсидиарной ответственности родителями и лицами их замещающими, в целом такая же, как и у взрослых. Взыскание крупной денежной суммы с родителя наносит ущерб и несовершеннолетнему. Если же речь идет о жилище, то действующее законодательство указывает лишь на невозможность взыскания единственного пригодного жилья для любых должников, не защищая при этом, к примеру, дачи, гаражи и другие значимые для семьи объекты. То есть трудовая и иная

---

³⁹⁶ Моисеенко М.И., Князев А.А. Правовой статус несовершеннолетних по гражданскому законодательству РФ // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 26. С. 545–552.

профессиональная деятельность подростков несет риски для семьи в целом в том случае, если такой работник (исполнитель) признается имущественно-ответственным.

Как следует из пункта 3 статьи 26 ГК РФ, несовершеннолетние также несут имущественную ответственность. В этой связи и с учетом развития рынка труда, а также финансово-экономических и социально-психологических особенностей данной категории физических лиц законодателю следует разработать дополнительные нормативные меры защиты для имущества лиц с 14 до 18 лет³⁹⁷. Представляется, что такие ограничения должны касаться недвижимости, входящей в долевую собственность семей несовершеннолетних, если только речь не идет о жилье с высокой степенью роскоши. В этой связи внесение изменений в пункт 2 статьи 1074 ГК РФ, регламентирующей ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, представляется очевидным решением данной социально-правовой проблемы³⁹⁸. Поэтому предлагаем дополнить вышеуказанную норму следующим абзацем:

«Имущественная ответственность родителей, усыновителей и попечителей, касающаяся ответственности несовершеннолетнего от 14 до 18 лет и связанная с трудовой деятельностью несовершеннолетнего, а также с профессиональной деятельностью в статусе самозанятого, не может выражаться в долевой и в частной собственности объектов недвижимости несовершеннолетнего, его родителей, усыновителей и попечителей, если только стоимость такого имущества не превышает двух рыночных стоимостей среднего жилого объекта в регионе, где находится такая недвижимость».

Подобные меры потребуют также внесения изменений в статью 446 ГПК РФ, пункт 1 которой необходимо дополнить следующим абзацем:

«объекты недвижимого имущества родителей, попечителей и усыновителей должников в возрасте от 14 до 18 лет, рыночная стоимость которых не превышает

---

³⁹⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024; с изм. от 31.10.2024) // Российская газета. 08.12.1994. № 238–239.

³⁹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5, ст. 410.

двух рыночных стоимостей среднего жилого объекта в регионе, где находится такая недвижимость».

Анализ судебной практики показывает, что наиболее часто встречающимся видом злоупотребления процессуальными нормами выступает неполучение корреспонденции. Так, права взыскателя в приказном производстве дискриминируются не только законодателем, но и на уровне правоприменительной практики. И если для арбитражного процесса данная проблема нивелируется обязанностью иметь адрес местонахождения юридического лица либо адрес местонахождения индивидуального предпринимателя, то в гражданском процессе для физических лиц отсутствуют требования, непосредственно связанные с судебным процессом. Подобные злоупотребления особо частотны для приказного производства при восстановлении сроков на подачу возражений на судебный приказ в рамках статьи 129 ГПК РФ. Должники, имея срок в 10 дней для подачи возражений на исполнение судебного приказа без обоснования соответствующих причин, зачастую пропускают данный срок, указывая в ходатайствах о восстановлении сроков множество различных оснований, связанных с ненахождением по адресу постоянной либо временной регистрации: проживание по адресу супруги (супруга), проживание на даче в летний период, проживание в другом регионе с прикладыванием трудового договора, проживание в арендованном жилье, нахождение в длительном отпуске на лечении и многое другое³⁹⁹. Все эти основания невозможно проверить, и суды в этих случаях встают на сторону должников, однако при таких условиях и такой правоприменительной практике значение института постоянной регистрации нивелируется. На наш взгляд, по крайней мере проживание в арендованном жилье следует подтверждать дополнительной декларацией арендодателя, ведь в ином случае речь идет о фальсификации доказательств по гражданскому делу, что игнорируется как заявителями, так и судами. Если же взаимодействие с арендатором для

---

³⁹⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // Российская газета. 20.11.2002. № 220.

подписания декларации не представляется возможным, то должнику следует указать об этом в ходатайстве о восстановлении сроков. В этой связи целесообразно внести соответствующие изменения в пункт 2 статьи 129 ГПК РФ, дополнив его следующим абзацем:

«Если должник обосновывает причину неполучения корреспонденции в арендованном жилье, то данный факт должен быть подтвержден договором аренды либо жилого найма, а также декларацией арендодателя, подтверждающей действительность такого договора».

Например, И.В. Новоженина отмечает, что суть приказного производства – возможность исполнения бесспорности требования⁴⁰⁰. В этом смысле любое указание на отсутствие по соответствующему адресу нивелирует не только смысл подобных способов взыскания, но и установление законодателем срока на первичное обжалование в 10 дней.

Разъяснение норм об ответственности эксперта и ограничениях, касающихся контактов с ним, требует дополнительного уточнения в действующих формулировках пункта 2 статьи 85 ГПК РФ, 55 АПК РФ и части 5 КАС РФ. Следует подчеркнуть при этом, что в арбитражном процессе запрет на контакты с экспертом не упоминаются. Тем не менее в законе наличествует очевидное противоречие, хотя и с определенным исключением. Так, в части 2 статьи 85 ГПК РФ указывается, что эксперт «не вправе вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела». На наш взгляд, данная формулировка представляется крайне «размытой» и требует уточнения. В основном контакты эксперта сводятся к непосредственному проведению экспертизы, поэтому данный пункт и подобную ему часть в КАС РФ следует дополнить соответствующими указаниями.

Так, часть 2 статьи 85 ГПК РФ, часть 6 статьи 49 КАС РФ, а также новую часть 7 статьи 55 АПК РФ следует изложить в следующих редакциях:

---

⁴⁰⁰ Новоженина И.В. Право взыскателя на обжалование определения об отмене судебного приказа // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2024. С. 42–46.

«Эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы; вступать в личные контакты с участниками процесса, кроме как во время самой экспертизы, а также непосредственно перед ее началом и сразу после ее проведения, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела; разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с проведением экспертизы, или сообщать кому-либо о результатах экспертизы, за исключением суда, ее назначившего».

Кроме того, указанные изменения должны быть также внесены в статью 16 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁴⁰¹.

Нарушение вышеназванной нормы также должно подразумевать возможность наложения судебного штрафа. Подобные предложения путем внесения изменений в указанные статьи ГПК РФ и АПК РФ были изложены в диссертационном исследовании М.Н. Черновой еще в 2016 году⁴⁰².

В целом права и обязанности эксперта как одной из фигур, обеспечивающих доказательственную базу многие судебные процессы, в российском законодательстве недостаточно урегулированы.

В процессе проведения нашего исследования было отмечено, что в гражданском и административном процессах на законодательном уровне отсутствует возможность оспаривания наложения судебного штрафа в вышестоящую инстанцию (часть 2 статьи 106 ГПК РФ, часть 3 статьи 123 КАС РФ). При этом данная возможность есть в АПК РФ в части 6 статьи 120. В ГПК РФ и КАС РФ речь идет лишь о возможности подачи частных жалоб. Штраф – это мера имущественной процессуальной ответственности, поэтому невозможность его оспаривания в вышестоящем суде представляется несоответствующей части 1 статьи 46 Конституции РФ, в которой провозглашается, что «каждому

---

⁴⁰¹ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 22.07.2024) // Парламентская газета. 02.06.2001. № 100.

⁴⁰² Чернова М.Н. Заключение эксперта как доказательство в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 9.

гарантируется судебная защита его прав и свобод»⁴⁰³. Поэтому предлагаем внести соответствующие изменения в вышеназванные статьи:

Пункт 2 статьи 106 ГПК РФ, а также часть 4 статьи 123 КАС РФ следует изложить в следующих редакциях:

«Определение суда о наложении судебного штрафа может быть обжаловано в течение месяца со дня получения лицом, на которое наложен судебный штраф, копии определения».

Изменение размеров судебных штрафов – один из безусловных путей развития действующего законодательства, особенно с учетом инфляции и долгого отсутствия индексации размеров данных судебных санкций⁴⁰⁴. Следует упомянуть, что начиная с 2025 года были многократно увеличены размеры судебных пошлин, при этом штрафные санкции остались прежними⁴⁰⁵. В этой связи представляется интересным предложение М.Р. Ширванова и М.В. Латышевой, указывающих, что размер судебных штрафов должен зависеть от МРОТ, как это было в позднем СССР⁴⁰⁶. Исследователи отмечают, что сумма в 5 000 рублей никоим образом не может предотвратить дальнейшие правонарушения, следовательно, не отвечает целям подобных процессуальных санкций. В пункте 1 статьи 105 ГПК РФ размер в 5 000 рублей является максимальным для физических лиц, очевидно, что он должен быть либо увеличен,

---

⁴⁰³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.

⁴⁰⁴ Ярков В.В., Ефимов А.А. Гражданский процесс в нотариальной практике (на примере искового производства) // Нотариальный вестник. 2020. № 4–5. С. 15–29.

⁴⁰⁵ Обзор: «Судебные госпошлины нужно уплачивать в повышенном размере с 9 сентября 2024 года» (КонсультантПлюс, 2024) // АО «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=481497&dst=1000000001&cacheid=C0AA77DF24C7164C4537BDD78C6F04DE&mode=splus&rnd=nNK95ZUkP1BNoM1E1#aiGf3fUK47zQUSIB2>.

⁴⁰⁶ Ширванова М.Р., Латышева М.В. Некоторые аспекты правоприменения судебных штрафов в гражданском судопроизводстве // Институциональная трансформация правовой среды в условиях цифровизации экономики: мат-лы VII Международного научно-инновационного форума «Как выжить в цифровую эпоху?» (Самара, 22–26 апреля 2019 г.). Самара, 2019. С. 362–369.

либо, напротив, считаться минимальным. Кроме того, основные правонарушения следует дифференцировать по степени значимости. На наш взгляд, в них следует включить три группы: за злоупотребление процессуальными правами, за оскорбительные и нецензурные высказывания, за иные правонарушения⁴⁰⁷. Соответствующие изменения следует внести в часть 1 статьи 122 КАС РФ, а также в статью 119 АПК РФ. Представляется, что данные нормы должны содержать уточнение об определении штрафа, основываясь на группе вышеупомянутых правонарушений.

Так, предлагаем дополнить пункт 1 статьи 105 ГПК РФ, часть 1 статьи 119 АПК РФ, а также часть 1 статьи 122 КАС РФ следующим абзацем:

«Для правонарушений, связанных со злоупотреблениями процессуальными правами, размер судебного штрафа не может быть ниже 50 % от установленных максимальных размеров; для правонарушений, связанных с нарушением общественного порядка, размер судебного штрафа не может быть выше 50 % от установленных максимальных размеров; для иных правонарушений размер судебного штрафа определяется судом»⁴⁰⁸.

Одной из наиболее обсуждаемых тем в научной юридической среде является создание Единого гражданского процессуального кодекса, предполагающего слияние ГПК РФ и АПК РФ⁴⁰⁹. Следует подчеркнуть, что новеллы данного проекта вовсе необязательно должны быть отражены именно в едином кодифицированном федеральном законе, часть из них может быть реализована в рамках действующих процессуальных кодексов. Так, с точки зрения нашего исследования заслуживает внимания пункт 3.3, подразумевающий внедрение доктрины эстоппель (англ. – «estoppel», «estop» – лишать права выдвигать

---

⁴⁰⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // Российская газета. 20.11.2002. № 220.

⁴⁰⁸ Михайлова Е.В. Проблемы реализации принципа независимости судей при рассмотрении дел публично-правового характера // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 6. С. 49–53.

⁴⁰⁹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70726874/>.

возражения), ограничивающей возражения против неподведомственности или неподсудности дела со стороны ответчика моментом первого заявления по существу дела во избежание злоупотреблений процессуальными правами. Речь идет о передаче дела из арбитражного суда в суд общей юрисдикции и наоборот, но в случае, если процессуальное законодательство станет единым, то подобные ограничения будут вводиться исходя из специфики правоприменительной практики. Эстоппель как доктрина сформировалась в рамках англо-саксонской правовой семьи, поэтому в российской традиции она выглядит крайне сложной с точки зрения установления нормативной регламентации, что подтверждается многими авторами, упомянутыми в нашем исследовании⁴¹⁰. Также предусматривается учет таких редких злоупотреблений, как манипулирование с помощью подачи ходатайства о назначении примирительных процедур, что свидетельствует о крайней степени детальности проработки подобных вопросов (пункт 15.2). Помимо прочего, проект Единого гражданского процессуального кодекса РФ не обошел вопросы компенсации за злоупотребление (пункт 7.4.5), что в целом представляется революционным шагом для института цивилистической процессуальной ответственности⁴¹¹.

Если рассматривать возможные пути развития ответственности, касающиеся юридических лиц, то, вероятно, нормы, регламентирующие такую ответственность, будут развиваться в парадигме увеличения количества исключений для участников обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ, касательно субсидиарной ответственности при банкротстве (пункт 1 статьи 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁴¹². На наш взгляд, подобная законодательная стратегия является ошибочной.

---

⁴¹⁰ Козлов И.В. Запрет противоречивого поведения в гражданском праве: истоки доктрины эстоппель и некоторые вопросы ее применения // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 48. С. 1073–1078.

⁴¹¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1)). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70726874/>.

⁴¹² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 26.12.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Российская газета. 02.11.2002. № 209–210.

Это обусловлено тем, что Единый реестр государственных лиц и индивидуальных предпринимателей публикует информацию об уставном капитале подавляющего большинства организаций. Поэтому вступление в отношения с контрагентом должно учитывать возможности ограничения ответственности без каких-либо исключений.

Таким образом, развитие норм о цивилистической ответственности является комплексом законопроектов, представляющих собой внесение изменений в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ. На наш взгляд, подобные законопроекты должны стремиться к унификации для нивелирования процессуальных ошибок, прежде всего, связанных с предметной компетенцией того или иного суда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертантом исследование позволило выявить ряд проблем, связанных с теоретической и нормативной регламентированностью цивилистической ответственности в Российской Федерации.

Ответственность участников цивилистического процесса следует понимать как форму государственного принуждения, заключающуюся в комплексе процессуальных норм гражданского, арбитражного, административного и других разделов процессуального законодательства, направленную на установление возможных санкций гражданско-правового, административного и иного характера.

К признакам цивилистической ответственности относятся, во-первых, наличие санкций за несоблюдение тех или иных норм процессуального права, во-вторых, договорная определенность, в том числе для публичных правоотношений, в-третьих, формальная закреплённость институтами гражданского законодательства. При этом основное отличие цивилистической ответственности от ответственности уголовной и ответственности за совершение административного правонарушения заключается в том, что цивилистический процесс всегда предполагает спор равных субъектов, даже если одним из его участников является государство.

Основная доктринальная проблема ответственности в контексте цивилистического процесса заключается в отнесении либо в неотнесении административного процесса в большой цивилистический процесс. Однако с точки зрения административного права, регулирующего нормами КАС РФ, речь, как правило, идет о правилах судопроизводства о правовых спорах, характерных для гражданских правоотношений. И если рассматривать государство как уникальный субъект права в лице административных органов, то сущность административного процесса схожа с гражданским и арбитражным

процессами. Проект единого ГПК РФ подтверждает, что один из вариантов развития административного процессуального законодательства заключается в сближении КАС РФ с другими процессуальными кодексами.

К основным этапам ответственности участников гражданского процесса относятся следующие:

1. Период Российского государства, связанный с принятием Судебников 1497 и 1550 годов, а также Соборного Уложения 1649 года. Судебнику 1497 года характерно смешение гражданской ответственности с ответственностью уголовной. При этом по мере развития права постепенно возникает граница между данными видами ответственности: физические истязания заменяют штрафы. Судебник 1550 года отличается появлением квазиадминистративных норм, то есть норм, регулирующих правоотношения знати и государства. Соборное Уложение 1649 года также включало в себя нормы об истязании за нарушение правил судебного процесса, однако с точки зрения правовой техники данный нормативный правовой акт значительно более подробно описывал отношения истца и ответчика, их права и обязанности, а вместе с этим и ответственность перед судом.

2. Период Российской империи, ассоциированный с принятием Свода Законов в 1832 году и последующим развитием до 1917 года, где нормы материального права становятся по некоторым позициям вполне приближенными к современным. Данный период характеризуется окончательным принятием позитивного современного европейского права. Гражданский процесс до революции отличался разве что отсутствием норм, регулирующих гражданские правоотношения между гражданами и государством, так как подобное противоречило существующей монархической идеологии.

3. Раннесоветский период, связанный с принятием ГК РСФСР 1922 года и ГПК РСФСР 1923 года. Отличается широким трактованием материальных норм для юридических лиц эпохи НЭПа, резким снижением статуса судей, а также введением штрафов за отказ от свидетельских показаний по гражданским делам.

4. Среднесоветский период, ассоциированный с принятием второй редакции ГК РСФСР и ГПК РСФСР 1964 года, в котором утверждались нормы, связанные с ответственностью колхозников по обязательствам колхозов, а также раскрывались новые соглашения, например, договор контрактации, ранее не использовавшийся и в дореволюционный период. Данный период связан с некоторым ослаблением ответственности участников гражданского судебного процесса, а также принятием отдельной главы 24, которую можно считать предшественником КАС РФ.

5. Перестроечный период сопряжен с введением системы арбитражных судов в 1991 году и последующим принятием первого АПК РФ 1993 года, развитием норм материальной ответственности кооперативов и современных юридических лиц, появившихся после 1993 года.

6. Современный период, связанный с выделением КАС РФ из ГК РФ, принятием ГК РФ и ГПК РФ.

Анализ цивилистической ответственности Германии и Беларуси показал, что в них ответственность, касающаяся вещного права, проработана значительно более подробно, чем в России. Отличительная черта немецкого законодательства в данном контексте заключается в природе гражданского права, которое априори проистекает из гражданско-правового договора. Нормы, касающиеся санкций в отношении свидетелей и экспертов, в Беларуси и Германии являются схожими. В данном случае отличие германского законодательства от российского заключается в размере штрафных санкций – до 1 000 евро и до 5 000 рублей соответственно. Кроме того, в Германии на эксперта распространяются нормы, регулирующие институт свидетелей. Наконец, в Германии, в отличие от России и Беларуси, не существует отдельного кодекса, регулирующего экономические споры. При этом в Беларуси, в отличие от России и Германии, отсутствуют аналоги КАС РФ, поэтому в этом государстве дела, вытекающие из публичных правоотношений, рассматриваются в рамках гражданского процесса. Кроме того, в Германии, в отличие от России и Беларуси, отсутствуют уголовные санкции за фальсификацию доказательств по гражданскому или административному

делам. Немецкий законодатель ограничивается различными составами за фальсификацию документов, но безотносительно судебного спора.

Цивилистическая ответственность, установленная в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и других федеральных законах, является в целом схожей и совпадает по содержанию большинства норм. В арбитражном процессе законодатель предусмотрел усиленную ответственность с точки зрения указания на обстоятельства, на которые та или иная сторона ссылается. В административном процессе существуют особые виды ответственности, заключающиеся в защите публичных интересов, а также в более тщательном разъяснении видов злоупотребления правом. Во всех вышеназванных кодексах законодатель обращает внимание на недопустимость злоупотребления, обязанность соблюдения принципов добросовестности, равноправия и состязательности сторон, однако на практике точная идентификация подобных понятий представляется затруднительной.

Анализ судебной практики позволяет сделать следующие выводы: во-первых, к наиболее часто фиксируемым видам злоупотреблений относятся уклонение при получении корреспонденции; во-вторых, суды весьма субъективно подходят к данным определениям, что может являться питательной средой для злоупотреблений уже со стороны самого суда. На наш взгляд, под злоупотреблением гражданским правом следует понимать такое поведение участника гражданского либо административного процесса, при котором у другой стороны заведомо отсутствует возможность осуществления защиты собственных интересов либо такая возможность становится маловероятной. При этом добросовестное поведение – это стремление сторон к объективному разрешению дела, соблюдению принципов равноправия, равнозначности, а также состязательности при юридическом движении к положительному исходу судебного процесса.

Цивилистическая ответственность адвокатов, представителей, а также прокуроров зависит от того, в каком качестве данные лица участвуют в деле. В отношении адвоката как лица, также являющегося представителем, могут быть

применены административные санкции, предусмотренные в статье 17.3 КоАП РФ и уголовные санкции, предусмотренные в главе 31 УК РФ. При этом адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, что регулируется статьями 16, 17, 17.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также «Кодексом профессиональной этики адвоката». Представители без статуса адвоката не могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности, кроме случаев, предусмотренных трудовым законодательством (такая форма ответственности исключается для индивидуальных предпринимателей и самозанятых). Кроме того, прокурор также может являться истцом в любом гражданском процессе, данный статус подразумевает ответственность не только как публично-правового лица, но и как стороны, участвующей в судебном процессе. При этом дисциплинарная ответственность прокуроров устанавливается в статье 41.7 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации». Зачастую санкции, связанные с увольнениями вследствие дисциплинарного проступка, безуспешно оспариваются прокурорами, а сама природа таких проступков не наносит серьезного урона правосудию и результатам рассмотрения гражданских, арбитражных и административных процессов.

Правовое положение свидетеля, а также его ответственность в гражданском процессе содержится в статьях 69, 70 ГПК РФ, в статьях 56, 88 АПК РФ, в статье 51 КАС РФ. В отличие от гражданского и арбитражного процессов, в административном процессе прямо предусмотрено, что основанием для вызова свидетеля может послужить его участие в создании объекта доказательства (например, документа).

Ответственность и правовой статус эксперта в гражданском процессе урегулированы статьями 85, 86 ГПК РФ, статьей 55 АПК РФ, а также статьей 49 КАС РФ. В административном процессе обязанности эксперта сформулированы более детально, что заключается в прямой обязанности письменного уведомления экспертом либо экспертного учреждения о невозможности проведения

экспертизы, невозможности передачи исследования другому эксперту и по многим другим аспектам.

Специалист в гражданском процессе, хотя и содействует правосудию подобно эксперту, но обладает уникальным статусом и несет отдельную процессуальную ответственность, в соответствии со статьями 188 ГПК РФ, 55.1, 87.1 АПК РФ, статьей 50 КАС РФ. Нормы, регулирующие ответственность специалиста в КАС РФ, также более строги, чем в АПК РФ и ГПК РФ: специалист также обязан письменно уведомить суд в случае невозможности собственной явки, указав уважительную причину.

При этом все вышеуказанные лица могут быть привлечены к ответственности по статьям 307, 308 УК РФ, максимальные санкции за данные преступления – 3 месяца ареста.

Ответственность судей в судебном, в том числе гражданском, процессе является определяющей, так как от данных лиц зависит степень правосудности того или иного судебного акта. Правосудность как категория недостижима, но судья как самая ответственная процессуальная фигура должен стремиться к ее достижению.

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим поведение судьи в судебном процессе, выступает КСЭ, в котором прописаны следующие принципы: независимость, объективность и беспристрастность, равенство, компетентность и добросовестность.

КСЭ РФ во многом основывается на Бангалорских принципах ООН. При этом в каждом процессуальном кодексе существуют отдельные нормы, регламентирующие правовой статус судьи: статья 8 ГПК РФ, статья 5 АПК РФ, статья 7 КАС РФ.

Помощники судей в некоторых случаях могут замещать судей, что следует из содержания нормы пункта 1.10 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.08.2019 № 193, поэтому при замещении судей к помощникам применимы те же принципы и нормы, если речь идет о непосредственном рассмотрении дела.

Анализ дисциплинарных дел в отношении судей показывает, что неумышленные судебные ошибки, связанные с процессуальными вопросами, которые можно охарактеризовать как редко встречающиеся (сложные), не являются основанием для досрочного снятия с судьи полномочий, однако для этого судье следует подать соответствующую жалобу как на уровне дисциплинарных коллегий, так и посредством обращения в суд, в том числе в арбитражный.

Под нарушением процессуальных обязанностей в гражданском процессе следует понимать сознательное правонарушение в форме процессуального дефекта любыми участниками судебного разбирательства, а также самими судьями, квалифицируемое по нормам ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, УК РФ. Недобросовестность в гражданском процессе как правонарушение следует понимать в узком смысле в контексте пункта 1 статьи 35 ГПК РФ, части 2 статьи 41 АПК РФ, части 6 статьи 45 КАС РФ, а также с точки зрения соблюдения законодательства в целом, применимо к тому или иному делу. Несмотря на природу гражданского процесса, в нем также имеют место уголовные преступления, касающиеся фальсификации доказательств, а также дачи ложных показаний. Анализ судебной практики показывает, что в первом случае подобные составы в целом – статистическая погрешность, а норма, предусмотренная частью 1 статьи 303 УК РФ, практически не применяется. Кроме того, представляется очевидным, что законодателем не установлены правовые различия между недопустимым, ненадлежащим и сфальсифицированным доказательством, что позволяет говорить о необходимости внесения соответствующих изменений как в уголовное, так и в процессуально-гражданское законодательство.

Административная ответственность за правонарушения в гражданском процессе устанавливается нормами ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и другими федеральными законами. Существуют две основные группы правонарушений: проявление неуважения к суду и злоупотребление процессуальными правами. Наложение административного штрафа как процессуальное действие выходит

за рамки судебного дела и, как правило, рассматривается в том же заседании, в котором было указано на правонарушение, либо в следующем заседании.

Судья не может быть подвергнут вышеуказанным группам наказаний, что не исключает возможности привлечения к дисциплинарной, а также к уголовной ответственности за заведомо неправосудное решение, определение, постановление по части 1 статьи 305 УК РФ и другим преступлениям против правосудия. Характерная особенность дисциплинарного производства в цивилистическом процессе в отношении судей, регламентированная Положениями о порядке работы квалификационных коллегий судей в статьях 27, 28, заключается в крайне редком применении высшей дисциплинарной меры в виде досрочного прекращения полномочий. Для адвокатов не имеет значения, является он цивилистом либо криминалистом, так как вопросы привлечения к дисциплинарной ответственности регламентируются общими правилами раздела II КПЭА.

Кроме того, на примере деятельности органов прокуратуры и Инструкции о порядке проведения служебных проверок в отношении прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации нами были рассмотрены особенности привлечения к дисциплинарной ответственности лиц, работающих на государственной службе. Характерно, что для Прокуратуры РФ проведение проверки с гипотетическим привлечением прокурора к дисциплинарной ответственности выступает важнейшей составляющей административного процесса, например, в случаях явного злоупотребления служебным положением при рассмотрении того или иного дела по нормам КАС РФ.

Анализ судебной практики показывает, что нормы статей 105 ГПК РФ, 119 АПК РФ, 122 КАС РФ нуждаются в корректировке с точки зрения повышения дифференциации для отдельных процессуальных правонарушений, а также лиц, на которых накладывается тот или иной судебный штраф. При этом в большинстве исследованных нами дел суд не удовлетворял жалобы с требованиями о сложении штрафных санкций. Поэтому с точки зрения представления интересов апеллянтов и подателей кассационных жалоб следует

отметить, что шансы на удовлетворение подобных требований невелики. При этом суды в целом беспристрастны как к участникам судебных процессов, так и к лицам, не участвующим в судебных разбирательствах. Примечателен тот факт, что в ряде случаев стороны злоупотребляют правами и в отдельных заседаниях, и на стадиях апелляции и кассации, касающихся злоупотребления, допущенного при рассмотрении судебного дела. В этом смысле особенности правоприменительной практики свидетельствуют о крайне «размытой» грани между злоупотреблением и использованием процессуальных прав.

Новейшие судебные реформы происходят параллельно, выражаясь, с одной стороны, в унификации, что подтверждается ликвидацией ВАС РФ, с другой стороны, в дифференциации, что связано с принятием КАС РФ. На наш взгляд, подобное нормативное состояние вряд ли может быть серьезно изменено в ближайшее время. Например, реформа создания КАС РФ заключалась, по сути, в выделении глав 23–26.1 из ГПК РФ. Что касается унификации, то подобная законодательная инициатива может затронуть ныне стабильные и действующие правовые институты, что может повлечь за собой необходимость внесения все новых и новых изменений, не оправданных с точки зрения целеполагания.

Следует отметить, что для цивилистической ответственности важнейшей реформой последних лет выступает введение в 2019 году образовательного ценза для представителей в гражданском процессе. На наш взгляд, данная мера является оптимальной на фоне предложений о введении адвокатской монополии, представляющейся на данный момент невозможной без серьезных изменений ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Среди проблем нормативного регулирования ответственности участников цивилистического процесса следует выделить:

- сложность при определении цивилистической ответственности несовершеннолетних;
- проблему определения недобросовестности и злоупотребления;
- регламентацию шиканы;

- обязанность сторон отслеживать корреспонденцию по адресу регистрации;
- возложение оплаты госпошлины на истца в арбитражном процессе;
- злоупотребление административным ресурсом в административном процессе;
- злоупотребление третейским разбирательством;
- неразвитость адвокатуры;
- злоупотребление статусом адвоката в рекламных целях;
- двойственность ответственности представителя с точки зрения его как лица, замещающего сторону судебного процесса, и отдельной процессуальной фигуры, обладающей уникальными правами и обязанностями;
- отсутствие возможности привлечения к дисциплинарной ответственности подавляющего большинства представителей без статуса адвоката;
- обязанность свидетеля участвовать в судебном процессе;
- отсутствие разъяснения (понятия) вступления эксперта в контакт со стороной судебного процесса;
- обязанность судей отсутствия проявления симпатии и антипатии при фактическом наличии данных факторов;
- отсутствие четкого регламента рассмотрения наложения судебных штрафов в ГПК РФ;
- отсутствие понятия неправосудности судебного акта;
- отсутствие обязательных штрафов для должностных лиц государственных учреждений за процессуальные правонарушения.

Для разрешения ряда из вышеназванных проблем предлагается внести в законодательство Российской Федерации следующие изменения.

Пункт 2 статьи 1074 ГК РФ следует дополнить следующим абзацем:

«Имущественная ответственность родителей, усыновителей и попечителей, касающаяся ответственности несовершеннолетнего от 14 до 18 лет и связанная

с трудовой деятельностью несовершеннолетнего, а также с профессиональной деятельностью в статусе самозанятого, не может выражаться в долевой и в частной собственности объектов недвижимости несовершеннолетнего, его родителей, усыновителей и попечителей, если только стоимость такого имущества не превышает двух рыночных стоимостей среднего жилого объекта в регионе, где находится такая недвижимость».

Пункт 1 статьи 446 ГПК РФ следует дополнить следующим абзацем:

«объекты недвижимого имущества родителей, попечителей и усыновителей должников в возрасте от 14 до 18 лет, рыночная стоимость которых не превышает двух рыночных стоимостей среднего жилого объекта в регионе, где находится такая недвижимость».

Как следует из пункта 3 статьи 26 ГК РФ, несовершеннолетние также несут имущественную ответственность. В этой связи и с учетом развития рынка труда, а также финансово-экономических и социально-психологических особенностей данной категории физических лиц законодателю следует разработать дополнительные нормативные меры защиты для имущества лиц с 14 до 18 лет. Представляется, что такие ограничения должны касаться недвижимости, входящей в долевую собственность семей несовершеннолетних, если только речь не идет о жилье с высокой степенью роскоши.

Пункт 2 статьи 129 ГПК РФ изложить в следующей редакции:

«Если должник обосновывает причину неполучения корреспонденции в арендованном жилье, то данный факт должен быть подтвержден договором аренды либо жилого найма, а также декларацией арендодателя, подтверждающей действительность такого договора».

Анализ судебной практики показывает, что наиболее часто встречающимся видом злоупотребления процессуальными нормами выступает неполучение корреспонденции. Так, права взыскателя в приказном производстве дискриминируются не только законодателем, но и на уровне правоприменительной практики. И если для арбитражного процесса данная проблема нивелируется обязанностью иметь адрес местонахождения

юридического лица либо адрес местонахождения индивидуального предпринимателя, то в гражданском процессе для физических лиц отсутствуют требования, непосредственно связанные с судебным процессом. Подобные злоупотребления особо частотны для приказного производства при восстановлении сроков на подачу возражений на судебный приказ в рамках статьи 129 ГПК РФ. Договор аренды либо жилого найма – одно из наиболее часто встречающихся доказательств отсутствия лица по адресу регистрации, при этом достоверность подобных документов практически не проверяется судами.

Часть 2 статьи 85 ГПК РФ, часть 6 статьи 49 КАС РФ, а также новую часть 7 статьи 55 АПК РФ следует изложить в следующих редакциях:

«Эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы; вступать в личные контакты с участниками процесса, кроме как во время самой экспертизы, а также непосредственно перед ее началом и сразу после ее проведения, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела; разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с проведением экспертизы, или сообщать кому-либо о результатах экспертизы, за исключением суда, ее назначившего».

Кроме того, соответствующие изменения должны быть также внесены в статью 16 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Разъяснение норм об ответственности эксперта и ограничениях, касающихся контактов с ним, требует дополнительного уточнения в действующих формулировках пункта 2 статьи 85 ГПК РФ, 55 АПК РФ и части 5 КАС РФ. Следует подчеркнуть при этом, что в арбитражном процессе запрет на контакты с экспертом не упоминается. Тем не менее в законе наличествует очевидное противоречие, хотя и с определенным исключением. Так, в части 2 статьи 85 ГПК РФ указывается, что эксперт «не вправе вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела». На наш взгляд, данная формулировка представляется крайне «размытой» и требует уточнения.

Пункт 2 статьи 106 ГПК РФ, а также часть 4 статьи 123 КАС РФ следует изложить в следующих редакциях:

«Определение суда о наложении судебного штрафа может быть обжаловано в течение месяца со дня получения лицом, на которое наложен судебный штраф, копии определения».

В процессе проведения нашего исследования выяснилось, что в гражданском и административном процессах на законодательном уровне отсутствует возможность оспаривания наложения судебного штрафа в вышестоящую инстанцию (часть 2 статьи 106 ГПК РФ, часть 3 статьи 123 КАС РФ). При этом данная возможность есть в АПК РФ в части 6 статьи 120. В ГПК РФ и КАС РФ речь идет лишь о возможности подачи частных жалоб. Штраф – это мера имущественной процессуальной ответственности, поэтому невозможность его оспаривания в вышестоящий суд представляется несоответствующей части 1 статьи 46 Конституции РФ, в которой провозглашается, что «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод».

Предлагается дополнить пункт 1 статьи 105 ГПК РФ, часть 1 статьи 119 АПК РФ, а также часть 1 статьи 122 КАС РФ следующим абзацем:

«Для правонарушений, связанных со злоупотреблениями процессуальными правами, размер судебного штрафа не может быть ниже 50 % от установленных максимальных размеров; для правонарушений, связанных с нарушением общественного порядка, размер судебного штрафа не может быть выше 50 % от установленных максимальных размеров; для иных правонарушений размер судебного штрафа определяется судом».

Изменение размеров судебных штрафов – один из безусловных путей развития действующего законодательства, особенно с учетом инфляции и долгого отсутствия индексации размеров данных судебных санкций. Кроме того, основные правонарушения следует дифференцировать по степени значимости. На наш взгляд, в них необходимо включить три группы: за злоупотребление процессуальными правами, за оскорбительные и нецензурные высказывания, за иные правонарушения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Нормативно-правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 06.10.2022).

2. Бангалорские принципы поведения судей: приняты 27.07.2006 Резолюцией 2006/23 Экономического и Социального Совета ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml (дата обращения: 23.12.2024).

3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 16.04.2022, с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2023) // Российская газета. – 06.01.1997. – № 3.

4. Федеральный закон от 17.04.2017 № 71-ФЗ «О внесении изменений в статью 303 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 19.04.2017. – № 83.

5. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. – 30.07.2010. – № 168.

6. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 17.10.2019) // Российская газета. – 04.12.2018. – № 272.

7. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. – 22.12.1998. – № 242.

8. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Российская газета. – 2011. – № 263.

9. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 22.04.2024; с изм. И доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // Российская газета. – 05.06.2002. – № 100.

10. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 22.04.2024; с изм. И доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // Российская газета. – 05.06.2002. – № 100.

11. Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (ред. от 22.07.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Российская газета. – 31.12.2012. – № 303.

12. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 22.07.2024) // Российская газета. – 05.06.2001. – № 106.

13. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 22.07.2024) // Парламентская газета – 02.06.2001. – № 100.

14. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. – 31.12.2015. – № 297.

15. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. – 27.07.2006. – № 162.

16. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. – 28.06.2016. – № 139.

17. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 08.08.2024) // Парламентская газета. – 10.10.2007. – № 131.

18. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 30.09.2024) // Российская газета. – 25.11.1995. – № 229.

19. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 26.12.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Российская газета. – 02.11.2002. – № 209–210.

20. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 08.08.2024) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 09.04.1992. – № 15. – С. 766.

21. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) // Российская юстиция. – 1995. – № 11.

22. Кодекс профессиональной этики адвоката (ред. от 15.04.2021; принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Российская газета. – 05.10.2005. – № 222.

23. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Российская газета. – 31.12.2001. – № 256.

24. Кодекс судейской этики (ред. от 01.12.2022; утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) // Бюллетень актов по судебной системе. – 2013. – № 2.

25. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. – 11.03.2015. – № 49.

26. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25.

27. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Российская газета. – 31.12.2001. – № 256.

28. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Парламентская газета. – 27.07.2002. – № 140–141.

29. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // Российская газета. – 20.11.2002. – № 220.

30. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. – 08.12.1994. – № 238–239.

31. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – № 5.

32. Кодекс профессиональной этики адвоката (ред. от 15.04.2021; принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – № 2.

33. Кодекс судейской этики (ред. от 01.12.2022; утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) // Бюллетень актов по судебной системе. – 2013. – № 2.

34. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024; с изм. от 21.01.2025; с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Российская газета. – 06.08.1998. – № 148–149.

35. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (ред. от 08.08.2024; утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1; с изм. и доп., вступ. в силу с 19.08.2024) // Российская газета. – 13.03.1993. – № 49.

36. Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей (ред. от 21.11.2023; утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22.03.2007) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=462849&dst=1000000001&cacheid=BDC439F5ED8FA80DE33BC6E40A17F9B4&mode=splus&rnd=nNK95ZUkP1BNoM1E1#XSKJBbU7Bmouho96>.

37. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023; с изм. от 27.11.2023) // Российская юстиция. – № 11.

38. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. – 16.01.1996. – № 8.

39. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы”» (ред. от 15.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2013. – № 1.

40. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.08.2019 № 193 «Об утверждении типовых должностных регламентов помощника председателя суда, заместителя председателя суда, судьи кассационного суда общей юрисдикции, кассационного военного суда, помощника председателя суда, заместителя председателя суда, судьи апелляционного суда общей юрисдикции, апелляционного военного суда, помощника председателя суда (судьи) верховного суда республики, краевого и областного судов, суда города федерального значения, судов автономной области и автономного округа, окружного (флотского) военного суда, районного суда и гарнизонного военного суда» // Бюллетень актов по судебной системе. – 2020. – № 3.

41. Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» (ред. от 21.07.2023) // Законность. – 2010. – № 6.

42. Приказ Генпрокуратуры России от 28.04.2016 № 255 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения служебных проверок в отношении прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» (ред. от 21.07.2023) // Законность. – 2016. – № 7.

43. Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов РФ по вопросу о праве адвоката, статус которого приостановлен, вступать в трудовые отношения в качестве работника (утв. Решением Совета

Федеральной палаты адвокатов от 25.01.2022, протокол № 7) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2022. – № 2.

44. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 2.

45. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 05.03.1992 № 2447-1; с изм. от 07.07.1993) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 16.04.1992. – № 16.

46. Закон РСФСР от 04.07.1991 № 1543-1 «Об арбитражном суде» (ред. от 24.06.1992; с изм. от 07.07.1993) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 01.08.1991 – № 30.

47. Закон СССР от 17.05.1991 № 2170-1 «О Высшем арбитражном суде СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1991. – № 23.

48. Закон СССР от 04.08.1989 «О статусе судей в СССР» // Свод законов СССР: в 11 т. – М.: Известия, 1985. – Т. 10. – С. 1–14.

49. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24.

50. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40.

51. Постановление ВЦИК от 16.10.1924 «О дополнениях и изменениях Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. – 1924. – № 78.

52. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (ред. от 31.01.1958) // СУ РСФСР. – 1923. – № 46–47.

53. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). (ред. от 01.02.1949) // СУ РСФСР. – 1922. – № 71.

54. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). (ред. от 25.08.1924) // СУ РСФСР. – 1922 – № 15.

55. Устав судопроизводства торгового: По офиц. изд. 1903 г., изм. и доп. По действующим продолж. и позднейшим узаконениям, с разъясн. по решениям бывш. 4 судеб. и гражд. кассац. деп. и общ. собр. Правительствующего сената и с прил. соответствующих ст. уставов: гражд. судопр-ва, торг. кредит. и о герб. сборе и алф.-предм. указ. / сост. присяж. пов. А.М. Нюренберг. – М.: Правоведение, 1913. – 480 с.

56. Свод Законов Российской империи. Т. X. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 07.09.2024).

57. Соборное уложение 1649 года: учебное пособие для высшей школы / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 444 с.

58. Судебник царя и великого князя Иоанна Васильевича // Татищев В.Н. История Российская: в 7 т. / вступ. ст. А.И. Андреева и др. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. – Т. 7. – 493 с.

59. Судебник 1497 года: мат-лы к изучению истории государства и права России / сост. С. А. Бердникова. – Красноярск: Красноярский университет, 2005. – 51 с.

60. Гражданский кодекс Республики Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 11.09.2024).

61. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900238> (дата обращения: 12.09.2024).

62. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 13.09.2024).

63. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK9800219> (дата обращения: 12.09.2024).

64. Administrative Procedure Act of Germany // The official website of Federal Ministry of Justice of Germany [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gesetze-im-internet.de/vwvfg/BJNR012530976.html> (date of access: 13.09.2024).

65. Code of Civil Procedure of Germany // The official website of Federal Ministry of Justice of Germany [Electronic resource]. – Access mode: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_zpo/index.html (date of access: 13.09.2024).

66. German Civil Code BGB // The official website of Federal Ministry of Justice of Germany [Electronic resource]. – Access mode: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/index.html (date of access: 12.09.2024).

67. German Criminal Code of Germany // The official website of Federal Ministry of Justice of Germany [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (date of access: 13.09.2024).

Судебная и иная правоприменительная практика

68. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 43-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго части второй статьи 85, статей 96 и 97, части шестой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой автономной некоммерческой организации «Экспертно-криминалистический центр “Судебная экспертиза”» // Российская газета. – 27.07.2023. – № 165.

69. Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2017 № 698-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александра Владимира Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 106 и частью третьей статьи 159 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=497647&cacheid=2454226DC42BAAE25D1D4EA0BD982A0C&mode=splus&rnd=oCqOSA#VA9jDdUI3m93qa9P1> (дата обращения: 19.02.2025).

70. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // Российская газета. – 20.06.2017. – № 132.

71. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета. – 01.03.2016. – № 43.

72. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.04.2016 № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» // Российская газета. – 27.04.2016. – № 90.

73. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 30.06.2015. – № 140.

74. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. – 05.02.2010. – № 24.

75. Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2022 № 305-ЭС16-20003(4) по делу № А41-76549/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=711365&cacheid=>

d=5736A04283C57B879F159333CB1ECF2D&mode=splus&rnd=L3JO7w#Me90NbUGJhQqbJH41 (дата обращения: 30.01.2025).

76. Определение Верховного Суда РФ от 30.10.2024 № 305-ЭС24-18390 по делу № А40-131931/2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=837648&dst=100001&cacheid=5736A04283C57B879F159333CB1ECF2D&mode=splus&rnd=L3JO7w#yM5OMbUEQM3HP8GJ> (дата обращения: 30.01.2025).

77. Определение Верховного Суда РФ от 11.05.2022 № 302-ЭС22-5262 по делу № А78-5154/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=712241&dst=100001&cacheid=5B0C813062A29902B25EF9D66D304333&mode=splus&rnd=L3JO7w#RgriMbUmcVyfXmDu> (дата обращения: 30.01.2025).

78. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.11.2024 по делу года № 88А-24554/2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=31581347&delo_id=43&new=0&text_number=1 (дата обращения: 30.01.2025).

79. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции по делу №8а-23562/2022 [88а-649/2023 - (88а-23304/2022)] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=12477031&case_uid=51663574-9593-4a9b-9ef9-4190dacb9b32&new=0&delo_id=43 (дата обращения: 20.12.2024).

80. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.08.2023 по делу № 88-13983/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=24174545&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1 (дата обращения: 30.01.2025).

81. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции по делу №88-16955/2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18241119&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1 (дата обращения: 30.01.2025).

82. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 09.11.2023 № 88а-34606/2023 (УИД 23RS0004-01-2022-004187-39) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=32182048&case_uid=84c8d205-5f90-4766-8280-3350f15e908b&new=0&delo_id=43 (дата обращения: 17.12.2024).

83. Постановление от 29.02.2024 по делу № А60-9738/2021 Семнадцатого арбитражного апелляционного суда (17 ААС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ckGFTAqC5fLh/> (дата обращения: 30.01.2025).

84. Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу № А28-18306/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/71a5d72c-9ebc-4df8-9123-48ca8be99b59/43b5fb48-e7bc-4aa4-be2e-a58a8184da17/%D0%9028-18306-2018__20191017.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.01.2025).

85. Решение № 2А-1166/2021 2А-1166/2021~М-172/2021 М-172/2021 от 16.03.2021 по делу № 2А-1166/2021 Советского районного суд г. Липецка // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/4NSiSrad6wd/> (дата обращения: 19.12.2024).

86. Решение № 12-115/2024 от 29.01.2024 по делу № 12-115/2024 Волжского городского суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/basTBOLa2ir/> (дата обращения: 19.12.2024).

87. Решение № 2-845/2024 2-845/2024~М-226/2024 М-226/2024 от 28.02.2024 по делу № 2-845/2024 Туймазинского районного суда (Республика Башкортостан) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/vKvEkmlQrQbW/> (дата обращения: 29.11.2024).

88. Решение № 2-839/2024 2-839/2024~М-141/2024 М-141/2024 от 28.02.2024 по делу № 2-839/2024 Октябрьского районного суда г. Томска

(Томская область) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Hv6DEB0x3Nlw/> (дата обращения: 29.11.2024).

89. Решение от 07.03.2024 по делу № А84-100/2024 Арбитражного суда города Севастополь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/psrI1Mv5Evx/> (дата обращения: 16.12.2024).

90. Решение № 2-15237/2023 2-2157/2024 2-2157/2024(2-15237/2023;)~М-14411/2023 М-14411/2023 от 09.02.2024 по делу № 2-15237/2023 Одинцовского городского суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/SbwmTvEvNGlX/> (дата обращения: 19.12.2024).

91. Решение № 2-490/2024 2-490/2024~М-409/2024 М-409/2024 от 04.09.2024 по делу № 2-490/2024 Абдулинского районного суда (Оренбургская область) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/B5GwqZFaffQE/> (дата обращения: 06.06.2025).

92. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 21.01.2021 № ДК20-90 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=657878&cacheid=3504AA8B0B379B73C246AB9CDEF5D09B&mode=splus&rnd=nNK95ZUkP1BNom1E1#IAavXnUs1efSQUXn> (дата обращения: 08.06.2025).

93. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 19.12.2018 по делу № ДК18-73 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 23.12.2025).

94. Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2017–2018 гг. и первом полугодии 2019 г. Дело № ДК17-30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/documents/all/28943/?ysclid=m513zn14vy628773030> (дата обращения: 23.12.2024).

95. Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2017–2018 гг. и первом

полугодии 2019 г. Дело № ДК19-17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrfl.ru/documents/all/28943/?ysclid=m513zn14vy628773030> (дата обращения: 23.12.2024).

96. Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2017–2018 гг. и первом полугодии 2019 г. Дело № ДК18-40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrfl.ru/documents/all/28943/?ysclid=m513zn14vy628773030> (дата обращения: 24.12.2024).

97. Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2017–2018 гг. и первом полугодии 2019 г. Дело № ДК18-33 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrfl.ru/documents/all/28943/?ysclid=m513zn14vy628773030> (дата обращения: 24.12.2024).

98. Официальный сайт Адвокатской палаты Санкт-Петербурга. Обзор дисциплинарной практики адвокатской палаты Санкт-Петербурга 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apspb.ru/upload/iblock/a05/a05cda07ff97eb7d428fa9c1ab0202fb.pdf> (дата обращения: 19.12.2024).

99. Официальный сайт Адвокатской палаты Санкт-Петербурга. Обзор дисциплинарной практики адвокатской палаты Санкт-Петербурга 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apspb.ru/upload/iblock/a05/a05cda07ff97eb7d428fa9c1ab0202fb.pdf> (дата обращения: 19.12.2024).

Научная литература

100. Абова, Т.Е. Конституционные принципы гражданского судопроизводства / Т.Е. Абова, Е.А. Виноградова, К.А. Лебедь, И.Н. Лукьянова

// Двадцать лет Конституции Российской Федерации: юридическая наука и практика. – М., 2013. – С. 66–75.

101. Абова, Т.Е. Развитие судебной системы России (гражданское судопроизводство) / Т.Е. Абова // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2010. – № 3. – С. 119–137.

102. Адрианова, М.В. Особенности правового статуса прокурора как субъекта судебного доказывания в гражданском процессе / М.В. Адрианова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 3 (146). – С. 139–146.

103. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2021. – 460 с.

104. Алибутаев, М.А. Меры процессуального принуждения за злоупотребление процессуальными правами / М.А. Алибутаев // Закон и право. – 2024. – № 2. – С. 121–124.

105. Алибутаев, А.А. Проблемные аспекты понимания злоупотреблений процессуальными правами в российском цивилистическом процессе / А.А. Алибутаев // Закон и право. – 2024. – № 3. – С. 128–131.

106. Алиев, Т.Т. Виды ответственности представителя в гражданском процессе / Т.Т. Алиев // Современное право России: проблемы и перспективы: мат-лы IV международной научно-практической конференции (Москва, 5 декабря 2019 г.). – М., 2019. – С. 67–77.

107. Аминов, И.И. Юридическая психология / И.И. Аминов. – М.: Омега-Л, 2011. – 415 с.

108. Анюрова, М.В. Правовой статус помощника судьи: перспективы законодательного регулирования / М.В. Анюрова // Актуальные вопросы науки и практики и перспективы их решений: сборник научных трудов по материалам XI Международной научно-практической конференции (Анапа, 6 февраля 2023 г.). – Анапа, 2023. – С. 5–9.

109. Баркова, К.С. Процессуальные правонарушения как отдельный вид правонарушений / К.С. Баркова // Российская наука в современном мире: сборник

статей II международной научно-практической конференции (Москва, 28 февраля 2003 г.). – М., 2003. – С. 224–226.

110. Барковская, М.А. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве / М.А. Барковская // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: мат-лы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ. 2018 (Воронеж, 25 мая 2018 г.). – Воронеж, 2018. – С. 488–492.

111. Барычева, П.Н. Право на судебную защиту: понятие права на предъявление иска в арбитражном процессе / П.Н. Барычева // Экономика, право, мораль в современном обществе: сборник материалов студенческих научных исследований в области экономики, права, социологии и других наук. – М., 2016. – С. 8–16.

112. Биюшкина, Н.И. Об определении понятий «неправосудное решение», «неправомерное решение» и «правосудие» / Н.И. Биюшкина, Г.С. Пыпина // Российское право: образование, практика, наука. – 2024. – № 3. – С. 79–87.

113. Боловнев, М.А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / М.А. Боловнев. – Омск, 2018. – 234 с.

114. Большакова, В.М. Генезис становления и развития судебной системы Российской Федерации в конце XX – начале XXI века: институциональные и нормативные характеристики / В.М. Большакова // Право и политика. 2021. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35190.

115. Борецкая, Л.Р. Особенности противодействия злоупотреблению правами в цивилистическом процессе: вопросы теории и практики / Л.Р. Борецкая // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 10 (226). – С. 360–363.

116. Борисова, В.Ф. «Тернистый» путь унификации цивилистического процессуального законодательства / В.Ф. Борисова // Актуальные проблемы государства и права. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 78–89.

117. Борисова, О.А. Дорожная карта в контексте развития Союзного государства Беларуси и России (2022–2023 годы). / О.А. Борисова, К.В. Кравченко // Геоэкономика энергетики. – 2025. – № 1 (25). – С. 96–110.

118. Вавилин, Е.В. Осуществление и защита гражданских прав / Е.В. Вавилин. – М.: Статут, 2016. – 416 с.

119. Вангели, В.Д. Проблемы при привлечении к процессуальной ответственности в гражданском судопроизводстве по основаниям, связанным с проявленным неуважением к суду / В.Д. Вангели // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 6 (82). – С. 295–299.

120. Вассалатий, Ж.В. Некоторые проблемы при проведении и оценке экспертиз в гражданском процессе / Ж.В. Вассалатий, К.М. Мишина // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 4А. – С. 270–280.

121. Войтович, Л.В. Роль судебной власти в сфере защиты прав и свобод человека: к 100-летию верховного суда российской федерации: монография / Л.В. Войтович, О.Л. Мороз, И.И. Шматков. – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. – 325 с.

122. Воложанин, В.П. Ответственность за нарушение процессуальных норм / В.П. Воложанин // Российский юридический журнал. – 2006. – № 2 (50). – С. 132–135.

123. Воробец, А.А. Экспертиза в гражданском процессе: аспекты реализации положений Постановления Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 43-П / А.А. Воробец, В.А. Шохова // Юридическая наука. – 2023. – № 12. – С. 152–155.

124. Воронцова, И.В. Проблемы привлечения к ответственности за несоблюдение порядка в зале судебного заседания и проявление неуважения к суду / И.В. Воронцова // Современное право. – 2019. – № 11. – С. 73–76.

125. Вронская, М.В. Особенности реализации принципа добросовестности в вещно-правовых спорах: тенденции судебной практики и перспективы правовой регламентации / М.В. Вронская // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 7А. – С. 184–194.

126. Выродова, А.Ю. Проблемы процессуального статуса представителя в гражданском процессе / А.Ю. Выродова // Актуальные исследования. – 2024. – № 17 (199). – С. 10–13.

127. Гадаборшева, З.Б. Правовые статусы Европейского Союза и Союзного Государства: сравнительный анализ / З.Б. Гадаборшева // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 1А. – С. 218–228.

128. Галлямова, К.Р. Эксперт и специалист в гражданском судопроизводстве: проблемы разграничения процессуального статуса / К.Р. Галлямова // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 7. – С. 606–617.

129. Гальперин, М.Л. Методологические проблемы изучения ответственности в гражданском судопроизводстве: к вопросу о концепции юридических режимов / М.Л. Гальперин // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2011. – № 1. – С. 44–56.

130. Ганичева, Е.С. К вопросу о содержании понятия «цивилистический процесс» / Е.С. Ганичева // Образование и право. – 2022. – № 4. – С. 134–140.

131. Гелиева, И.Н. Проблемы правового статуса судебного представителя в гражданском процессе / И.Н. Гелиева, Д.В. Гриценко // Кубанское агентство судебной информации pro-sud-123.ru: юридический сетевой электронный научный журнал. – 2021. – № 1 (12). – С. 41–49.

132. Гимазова, Э.Н. Некоторые актуальные вопросы реформы третейского разбирательства в России / Э.Н. Гимазова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2016. – № 4. – С. 176–177.

133. Головина, О.В. Как своевременно выявить и снизить риски доначисления налогов: практические рекомендации / О.В. Головина // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2024. – № 9 (276). – С. 71–79.

134. Городнова, О.Н. Проблемы и перспективы правового регулирования статуса лиц, содействующих осуществлению правосудия, в гражданском процессе / О.Н. Городнова, А.А. Макрушкова // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 1 (110). – С. 103–115.

135. Грель, Я.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском и в арбитражном процессе / Я.В. Грель // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. Б.Л. Хаскельберга, В.М. Лебедева, Г.Л. Осокина. – Томск: Томский гос. ун-т, 2005. – С. 279–283.

136. Грель, Я.В. Злоупотребления сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Я.В. Грель. – Новосибирск, 2006. – 207 с.

137. Громошина, Н.А. Цивилистический процесс в современной России: проблемы и перспективы / Н.А. Громошина. – М.: Проспект, 2008. – 278 с.

138. Грудцына, Ю.Г. Недопустимость злоупотребления правом, добросовестность и разумность в договорном праве / Ю.Г. Грудцына // Закон и право. – 2021. – № 12. – С. 86–92.

139. Гулин, Е.В. Права человека: учеб. пособие / Е.В. Гулин. – М.: РИОР: ИНФА, 2022. – 176 с.

140. Дамбаева, И.В. К вопросу о шикане как особой форме злоупотребления правом / И.В. Дамбаева, М.Ю. Карпухин, М.М. Курманбаев // Право и практика. – 2021. – № 2. – С. 142–148.

141. Двалишвили, Р.З. Установление факта шиканы в праве России и Германии / Р.З. Двалишвили // Юрист. – 2023. – № 06. – С. 44–48.

142. Дерюгина, Т.В. Недобросовестное поведение как основание возникновения гражданских прав и обязанностей / Т.В. Дерюгина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 7. – С. 19–23.

143. Дивин, И.М. Теоретические проблемы функционирования административного судопроизводства по экономическим спорам в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / И.М. Дивин. – М., 2017. – 393 с.

144. Дюкова, О.Д. Понятие и признаки гражданско-процессуального правонарушения / О.Д. Дюкова // Проблемы гражданского права и процесса. – 2021. – №11. – С. 54–67.

145. Ершов, В.В. Теоретические и практические проблемы применения кодекса административного судопроизводства Российской Федерации / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2016. – № 2 (118). – С. 5–12.

146. Ефанова, В.А. Статус мирового судьи в российской федерации: проблемы и пути их решения / В.А. Ефанова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2021. – № 2. – С. 42–61.

147. Ефременко, Е.М. Значение цивилистической доктрины и отраслей частного права в формировании профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел / Е.М. Ефременко // Правовая культура в современном обществе: сборник научных статей. – Могилев: Могилевский ин-т МВД, 2021. – С. 51–55.

148. Жаглина, М.Е. Соотношение принципов гражданского и арбитражного процессуального права / М.Е. Жаглина, сост. и ред. Л.В. Войтович // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики: сборник научных статей. Центр научно-информационных технологий «Астерион». – СПб., 2021. – С. 101–106.

149. Жуков, А.А. Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.15 / А.А. Жуков. – М., 2022. – 26 с.

150. Жуланов, А.В. Изменения в российском праве в первой половине XIX века: причины и последствия / А.В. Жуланов, А.Н. Самарский // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России): мат-лы XX международной научно-теоретической конференции (Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2020 г.). – СПб., 2020. – С. 1460–1465.

151. Загидуллин, М.Р. Концептуальные основы юридической ответственности в цивилистическом процессе / М.Р. Загидуллин // Вестник гражданского процесса. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 107–126.

152. Загидуллин, М.Р. Меры юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации / М.Р. Загидуллин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – Вып. 48. – С. 388–405.

153. Загидуллин, М.Р. Юридическая ответственность в цивилистическом процессе: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.3 / М.Р. Загидуллин. – Казань, 2022. – 373 с.

154. Зайков, Д.Е. Проблемы правового регулирования и практики применения судебных штрафов в гражданском судопроизводстве / Д.Е. Зайков // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – Т. 20, № 5. – С. 108–115.

155. Захарова, И.В. Адвокатское соглашение как самостоятельный вид договора // Инновационное развитие современной науки: теория и практика: сборник научных трудов по материалам XXX Международной научно-практической конференции (Анапа, 10 сентября 2024 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2024. – С. 23–30.

156. Захарова, И.В. Гражданско-правовая ответственность как нарушение реализации принципа гарантии независимости адвоката / И.В. Захарова // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 5А. – С. 395–402.

157. Зинковский, М.А. Необоснованные иски и заявления как искусственные споры в гражданском процессе / М.А. Зинковский // Современное право. – 2016. – № 3. – С. 77–81.

158. Зуев, А.В. Шикана: особенности развития и структурные элементы / А.В. Зуев, Н.С. Кадовб // Мировые тенденции и перспективы развития науки в эпоху перемен: от теории к практике: мат-лы I Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 30 января 2023 г.). – Ростов-н/Д.: ООО «Издательство "Манускрипт"», 2023. – С. 294–295.

159. Казарина, Т.Н. К вопросу об участниках цивилистического процесса: тезисно / Т.Н. Казарина // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: сборник докладов по материалам Всероссийской

научно-практической конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 12 ноября 2021 года). – Ростов-н/Д., 2021. – С. 268–271.

160. Казиханова, С.С. Отношения, регулируемые нормами, содержащимися в цивилистических процессуальных кодексах, и предмет гражданского процессуального права / С.С. Казиханова // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 2. – С. 118–127.

161. Каменева, П.В. Третейское разбирательство: преимущества и перспективы / П.В. Каменева, И.В. Дементьева // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 3 (207). – С. 278–280.

162. Каплунов, А.И. Административная ответственность как форма административного принуждения / А.И. Каплунов // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – № 4. – С. 518–524.

163. Капля, Л.И. Гражданско-правовая ответственность адвоката перед доверителем / Л.И. Капля // Вестник науки: международный научный журнал. – 2023. – № 9 (66). – Т. 2. – С. 64–67.

164. Касаткина, Е.А. Особенности использования свидетельских показаний в арбитражном суде / Е.А. Касаткина, Л.В. Ращупкина, С.В. Солоухина // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 11 (227). – С. 178–181.

165. Кашин, С.И. Правовое положение специалиста и эксперта в гражданском и арбитражном процессе: сравнительный анализ / С.И. Кашин // Норма. Закон. Законодательство. Право: сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции (Пермь, 16–17 апреля 2021 г.). – Пермь, 2021. – С. 560–563.

166. Кашина, М.Е. Третейское разбирательство в советский и постсоветский периоды / М.Е. Кашина // Российский юридический журнал. – 2007. – № 1 (53). – С. 145–148.

167. Коваленко, Д.А. Проблемы злоупотребления правом и противоправное поведение / Д.А. Коваленко // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. – 2022. – № 4 (91). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://7universum.com/ru/economy/archive/item/13257> (дата обращения: 08.06.2025).

168. Козлов, И.В. Запрет противоречивого поведения в гражданском праве: истоки доктрины эстоппель и некоторые вопросы ее применения / И.В. Козлов // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 48. – С. 1073–1078.

169. Коллонтай, В.А. Юридический иммунитет священнослужителя Русской православной церкви (Московского патриархата) в дискурсе цивилистического процесса / В.А. Коллонтай, П.П. Копытко // Философия права. – 2021. – № 2 (97). – С. 54–58.

170. Крашенинников, Е.А. Понятие гражданско-правовой ответственности / Е.А. Крашенинников // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2022. – № 5. – С. 6–11.

171. Кудрякова, А.Х. Нужна ли России объединенная судебная система? / А.Х. Кудрякова // Российский судья. – 2011. – № 6. – С. 39–42.

172. Кузмин, И.А. Юридическая ответственность в системе правовых средств / И.А. Кузмин // Социально-правовые регуляторы общественных отношений и вызовы современности: мат-лы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ Владимира Ильича Нижечека (Иркутск, 21 сентября 2021 г.). – Иркутск, 2021. – С. 43–48.

173. Кумсиашвили, С.З. Ответственность сторон гражданского процесса за действия, препятствующие рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта: сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного опыта / С.З. Кумсиашвили // Юридическая наука. – 2023. – № 10. – С. 106–111.

174. Кумсиашвили, С.З. Актуальные проблемы процессуального регулирования дисциплинарной и профессиональной ответственности адвоката в цивилистическом процессе / С.З. Кумсиашвили // Вопросы российского и международного права. – 2024. – № 7–1. – С. 318–324.

175. Кумсиашвили, С.З. Проблема реализации ответственности за процессуальные правонарушения в гражданском судопроизводстве / С.З. Кумсиашвили // Вопросы российского и международного права. – 2025. – № 3. – С. 110–115.

176. Курносов, А.А. Ситуационный арбитраж в России: институт гражданского общества или механизм злоупотребления правом? / А.А. Курносов // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сборник статей Международного научного юридического форума памяти профессора В.К. Пучинского (Москва, 14 октября 2022 г.). – М., 2022. – С. 169–175.

177. Курочкин С.А. Эффективность системы гражданского судопроизводства: экономико-правовой подход / С.А. Курочкин // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2011. – № 9. – С. 538–558.

178. Курчевская, С.В. Применение кодекса административного судопроизводства российской федерации в судах общей юрисдикции: первый опыт, проблемы, противоречия / С.В. Курчевская // Журнал административного судопроизводства. – 2016. – № 2. – С. 66–71.

179. Лагутина, М.А. Затягивание сроков судебного разбирательства в арбитражном процессе как форма злоупотребления процессуальными правами / М.А. Лагутина, Е.А. Максименко // Океанский менеджмент. – 2022. – № 2 (16). – С. 12–16.

180. Левушкин, А.Н. Правовая природа предпринимательских договоров и обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности / А.Н. Левушкин, С.В. Алборов // Lex russica. – 2021. – Т. 74, № 2. – С. 29–39.

181. Леонов, Д.В. Административное судопроизводство – это не гражданский процесс / Д.В. Леонов // Научные труды: Российская академия юридических наук: труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и мат-лы XXIII Международной научно-практической конференции (Москва, 22–23 ноября 2022 г.). – М.: ООО «Издательская группа «Юрист», 2023. – Вып. 23. – С. 244–247.

182. Летова, С.Е. Проблемы злоупотребления процессуальными правами участниками гражданского процесса / С.Е. Летова, Е.Н. Воронов // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей участников 22-й Международной научно-практической конференции: в 2 т. (Курск, 12 мая 2023 г.). – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. – Т. 1. – С. 376–380.

183. Лобанов, Н.С. Свидетельский иммунитет как гарант достоверности показаний в гражданском процессе / Н.С. Лобанов // Евразийская адвокатура. – 2024. – № 1 (66). – С. 47–52.

184. Лукашевич, Д.А. Становление и развитие законодательства СССР о предпринимательской деятельности / Д.А. Лукашевич // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 2. – С. 38–42.

185. Лядащева-Ильичева, М.Н. Формирование системы гражданского законодательства в России в 1649–1675 гг. / М.Н. Лядащева-Ильичева // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 4. – С. 84–94.

186. Маёров, А.Н. Правовая форма договора контрактации сельскохозяйственной продукции и его ретроспективный анализ / А.Н. Маёров, В.В. Минина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://libr.msu.by/bitstream/123456789/19168/1/S%201250.pdf> (дата обращения: 27.11.2024).

187. Малеин, Н.С. Об институте юридической ответственности // Юридическая ответственность: проблемы и перспективы: Ученые записки. Тарт. гос. ун-та. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1989. – С. 112–114.

188. Маркова, Н.Л. Конституционно-правовые основы института мировых судей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Н.Л. Маркова. – Тюмень, 2008. – С. 7.

189. Мелихов, В.А. Процессуальная ответственность как особая форма государственного принуждения: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.А. Мелихов. – Саратов, 2011. – 26 с.

190. Мельникова, С.В. Место третейского разбирательства (арбитража) в системе урегулирования правовых конфликтов / С.В. Мельникова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 34. – С. 1817–1821.

191. Меньшиков, А.А. «Образовательный ценз» судебных представителей, включая представителей по налоговым спорам / А.А. Меньшиков // Ганза: деловое сотрудничество как ресурс устойчивого экономического развития: материалы Международной научной конференции (Псков, 21–23 мая 2019 г.). – Псков, 2019. – С. 158–164.

192. Михайлова, Е.В. Проблемы реализации принципа независимости судей при рассмотрении дел публично-правового характера / Е.В. Михайлова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 6. – С. 49–53.

193. Мишин, А.А. Гражданско-правовая ответственность в исполнительном, третейском и нотариальном производстве / А.А. Мишин // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – Казань: Казанский гос. ун-т, 2010. – Т. 152, кн. 4. – С. 136–140.

194. Моисеенко, М.И. Правовой статус несовершеннолетних по гражданскому законодательству РФ / М.И. Моисеенко, А.А. Князев // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 26. – С. 545–552.

195. Монтескьё, Ш.Л. Избранные произведения / Ш.Л. Монтескьё; общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскин; пер. А. Г. Горнфельд. – М.: Гослитиздат, 1955. – 800 с.

196. Муратов, Р.Е. Этические нормы в деятельности судьи: проблемные положения нового Кодекса судейской этики / Р.Е. Муратов // Армия и общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-normy-v-deyatelnosti-sudi-problemnye-polozheniya-novogo-kodeksa-sudeyskoy-etiki> (дата обращения: 21.02.2025).

197. Нахова, Е.А. Проблемы электронных доказательств в цивилистическом процессе / Е.А. Нахова // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 4 (42). – С. 301–312.

198. Незнанова, В.С. Особенности взаимодействия государственной власти и гражданского общества в СССР / В.С. Незнанова // Социодинамика. – 2022. – № 10. – С. 1–9.

199. Нехаев, В.В. Кодекс судейской этики: научный комментарий / В.В. Нехаев, Т.Г. Нехаева // Общество и право. – 2005. – № 4 (10). – С. 187–196.

200. Новгородцев, М.В. Некоторые аспекты целесообразности введения адвокатской монополии в гражданском и арбитражном процессе / М.В. Новгородцев, О.А. Сегал // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2023. – № 6. – С. 1064–1070.

201. Новоженина, И.В. Право взыскателя на обжалование определения об отмене судебного приказа / И.В. Новоженина // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2024. – С. 42–46.

202. Овакимян, М.А. Унификация упрощенных процессуальных форм судопроизводства в цивилистическом процессе [Электронный ресурс] / М.А. Овакимян // Актуальные проблемы развития цивилистического процесса: мат-лы III Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, практикующих юристов, аспирантов и магистрантов (Ростов-на-Дону, 14 апреля 2020 года). – Ростов-н/Д.: ИП Беспмятнов С.В., 2020. – С. 334–340.

203. Охобина, А.А. Цифровизация судебной деятельности и ее влияние на принципы цивилистического процесса / А.А. Охобина // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 9. – С. 152–158.

204. Очаковский, В.А. Институт юридической ответственности представителей судебной власти в дореволюционной России / В.А. Очаковский // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 85 (01) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-yuridicheskoy-otvetstvennosti-predstaviteley-sudebnoy-vlasti-v-dorevolyuetsionnoy-rossii?ysclid=m1t2yczcsn742941436> (дата обращения: 03.10.2024).

205. Панкова, О.В. Процессуально-правовой механизм осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / О.В. Панкова. – М., 2021. – 592 с.

206. Пахаруков, А.А. Контракция сельскохозяйственной продукции в современном гражданском обороте: в поисках оптимальной модели регулирования / А.А. Пахаруков // Социальная компетентность. – 2020. – Т. 5, № 4. – С. 462–474.

207. Певцова, Е.А. Гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних / Е.А. Певцова // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. – 2015. – № 1 (1). – С. 7–13.

208. Петручак, Р.К. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Р.К. Петручак. – М., 2015. – 160 с.

209. Пикин, И.В. К вопросу о заведомо ложных показаниях, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод / И.В. Пикин // Научный вестник Крыма. – 2021. – № 6 (35). – С. 1–9.

210. Плясов, К.А. Классификация следственных действий при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности / К.А. Плясов // Юристъ – Правоведъ. – 2020. – № 4 (95). – С. 119–122.

211. Попов, В.П. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / В.П. Попов. – М., 2020. – 32 с.

212. Потапенко, С.В. От дифференциации к унификации судебного цивилистического процесса / С.В. Потапенко // Актуальные вопросы гражданского, арбитражного, административного судопроизводства: теория, методология, практика: сборник научных трудов международной научно-практической конференции (Краснодар, 20 апреля 2023 г.). – Краснодар: Кубанский гос. ун-т. – С. 5–13.

213. Пучкова, В.В. Правовое регулирование привлечения нотариусов к юридической ответственности за подделку документов: правоприменительная практика / В.В. Пучкова, В.И. Цергер // Наука и инновации – современные концепции: сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума (Москва, 1 июля 2022 г.). – М., 2022. – С. 24–30.

214. Ревва, С.Ю. Назначаемость или избираемость судей: какой механизм эффективнее / С.Ю. Ревва // Вопросы российской юстиции. – 2024. – № 30. – С. 33–39.

215. Румянцева, М.А. Дисциплинарная ответственность судей в Российской Федерации: проблемы и перспективы / М.А. Румянцева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rumyanceva_m_a__disciplinarnaya_otvetstvennost_sudej_v_rossijskoj_federacii__problemy_i_perspektivy_lqvsoia5m1.pdf (дата обращения: 23.12.2024).

216. Саидгалин, Т.Э. Мировой суд в системе судебной власти / Т.Э. Саидгалин // Право и государство: история и современность, перспективы развития: сборник трудов по итогам работы научно-практического семинара (Стерлитамак, 22 ноября 2022 г.). – Стерлитамак, 2022. – С. 51–54.

217. Сайбулаева, А.С. Реформа судебной власти и конституционный строй российской федерации: некоторые вопросы истории и теории / А.С. Сайбулаева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 5. – С. 21–25.

218. Сакадынец, М.М. Проблемы развития институтов регистрации по месту жительства и по месту пребывания / М.М. Сакадынец // Сибирские юридические студенческие чтения: мат-лы XIX международной научной конференции студентов (Омск, 14 мая 2021 г.). – Омск, 2021. – С. 82–86.

219. Самсонов, Н.В. Система источников (форм) гражданского процессуального права Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / Н.В. Самсонов. – М., 2021. – 622 с.

220. Сафаева, Н.Р. Возможность применения категории «добросовестность и злоупотребление процессуальными правами» к участникам споров,

возникающих из корпоративных правоотношений, по законодательству государств СНГ и ближнего зарубежья / Н.Р. Сафаева // *Lex russica*. – 2021. – Т. 74, № 5. – С. 143–150.

221. Середкина, О.А. Экспертиза в гражданском процессе: проблемы назначения и проведения / О.А. Середкина, Е.Н. Чуракова // *Наука XXI века: актуальные направления развития*. – 2021. – № 1–2. – С. 425–428.

222. Сиротюк, А. З. Историко-правовой анализ становления арбитражных судов в Российской Федерации / А. З. Сиротюк // *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*. – 2017. – № 3. – С. 98–108.

223. Смалев, Н.А. Пресечение недобросовестного поведения в гражданском процессе: теоретические и практические аспекты / Н.А. Смалев // *Флагман науки: международный научный журнал*. – 2024. – № 4 (15). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://flagmannauki.ru/files/415-Smalev_Nikita_Andreevich__1622.pdf (дата обращения: 24.01.2025).

224. Сойников, М.А. К вопросу о свидетельских показаниях в административном судопроизводстве / М.А. Сойников // *Новая наука: современное состояние и пути развития*. – 2015. – № 6–3. – С. 216–217.

225. Соколова, Д.О. К вопросу о назначении судебного штрафа при осуществлении гражданского судопроизводства / Д.О. Соколова // *Вектор современной науки: сборник тезисов по материалам Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых (Краснодар, 15 ноября 2022 г.)*. – Краснодар, 2022. – С. 670–672.

226. Стариков, Ю.Н. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации – надлежащая основа для развития административно-процессуальной формы и формирования нового административного процессуального права / Ю.Н. Стариков // *Журнал административного судопроизводства*. – 2016. – № 1. – С. 29–38.

227. Стариков, Ю.Н. Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации – важнейший этап судебной реформы и модернизации административно-процессуального законодательства

/ Ю.Н. Стариков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 2. – С. 8–15.

228. Стебивко, И.Ю. Процедура и механизм применения дисциплинарной ответственности к судьям Российской Федерации / И.Ю. Стебивко // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики: сборник статей по результатам международной научно-практической конференции (Симферополь, 27–28 мая 2022 г.). – Симферополь, 2022. – С. 1212–1220.

229. Столяров, А.Г. Судебные расходы как элемент гражданской процессуальной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.15 / А.Г. Столяров, СПб., 2004. – 189 с.

230. Стус, А.А. «Идеологическая» невозможность существования товариществ с ограниченной ответственностью в советском государстве / А.А. Стус // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2006. – С. 69–72.

231. Табак, И.А. Ответственность в гражданском процессуальном праве в контекстуальности видов юридической ответственности / И.А. Табак, А.Г. Бояркина // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 8. – С. 597–603.

232. Темникова, Т.Н. Значение участия третьих лиц в гражданском процессе: теоретико-правовой аспект / Т.Н. Темникова // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 26. – С. 542–549.

233. Улётова, Г.Д. Актуальные проблемы гражданского процессуального права / Г.Д. Улётова, С.М. Михайлов // Российское правосудие. – 2018. – № 5 (145). – С. 103–112.

234. Устиненко, Ю.Ю. Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности / Ю.Ю. Устиненко // Проблемы современной науки и образования. – Иваново, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 26.08.2024).

235. Федоров, Д.М. Возможные стратегии ответчика в гражданском процессе на примере споров о защите прав потребителей в Российской Федерации / Д.М. Федоров // *Universum: экономика и юриспруденция: электронный научный журнал*. – 2024. – 11 (121). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/18364> (дата обращения: 30.01.2025).

236. Федоров, Д.М. Особенности профилактики профессионального выгорания юристов / Д.М. Федоров // *Universum: психология и образование: электронный научный журнал*. – 2022. – 2 (92) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/13018> (дата обращения: 07.06.2025).

237. Федяев, Д.А. Унификация правил исчисления сроков в цивилистическом процессе / Д.А. Федяев // *Пермский юридический альманах*. – 2021. – № 4. – С. 505–520.

238. Фоков, А.П. Объединение Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: «за» и «против» / А.П. Фоков // *Российский судья*. – 2013. – № 8. – С. 2–5.

239. Фомичева, Р.В. Роль адвокатуры в системе институтов, обеспечивающих доступность правосудия, состязательность и процессуальное равноправие в суде / Р.В. Фомичева, Л.Г. Щербакова, Е.В. Ткаченко // *Вестник Российской правовой академии*. – 2021. – № 3. – С. 85–91.

240. Хандорин, В.Г. Роль адмирала А.В. Колчака в укреплении российской государственности / В.Г. Хандорин // *Защитники русской государственности XVII–XX веков в портретах и событиях: сборник статей* / под ред. Л.П. Решетникова. – М.: Фонд «Наследие», 2022. – С. 155–177.

241. Хасанов, А.Л. Понятие и принципы исполнительного производства / А.Л. Хасанов, Д.Р. Гилманов // *Отечественная юриспруденция*. – Казань, 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-printsipy-ispolnitelnogo-proizvodstva> (дата обращения: 04.06.2025).

242. Хорошева, Н.А. Особенности установления гражданского процессуального статуса несовершеннолетнего при рассмотрении судами споров, связанных с воспитанием детей / Н.А. Хорошева // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 3 (207). – С. 289–291.

243. Чернова, М.Н. Заключение эксперта как доказательство в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / М.Н. Чернова. – М., 2016. – 30 с.

244. Чечина, Н.А. Понятие гражданской процессуальной ответственности / Н.А. Чечина // XXVI съезд КПСС и проблемы гражданского и трудового права, гражданского процесса. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. – С. 210–212.

245. Шеина, В.А. К вопросу о правовом статусе помощника судьи / В.А. Шеина // Право и правопорядок в фокусе научных исследований: сборник научных трудов. – Хабаровск, 2023. – Т. 4. – С. 349–352.

246. Шемякин, Д.В. Историческое развитие категории «уголовный проступок» в советский период / Д.В. Шемякин / Труды Академии управления МВД России. – 2023. – № 3 (67). – С. 222–226.

247. Ширванова, М.Р. Некоторые аспекты правоприменения судебных штрафов в гражданском судопроизводстве / М.Р. Ширванова, М.В. Латышева // Институциональная трансформация правовой среды в условиях цифровизации экономики: мат-лы VII Международного научно-инновационного форума «Как выжить в цифровую эпоху?» (Самара, 22–26 апреля 2019 г.). – Самара, 2019. – С. 362–369.

248. Ширяева, К.А. Объективность судебного разбирательства в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.3 / К.А. Ширяева. – Саратов, 2023. – 25 с.

249. Щелкунов, Н.О. Принятие кодекса административного судопроизводства Российской Федерации как развитие конституционного института судебной власти / Н.О. Щелкунов // Идеи конституционализма в отечественном законодательстве: мат-лы Всероссийского студенческого юридического форума (Москва, 25–26 октября 2018 г.). – М., 2018. – С. 171–175.

250. Юдин, А.В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность: монография / А.В. Юдин. – СПб.: Юридическая книга, 2009. – 624 с.

251. Юдина, Ю.В. Понятие принципа добросовестности в гражданском процессе / Ю.В. Юдина // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2021. – № 22. – С. 187–192.

252. Якунова, А.В. Гражданское общество: к истории вопроса / А.В. Якунова, Е.С. Балашова / Проблемы развития современного общества: сборник научных статей 8-й Всероссийской национальной научно-практической конференции (Курск, 19–20 января 2023 г.). – Курск, 2023. – С. 388–392.

253. Янченко, И.П. Вопросы возмещения затрат экспертным учреждениям в гражданском и уголовном судопроизводстве / И.П. Янченко, В.В. Иванов // Юридический вестник Самарского университета. – 2024. – Т. 10, № 1. – С. 77–83.

254. Ярков, В.В. Гражданский процесс в нотариальной практике (на примере искового производства) / В.В. Ярков, А.А. Ефимов // Нотариальный вестник. – 2020. – №4–5. – С. 15–29.

255. Ярков, В.В. Развитие цивилистического процесса в России: отдельные вопросы / В.В. Ярков // Вестник гражданского процесса. – 2011. – № 1. – С. 17–53.

256. Ярков, В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / В.В. Ярков. – Екатеринбург, 1992. – 523 с.

257. Itzel, P. Kapitel V: Weitere Besonderheiten bei Verfahren der öffentlichen Hand – Aktiv- und Passivprozesse / P. Itzel, K. Schwall, B. Rohlfig // Verfahrens- und Prozessrecht in Amts-, Staatshaftungs- und Entschädigungsverfahren. – Berlin: Heidelberg, 2023.

258. Lindemann, S. Zeugenvorbereitung im Zivilprozess / S. Lindemann // Springer Wiesbaden. № XXIII, 290.

259. Mielke, B. Der strukturierte Parteivortrag im Zivilprozess. Recht DIGITAL – 25 Jahre IRIS / B. Mielke, C. Wolff // Internationales Rechtsinformatik-Symposium (IRIS 2022) / E. Schweighofer, A. Saarenpää, S. Eder et al. – Bern, 2022. – S. 195–204.

Учебная и справочная литература

260. Зеленцов, А.Б. Административно-процессуальное право России: учебник для вузов: в 2 ч. / А.Б. Зеленцов, П.И. Кононов, А.И. Стахов. – М.: Юрайт, 2024. – Ч. 2. – 301 с. // Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/541035> (дата обращения: 23.08.2024).

261. Решетникова, И.В. Доказывание в гражданском процессе: учебно-практическое пособие для вузов / И.В. Решетникова. – М.: Юрайт, 2024. – 416 с.

262. Сахаров, А.Н. История России с древнейших времен до наших дней: учеб.: в 2 т. / А.Н. Сахаров, А.Н. Боханов, В.А. Шестаков; под ред. А. Н. Сахарова. – М.: Проспект, 2009.

Интернет-ресурсы

263. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70726874/> (дата обращения: 28.08.2024).

264. Материалы VII Всероссийского съезда судей (Москва, 2–4 декабря 2008 г.) // Российская юстиция. – 2009. – № 1. – С. 5–6.

265. Обзор: «Судебные госпошлины нужно уплачивать в повышенном размере с 09.09.2024 года» (КонсультантПлюс, 2024) // АО «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=481497&dst=1>

000000001&cacheid=C0AA77DF24C7164C4537BDD78C6F04DE&mode=splus&rnd=nNK95ZUkP1BNoM1E1#aiGf3fUK47zQUSIB2 (дата обращения: 10.03.2025).

266. Онлайн-переводчик фраз в контексте Reverso Technologies Inc. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reverso.net> (дата обращения: 11.09.2024).

267. Официальный портал органов государственной власти Томской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://admin.admtyumen.ru/ogv_ru/society/more.htm?id=12081749@cmsArticle (дата обращения: 24.01.2025).

268. Официальный сайт Верховного Суда РФ. Верховный Суд Российской Федерации: 1990–2024 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrfl.ru/files/26318/> (дата обращения: 20.02.2025).

269. Официальный сайт статистического департамента Верховного Суда РФ. Данные судебной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cdpr.ru/?id=79> (дата обращения: 11.03.2025).

270. Официальный сайт социальной сети «ВКонтакте». «Берегись автомобиля». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/video-20286388_456240026 (дата обращения: 05.06.2025).

271. The official website of the EU. Registering presence after the first 3 months. [Electronic resource]. – Access mode: https://europa.eu/youreurope/citizens/residence/documents-formalities/registering-residence/index_en.htm#:~:text=After%203%20months%20in%20your,issued%20with%20a%20registration%20certificate (date of access: 13.02.2025).